

МОНГОЛ
ХАНГАЙН
ХАМООР
ХӨГЖИЛ
ХӨДӨӨ
ХӨДӨӨ
ХӨДӨӨ
ХӨДӨӨ

МИТЕРИКОН,
СОБРАНИЕ НАСТАВЛЕНИЙ АВВЫ ИСАИИ
ВСЕЧЕСТНОЙ ИНОКИНЕ ФЕОДОРЕ.

Епископа Феофана.

Издание второе дополненное

Афонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.

Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собств. дом.

1898.

От Московского Духовно-цензурного Комитета печатать дозволяется. Москва, 31 декабря, 1897 года.

Цензор Протоиерей Иоанн Петропавловский.

Предисловие к первому изданию 1891 г.

В бытность мою в Иерусалиме попалась мне на глаза в библиотеке о. Архимандрита (потом Преосвященного) Порфирия, рукописная книга наставлений Аввы Исаии всечестной монахине Феодоре, надписанная им «Митерикон» и приобретенная на Афоне. Пересмотрев сию книгу, я пришел к мысли, что хорошо бы было познакомить с нею наших благоговейных инокинь, для которых прямо назначенных книг у нас не имеется. В сей мысли я решился перевести ее, и перевел там же в Иерусалиме. Перевод этот был послан в редакцию «Воскреснаго Чтения», и напечатан в сем журнале в 1853-1859 годах, откуда теперь извлечен и издается особою книжкою.

В книге различаются три отделения: в первом содержатся три послания Аввы Исаии к инокине Феодоре о внешнем чине (уставе) уединеннической жизни; во втором — изречения св. жен подвижниц, кои составляют собственно Митерикон; в третьем — наставления самого Аввы Исаии о внутренней жизни, подобающей уединенницам.

Наставления направлены к безмолвствующим; но могут идти и вообще к инокиням, ревнующим о совершенстве в иноческой жизни: инокиня в келлии тоже есть уединенница, если живет с разумом.

Переведено не все, но не по моему произволу, а по состоянию рукописи. — Существенного впрочем ничего чрез это не теряется.

Подлинная рукопись находится в публичной библиотеке, вместе с другими книгами Преосвященного Порфирия. Рукопись эта 1450 г.

Е. Ф.

Примечание к второму изданию 1898 г.

После напечатания первого издания «Митерикона» в 1891 г. оказалось, что в «Воскр. Чтении» почему-то не было окончено печатанием и то, что одновременно переведено преосвященным Феофаном. Сам покойный святитель сообщил нам свою рукопись, из которой сделано теперь дополнение к «духовным наставлениям монаха Исаии» начиная с 204-й главы до конца.

**Послания монаха Исаии
к благороднейшей монахине Феодоре**

1

Получил я твое боголюбивое писание, и с ним принял твою боголюбезную душу. В нем спрашиваешь ты нас, недобродетельных и недостойных даже имени монашеского, о поклонах, псалмопении, о чине монашеского жития и о правиле касательно пищи. Как всегда во всем тебе послушный, я пишу краткий ответ и на сие твое прошение. Но боюсь слова Господа, Который говорит: научивший и не сотворивший, как лицемер, меньшим наречется между подвизающимися внити в Царствие Небесное. — Поелику же послушание не безвозмездно, и вера и любовь к нам велика, то, упоывая на сие и на честную твою молитву, как бы руководимый ею, пишу, как ты повелела.

Богомудрые Отцы говорят, что душа наша имеет три части: ум, который называют также и силою словесною, силу раздражительную и силу вожделетельную. В сих силах добродетели находятся естественно и внутренно, а пороки прибывают отвне, чрез потерю добродетелей. — Добродетели ума суть следующие: правая вера, знание, благоразумие, смирение, непрестанная в сердце память о Боге, память о смерти, чистые помыслы, удаленные от житейских и суетных вещей мира, как то: разнообразной пищи и питья, стяжаний, бесполезных связей с людьми и подобного сему, — чем оскверняется душа безмолвствующаго. Потому-то св. Отцы, как сами

жили в пустынях и горах, так и женам определили безмолвствовать, удаляясь связей и всякого обращения с мужчинами, чтоб, таким образом, удобнее утвердиться в добродетели, чрез терпение, совершенное безмолвие и всецелое упразднение от внешнего, — обучить нравы и чувства, сохранить ум и помыслы чистыми и неоскверненными от нечистых воспоминаний, и обрести Бога делами, творимыми в безмолвии. — Дела же безмолвия суть: пост, бдение, долужение, чтение, поклоны на каждый час. — Поклонов должно иметь каждый раз по крайней мере сто; потом, приложась к честному образу Сладчайшаго Иисуса Христа и Бога нашего, сесть за чтение, или рукоделие.

Но главное, госпожа моя и сестра, ты должна изглаждать зло из сердца — умертвием миру, всяким воздержанием, терпеливым пребыванием в безмолвии, истинным смирением, пощеденственную молитвою и любовью к Богу. Сими душевными и телесными добродетелями зло искореняется, а добро насаждается и возвращается. — Впрочем знай, госпожа моя, что никто ничего не может исправить без помощи Божией, равно как и без своего желания и усердия ни в чем не можем мы иметь успеха. — Кто познал любовь Божию и помнит об обетованных нам благах и повседневных благодеяниях и заступлениях, коими Бог избавляет нас от бед и искушений человеческих и наветов демонских, тот безболезненно будет сидеть на безмолвии. Ибо, если любящие земныя блага употребляют все средства, решаются на все страдания, истощают силы и деньги, чтоб только не лишиться желаемого: то не тем ли паче возлюбившие небесныя блага должны творить всякое добро, и охотно претерпевать вся-

кия скорби, чтобы не лишиться Царствия Небеснаго? — И ты, добрая сестра, укрепленная свыше благодатию, оставила мір и все презрела в таком нежном возрасте, уверовав Христу Богу, Который говорит: *кто не отречется всего имени своего, не может Мой быти ученик; и: иже любит отца, или мать, или братию, или сестры паче Мене, несть Мене достоин*; также: «кто оставит дома и села и виноградники ради Мене, сторицею примет и живот вечный наследит»; еще: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы*. — Услышав сие, ты уверовала, благословенная душа, и сотворила по вере, возжелав проходить славное, честное и высокое безмолвное житие. — Хорошо и мудро ты избрала сие. Впрочем знай, что честный дом св. безмолвия велик и тяжел; потому имеет нужду в основаниях твердых и прочных: иначе, если под честным зданием добродетелей положены будут основания не надежные, оно все падет, и будет разрушение храмины сей велие. — Основания же безмолвия суть: пост со смирением, молчание, чтение, удаление от бесед с мужчинами, скажу — и с женами, бдение, молитва, множество поклонов. Таковы основания честнаго безмолвия!

Во-первых же, госпожа моя, знай цель, для которой ты оставила род свой и вышла из дому отца своего. Без сомнения ты вышла для того, чтоб ненавидеть мір и все, что в міре, — и не только ненавидеть мірское, но и подвизаться против страстных и блудных помыслов, чтобы сосложением с ними не осквернить ума и соблюсти сердце свое чистым и сокрушенным, — в каковом обитает Дух Святой посредством непрестанной молитвы. — Потому, если нападут на

тебя демоны тлетворной похоти, вооружись постом, бдением, злостраданием, безмолвием, молчанием, смирением и прилежною молитвою, — и противоборствуй им, как верная раба истиннаго Бога, чтобы могла сказать с Давидом: *во смирении нашем помяну ны Господь*.

Но знай, госпожа моя, что аще не Господь созиждет дом, все трудятся зиждущии. — По истине, добрая сестра моя, и кажущееся добрым из того, что мы творим, если хорошо вникнуть, окажется худым, достойным укора и осуждения. Ибо кто может целомудрствовать, как Иосиф? Любить Бога, как Авраам? Поститься, как Моисей, Илия и Даниил? Умирать на всяк день, как Апост. Павел, мученики и преподобныя жены, — кои за Христа пролили кровь свою, или в безмолвии угождали Ему, и злострадали даже до смерти Царствия ради Небеснаго? — Если всегда будешь памятовать в уме своем о святых мужах, преподобных женах, и о добродетелях их, то конечно найдешь, как совершенно святые возлюбили Бога, и укоришь себя, что не только ничего такого не сделала, но и не помыслила о том. Также, созерцая благодать Божию, по которой Он благоволил соделаться ради нас человеком и умереть, — все, что ни делаешь, ты почтешь обветшалым рубищем, уметом, ничем. Так, госпожа моя, — непрестанно помышляя о сем, отвергай гордость душевную, и если сделаешь что добраго в добром безмолвии своем, почитай то ничего нестоющим, и даже не думай, что творишь добродетель; но презри всю честь и славу міра, как негодное рубище. — Помни, христоролюбивая душа, что, как раба Христова, ты обязана и работать Ему, исполняя верно всякую заповедь, которую дал нам благий Владыка наш. — Потому,

когда исполнишь все, тогда помысли в себе смиренно: как раба я исполнила, что мне было повелено, и сочти себя непотребною тварию. Также, сладчайшая госпожа моя, что ни делаешь, делай сокровенно, делай для единого Бога; укоряй себя всегда, и говори помыслу своему: глупый помысл! что ты возносишься? — Первый же тебе укор в том, что ты свою волю исполняешь, и что похвала человеческая и добрая о тебе между ними слава, придают тебе крепости и силы на таковой подвиг; а сестры, находящиеся в подчинении, не то делают, что хотят, но что повелит настоятельница, хотя бы они того и не хотели. Так укоряя помысл свой, ты хотя отчасти можешь избежать сетей демона гордости. Впрочем в этом и в другом всем ты можешь успеть не иначе, как если всегда будешь пребывать в безмолвии. — Если иногда будешь безмолвствовать с охотою, а иногда блуждать туда и сюда, влекомая демоном миролюбия, то суетен труд твой и бесплодно все, что ты ни делаешь. В таком случае на что и жить тебе? — Если же всегда будешь безмолвствовать, творить добродетели, почитать себя худшею из всех людей, укорять, как бесплодно сидящую в келлии своей и убегать соображения с мужчинами; то блаженна ты в женах, и блажен путь, коим имеешь ты шествовать, разлучившись с телом. — Иначе смотри, добрая сестра моя, не трудиться бы тебе всуе.

В келлии своей не делай ничего ни более, ни менее правила, которое я предал тебе: — ибо все чрезмерное от демонов. Но иди царским путем, который показан тебе мною. Когда же захочется тебе сделать что-либо более, не делай того без моего ведома и совета. — Итак, сидя в келлии своей, имей делание духовное, т. е. чтение, псалмопение, молитву,

множество поклонов и небольшое рукоделие. — Держи память о Сладчайшем Иисусе, память о смерти, память о прежних грехах своих и повседневных падениях, каковы: наводимое лукавым нерадение о всякой добродетели, поскользновения языка, безсловесные движения гнева и похоти, блуждание ума, недобрые помыслы. Все сие старайся осязать в себе, — и коль скоро найдешь что такое, спеши исправить, и отсеки с корнем, далеко отжени то от сердца своего, чтоб иначе плевелы зла не заглушили пшеницы добродетелей в душе твоей, и в день суда ты не оказалась бесплодною, как те пять юродивых дев. Потом опять дай делание помыслам для возбуждения сокрушения и ревности по Богу, каковы: память о вечных муках, о мужестве мучеников, о терпении и дивной твердости подвижников и подвижавшихся жен, — и о добродетелях всех святых. Понуждай себя к духовной молитве, в которой научена ты поучаться день и ночь непрестанно, — т. е. *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!*

Помышляй всегда в сердце своем о снисхождении к нам Бога, о Его св. страданиях, кресте, смерти, сошествии во ад, — о всем, что Он соделал для нас, и что обетовал злострадающим ради Его. — Сколько и каких страстей не претерпел за нас всеблагий Бог! — А я, так говори себе добрая сестра моя, не исполнила и одной заповеди Божией! — Он, по неизреченной благодати Своей и безмерному человеколюбию, избавлял, и повседневно избавляет меня от прелестей демонских и наветов людских; а я, несчастная и многогрешная, каждодневно прогневаю Его, неисполнением воли Его, и злыми помышлениями огорчаю Его; диаволу же, врагу мо-

ему, повсечасно воюющему против меня, угождаю тем, что творю волю его. — Помышляя о всем сем, в келлии своей, добрая моя и сладчайшая сестра, в какое не придешь ты умиление и плач, в какое смирение и сокрушение сердца?

К тому же рассматривай, какая добродетели ты творишь, какая сотворила, и каких не достает у тебя. — Добродетели безмолвия суть: совершенное смирение, совершенное послушание, совершенное воздержание, совершенное целомудрие, совершенный пост, совершенное бдение, множество поклонов, чтение, молчание, чистота, мир, превосходящий всякий ум, память о Боге, память о смерти, правда во всех добродетелях. — Чрез все сии добродетели привходит в монаха блаженное смирение, а чрез смирение вселяется в него Бог. — Да вселится и в твое сердце Бог, и да походит в тебе, по обетованию Своему!

Говори ты злым помыслам: отступите от мене вси, делающие беззаконие, и не творите дому Отца моего домом купли. Поставь над помыслами своими, как бы стражем и главою, — память о Боге и память о смерти; а учителем — Сладчайшаго Христа и Бога нашего, не вводя ничего в келлию свою, ни чистаго, ни нечистаго. — Говори сама себе: как провели мы нынешний день или ночь, или даже каждый час дня и ночи? И если что сделала добраго, говори со смирением и благодарением: слава долготерпению Твоему Господи! слава человеколюбию Твоему, Владыко! Слава благодати Твоей, Святыи!

Помышляй о всем этом, в блаженном безмолвии твоём, внутри келлии своей, плачь непрестанно, чтобы треклятый враг диавол не приразил к тебе непотребных и злых мыслей; не помрачил в тебе света добродетелей и не уязвил сердца

твоего скверными и суетными желаниями. — Молись, госпожа моя, о мире всего мира. о спасении христиан и о всех людях. Молись, Господа ради, госпожа моя и сестра, и о мне бедном, что, не сделав никогда ничего добраго, не имея и малога следа добродетелей, обремененный неисчетными грехами и страстями, несчастный я, пишу и учу других. — Тебя же да покроет Господь Бог от всякаго зла, видимаго и невидимаго, и да укрепит на исполнение воли Его во все дни жизни твоей.

Вот тебе от меня, ничтожнаго и беднаго, госпожа моя, монахиня Феодора, вот тебе доказательство моей духовной к тебе любви, в сохранение и укрепление благословенной души твоей и тела. — Ибо иначе я не могу праведно воздать тебе за чистую любовь, которую всегда имеешь ты к нам, как благожеланием, да безбедно протечешь маловременную жизнь сию, и благодатию Христовою радостно преидеши в будущую, в сорадование с преподобными и славными женами, во веки веков. Аминь.

2

Помню, что однажды благороднейшая душа твоя, госпожа моя и сестра, спрашивала мою бедность о том, как должно петь псалмы. Я тогда словесно отвечал и объяснял, как должно совершать псалмопение; ныне же хочу изобразить то христолюбивой душе твоей и письменно. — Слушай внимательно, пойми и разсуди о том сама с собою.

Все люди, беседуя к другим, знают, что говорят, и сами стоят со всем вниманием, слушая речи других. Но бывает, что тогда как говорящие знают, что говорят другим, слушаю-

щие часто не так хорошо внимают тому, что говорится им. — Есть ли разум в таких людях? — Но если за такое невнимание к тому, что говорят нам другие люди, нас почитают неразумными и непотребными: то какую можем иметь мы надежду спасения, когда приступая к псалмам — сим словесам Духа Святого, устами поем и будто песнословим Бога, а ум нисколько не внимает поемому? когда предаем ум свой лукавому демону, — и он, с самого начала пения, увлекает его к заботе о нужных будто вещах, или исполняет его нечистыми и скверными воспоминаниями, — и мы ничего не чувствуем из того, что поем! Итак, добрая госпожа моя, покажи хотя такое внимание во время пения псалмов, какое имеешь при беседе с другими. Если же не будешь прилагать о том старания, то на разорение и нивчто будет псалмопение твое и твоя беседа к Богу. Это будет не только тщетный, но и не безвредный труд. Тому, кто поет так, должно плакать и стенать, что думая угодить Богу, более прогневляет Его своим безчинным пением.

Порядок пения должен быть у тебя такой: по захождении солнца, затвори дверь келлии своей и положи законные 100 поклонов; потом, став прямо, и воздевши руки свои к небу, скажи трижды: Боже, милостив буди мне грешной и непотребной рабе, — скажи из глубины души, со стенанием и сокрушением сердца; далее: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь. — Трисвятое; Пресвятая Троице; Отче наш; Господи помилуй 12; Приидите поклонимся трижды, и — начинай псалмы. Прочитав со всем вниманием две кафисмы, опять положи 100 поклонов; опять скажи: Боже милостив буди мне, —

трижды; и — приидите поклонимся, и опять — две кафисмы. по окончании их опять 100 поклонов и: Боже милостив буди мне... и Приидите поклонимся по трижды; и еще одну кафисму. По исполнении ея — Трисвятое. Господи помилуй 100 раз, и поклонов 100; Боже милостив буди мне; Слава Тебе Боже наш, слава Тебе — трижды, и — Молитвами святых отец наших. Потом, поклонись святым иконам, и поди почий. Когда дадут знак в церковь, всеми силами старайся быть в церкви вместе с окончанием стучания в доску. — Поступая таким образом, ты будешь безопасна от стрел лукавого. — Впрочем прошу тебя, сколько можешь, читай медленнее, чтоб и ум понимал, что читаешь. — Пришедши из церкви, пропой междочасие первого часа, потом сядь, почитай немного, и берись, если есть, за рукоделие. Часы совершай в келлии так: когда настанет третий час, встань, положи 50 поклонов, и начинай петь; по окончании псалмопения положи опять 50 поклонов, и садись за чтение. Тоже на 6-м и 9-м часах. Прочитай также чин изобразительных и исполни 720 поклонов. Потом поклонись Господу до земли, прочитай: *Отче наш*, — и вкуси насущного хлеба. — После садись и читай. — Таким образом всегда за псалмопением должно следовать чтение, и за чтением рукоделие. Поступая таким образом, ты никогда не впадешь в уныние. — Когда вкушаешь пищу в келлии своей, женщина, служащая тебе, не должна стоять там, но пусть, положи немного хлеба, воды и овощей, выйдет. Когда кончишь, тогда позови ее опять. — Ибо не должно, чтобы кто смотрел на безмолвствующаго, ни даже когда он спит. — Вот я показал тебе чин безмолвствующаго ради Господа и желающаго оплакивать

грехи свои! Молись и о мне, и всегда поминай меня в молитвах.

Молитвы всех святых да будут с тобою, сохраняя тебя от всякаго зла. Аминь.

Что касается до 720 поклонов*, то ты должна исполнять их круглый год, до последнего издыхания, кроме разве болезни. В пятидесятницу до недели Всех святых не должно их класть, а равно и в 12 дней**. Пять дней в каждой недели исполняй их, во весь год неопустительно, если желаешь вести жизнь безопасную от сетей диавола. Молись и о мне, по слову Апостола, который говорит: *молитесь друг за друга, яко да исцелее.*

3

Собери, госпожа моя, ум свой, утверди благочестивый помысл свой, и внимай тому, что ныне буду писать тебе.

С того времени, как человек, преслушанием заповеди отпадши от Бога, изгнан был из рая, диавол и демоны его получили доступ мысленно колебать, смущать и разсеивать ум его день и ночь, у одного более, у другого менее. И смиренный безмолвник не может иначе избавиться от сей прелести лукаваго демона, как непрестанною памятию о Боге. Так, он всегда должен со вниманием повторять святое имя

* Какие эти поклоны, верно, известно было из общего обычая, — класть 10 поклонов поясных, а потом земной. В обители св. Саввы каждый обязан класть 1500 поклонов, из них 150 земных, кладомых на десятках. Кладутся пред утреннею, для чего дается знак в било, за час до утрени.

** Вероятно Рождественских.

Сладчайшаго Иисуса Христа и Бога нашего — день и ночь, всякий час, и всякое мгновение, пока напечатлется в сердце его сие Божественное речение: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сыне Божий, помози мне! Ибо сия Божественная память отгоняет от ума безмолвствующаго ради Бога всезлобнаго диавола. Часто я напоминал тебе, добрая сестра моя, о памяти Божией, и ныне опять говорю тебе, что если не потрудишься и не попотеешь, чтобы напечатлелось в сердце твоём и в уме твоём сие страшное имя, всеу ты безмолвствуешь, всеу поешь, всеу постишься, всеу бдишь. Одним словом: весь труд монаха будет ничто без такого делания, без памяти о Боге. Это есть начало безмолвия ради Господа, это и конец. Сие многовождевленное имя есть душа безмолвия и молчания. В памяти о нем — радость и веселие, оставление грехов и богатство добродетелей. Сие преславное имя едва не многие могли обрести в одном безмолвии и молчании. Иначе же и не может человек улучшить его, хотя много будет нудить себя. Потому, зная силу слова сего, я всегда убеждаю твою во Христе любовь, безмолвствовать и молчать; ибо посредством сих добродетелей богатеет в нас память о Боге.

Кто не злопостраждет, чтобы преклонить милость Божию к себе, особенно — когда Сам Он хочет возвратить опять прежнее достоинство безмолвствующему, толкующему и ищущему всегда? — Кто не попечется вниманием и верою, безмолвием, молчанием и трудом опять стяжать то, что имел в начале Адам в упокоение и утешение, и потерял по невниманию и неверию? — Тесноты и труды, т. е., пост, молчание, бдение и всякий другой труд безмолвника, даны человеку по устроению человеколюбиваго Бога, чтобы он не потерял

опять того блага, котораго притрудно достигла умная душа его, во время его ради Бога безмолвия. Потому-то я и пишу о том твоей во Христе любви подробно, и, как бы сказать, по волоску, чтобы труд твой не был бесплоден и суетен. Ты, добрая моя сестра и госпожа, познала, что мир весь во зле лежит, и по благоволению Божию легко оставила его, отрекшись от всего ради Господа. — Да не будет же труд твой тщетен и бесполезен! Поревнуй угодить благому Богу, как избранная раба Его, чтобы в день суда от десницы Его приять неувядаемый венец пред лицом ангелов и святых.

Я, госпожа моя, исполнил свое, и что некогда говорил тебе словом, то теперь исполнил писанием. И за все сие ты имеешь дать отчет в день суда. Ибо чего весьма многие из монахов не знают, ты всему тому научена точно, истинно и нелестно. Потому должно внимать тому со страхом и трепетом и исполнять то со тщанием и усердием, чтобы проводя во всякой чистоте и честности краткие дни жизни своей, в час смерти ты вышла из тела своего среди радования и веселия ангелов и святых. — Молитвы всех святых да будут с тобою, сохраняя тебя от всякаго зла.

На сем слове хотел было я остановиться, но пришел на мысль другой предмет, который и решился я изложить тебе теперь же со всею точностию. — Слушай, храни и исполняй написанное мною, госпожа моя. Бог подает безмолвствующему и ищущему Его великие дары, которых никто другой получить от Него не может, и они суть следующие: сердце сокрушенное и смиренное, трезвенное, бодренное, целомудренное, кающееся, умиленное, в коем внедрена всегдашняя память о Боге, память о будущем суде и смерти; также —

усердие к чтению, сила и крепость не отступать никогда от Бога, сила предстоять Ему всегда со страхом и трепетом, чистота, кротость, терпение, благодушие. Когда безмолвник получит сии дары, — слава Тебе, Спасе Христе! — Ибо после сего многовождеженный Христос подает уже безмолвствующему ради Его освящение и здравие. — Здравие же состоит в том, чтобы даже мысленно не вожделевать грехов мирскаго похотения, т. е. богатства, похоти плотской, тщеславия, суетной чести от людей земных. — Бог не может уврачевать того, кто прежде не взыскал и не стяжал показанных выше даров, чтобы, получив здравие без трудов в великом безмолвии, без постов, и вообще без всякаго подвига безмолвническаго, он не обратился к чести человеческой, не востщеславился тем, что здоров и нератуем страстьми, и не впал в сеть диавольскую, т. е. в гордость: ибо тогда последняя его будут горша первых, — потому что гордость больше всех грехов, и все другие грехи прибывают уже в след за нею. Начало греха, говорит Премудрый, есть гордость.

Таким образом ум безмолвствующаго становится обожженным, потому что он всегда имеет Бога в сердце своем, посредством добродетелей. Такому уму невозможно быть у человека самому по себе; но памятию об Иисусе Христе и смерти вселяется Иисус в сердце безмолвника, и ум его становится обожженным. Ибо от внимания и поучения в законе Христовом бывает он исполнителем заповедей Его, чрез исполнение заповедей внедряется всегдашняя память об Иисусе в сердце его; а от сего ум его делается обожженным. Тогда он бывает весь Христов, и о том только помышляет, чтобы творить заповеди Его со страхом и любовию.

Я же подателя благ — Бога, подающего достойным Духа Святаго и открывающего сокровенное в Божественных Писаниях, — славлю, благоговейно чту, хвалю и благодарю, во Христе Иисусе, Господе нашем, с Нимже Ему слава со Святым Духом, во веки веков. Аминь.

**Достопамятные изречения св. жен подвижниц,
собранные Аввою Исаиею для пречестной монахини Феодоры.**

Каково зрелище лугов, кои исполнены всякого рода цветами, такова и настоящая моя книга, священное и сладчайшее чадо. В ней найдешь ты все цветы добродетелей — внимание ума и поучение сердечное, к уцеломудрению твоему и спасению души твоей, если хочешь. Собрав лучшие духовные цветы безсмертного луга или рая, добрая сестра моя и верное чадо, я посылаю тебе сплетенный венец, чтобы, ощутив благоухание его, ты потекла путем добродетелей, и усокровиществовала душе своей некрадмое богатство. Господь славы да будет с тобою.

1) Блаженная Феодора говорила: если хотим непрестанно пройти подлежащий нам путь жизни, представить Христу душу и тело чистыми от постыдных ран и получить венец победный: то нам должно бдительно за всем смотреть, и нивчто вменяя суетныя удовольствия, быстро миновать их; не должно попускать уму прельщаться чем-либо, но все вменять во уметы, чтобы не лишиться Христа.

2) Блаженная Сарра говорила: трех вещей боюсь я: когда душа имеет выдти из тела, когда имею предстать Богу и когда изыдет последнее о мне определение в день суда. — Помышляя о сем, ужасаюсь и трепещу.

3) Блаженная Синклитикия сказала: велик бывает в начале подвиг и труд приступающим к Богу в безмолвии и молчании; а потом — радость неизглаголанная. Как хотящие возжечь огонь сначала задымляются и слезят, и не иначе

достигают желаемой цели: так и желающие возжечь в себе огонь божественный должны возжигать его со слезами и трудами, с безмолвием и молчанием.

4) Опять сказала: день и ночь трудится бодренный монах, с великим безмолвием и кротостию приседая молитвам и сокрушая сердце свое до пролития слез, чтобы получить с неба милость.

5) Спросили сестры блаженную Синклитикию: как можно спастись? — И она, глубоко вздохнув и пролив много слез, отвечала: «Дети! все мы знаем, как спастись, но по собственному нерадению теряем спасение. Прежде всего и паче всего должно сохранять нам то, что сказал Господь: *возлюбилши Господа Бога твоего всею душею твоею и искренняго твоего, яко сам себе* (Матф. 22, 37. 39). Итак вот где спасение — в двойственной любви.»

6) Говорила также: и мирския жены, по видимому, живут целомудренно, но у них есть вместе и безстыдство, — поелику оне грешат всеми другими чувствами: смотрят непристойно, смеются неумеренно. А мы должны быть выше в добродетелях, и для нас не позволительно суетное зрение. Ибо говорит Писание: *очи твои право да зрят* (Прит. 4, 25). Мы должны беречь и язык от подобных грехов: поелику беззаконно то, чтобы орган божественного песнопения произносил скверныя слова. Мы должны воздерживаться не только говорить это, но и слушать.

7) Еще сказала: хорошо от меньшаго восходить к большому, а от большаго добра нисходить к меньшему — не безопасно. И сему-то научает Апостол, когда говорит: *забывая забывая, в предняя простирайтесь*.

8) Блаженная Мелания рассказывала: одному брату, желавшему оставить мир, препятствовала в том собственная его мать; но он не оставил своего намерения и не переставал докучать ей, говоря: спасти хочу душу мою. Не могли при всем старании воспрепятствовать ему, мать дала наконец ему позволение. Но удалившись от нея и сделавшись монахом, он в нерадении иждивал жизнь свою. Случилось, что мать его умерла, а чрез год заболел и он болезнию великою, так что врачи отчаялись в жизни его. Тогда, быв в изступлении, он восхищен был на суд, и увидел мать свою между осужденными. Заметив его, она с изумлением сказала: «сын мой! что это и ты осужден в это место? — Где же слова твои, кои говорил ты: спасти хочу душу мою?» — Пристыженный тем, что слышал, в скорби стоял он, не имея что отвечать ей. — Но вдруг послышался глас, говорящий: «возьмите сего отсюда! я послал вас за другим монахом, одного с ним имени, который живет в такой-то обители.» — Тем кончилось видение, и брат, пришедши в себя, рассказал предстоящим все. В подтверждение же и уверение в истине сказаннаго, уговорил одного брата сходить в обитель, о коей слышал, и посмотреть, почил ли тот брат, который носил одно с ним имя. — Посланный нашел, что он точно почил. — Больной же, оправясь и укрепясь, пошел в затвор и сидел в безмолвии, заботясь единственно о спасении души своей, — каясь и плача о том, что прежде жил в нерадении. И такое было у него сокрушение, что многие умоляли его ослабить себе немного, опасаясь, — неприключилось бы ему какого вреда от безмернаго плача. Но он не хотел утешиться, говоря: если я не снес укора ма-

тери своей, — как пред Христом и св. Ангелами снесу я стыд в день суда?

9) Однажды блаженная Сарра, увидев юную монахиню смеющеюся, сказала ей: не смейся сестра; ибо тем ты отгоняешь от себя страх Божий и подпадаешь посмеянию диавола.

10) Блаженная Феодора рассказывала: одну девственницу, престарелую летами и преуспевшую в страхе Божиим, спросила я о причине ея удаления от мира, и она вздохнув, так начала мне говорить: отец у меня был кроток и тих, но немощен телом, так что всю почти жизнь пролежал в постели. Впрочем когда бывал здоров, работал смиренно в поле, и терпеливо собирал нужное для дома. — Вел он такую уединенную жизнь, что редко с кем входил в беседу в селении нашем, и так любил молчание, что тем, кои не знали его, казался немым. Мать же моя была совершенно противного нрава; о всем любопытствовала и за пределами отечества; когда говорила, то казалось все тело ея было языком; со всеми почти ссорилась и бранилась; любила пить вино, водилась с развратниками и разоряла дом. Между тем не знала болезни, во всю жизнь свою была очень здорова. — Наконец отец мой, истощенный долговременными болезнями, умер. Вслед за сим возмутился воздух, начались страшные громы и молнии, бури и дожди, — так что до трех дней не могло быть предано земле тело его. Тогда все в селении, качая головами, говорили: какое зло безвестно крылось между нами! Верно это враг Божий, когда сама тварь не дает нам предать его земле. Но чтоб не затлело тело его и не причинило вреда, хотя с трудом, под дождем и бурей, решились похоронить его. — Мать моя, после того получив свободу, предалась еще

большему разврату. Но когда потом умерла, погода была ясная, и все кажется споспешествовало светлости ея похорон. — Я осталась в малолетстве. Но когда потом вышла из детского возраста, и страсти начали пробуждаться и тревожить мое не опытное сердце, — в один вечер я села и начала помышлять о том, какой избрать мне путь жизни? Идти ли путем отца — в кротости, благочестии и чистоте? — Но, думала я, что пользы было ему от такой жизни? Всегда болезни и скорби, и по смерти земля как-бы не принимала тела его. Еслиб угодна была Богу такая жизнь, не потерпел бы он столько зол. — Жизнь матери, кажется, вернее. Она жила по всем желаниям сердца, и была всегда здорова, и погребения сподобилась светлаго. Так жизнь матери лучше. Ибо лучше своим глазам верить, и следовать тому, что верно и известно. — Итак мне показалось, что лучше идти путем матери. — Между тем настала ночь, и меня объял сон. — И вот предстает мне в сновидении некто высокий ростом, страшный видом, и грозно спрашивает меня: скажи мне, говорит, какие помыслы в сердце твоём? Дрожа от страха, я не могла и смотреть на него; а он еще более страшным голосом требовал сказать ему, о чем помышляла я. — Отуманенная страхом, я забыла о чем думала, и сказала: я ничего не помню. Тогда он сам напомнил мне все. Обличенная, я созналась в том и просила прощения, предлагая в извинение причину, побудившую меня так подумать. После сего он сказал мне: поди посмотри, какова участь отца твоего и какова — матери твоей, и тогда избери себе что хочешь, — и взяв меня за руку, повел. Ввел он меня в сад, исполненный всякого рода дерев с плодами, красоты, превышающей всякое повествование.

Когда вошли мы в средину, то нас встретил отец мой и обнял меня, называя любезным чадом. — Я просилась остаться с ним, но он сказал мне: теперь это невозможно, но если пойдешь по стопам моим, то придешь сюда в короткое время. Я опять начала умолять отца; но ангел, введший меня туда, сказал мне: иди теперь посмотри, где мать твоя. И ввел меня в жилище, исполненное мрака и зловония. Там показал он мне печь, горящую огнем и смолу кипящую. Каких-то страшных лица стояли вокруг печи. Я посмотрела вниз, и увидела мать свою в огне по самую шею. Она скрежетала зубами, жегомая огнем и снедаемая червями. Увидев меня, она возопила: увя мне, чадо мое! увя мне от злых дел моих! — Смешным казалось мне честное твое целомудрие, и за блуд и невоздержание не думала я быть наказанною! — И вот что терплю за кратковременную сладость. Но помоги мне, чадо мое! Вспомни болезни рождения и заботы воспитания, и помоги матери своей! В жалости я протянула было к ней руку, но огонь опалил руку мою, так что от несносной боли я закричала крепко, и проснулась. От крика моего проснулись и бывшие со мною в доме, и прибежав ко мне, спрашивали о причине моего испуга. Я рассказала им виденное, и благодаря человеколюбие Бога, избрала путь жизни отца моего. — Вот что рассказала мне честная сестра! Итак зная, какие страшные муки ожидают грешников, и как отрадны жилища идущих путем заповедей Божиих, положим в сердце своем удаляться от зла и творить благо, да благодатию Господа наследуем живот вечный.

11) Преподобная Пелагия говорила о безстыдной вольности или смелости — родительнице всякого зла: вольность,

как огонь пламенеющий поядает все плоды души. — Послушайте теперь и о смехе: смех вон изгоняет блаженный плач; смех не созидает, но созданное разрушает и губит; смех оскорбляет и отгоняет Святого Духа и вводит в душу свою злой дух; смех, ввергая в блуд, растлевает тело; смех изгоняет добродетели, не помнит смерти и не помышляет о муках.

12) Она также говорила: начало падения монаха есть смех и вольность.

13) И еще преподобная Пелагия учила: подпадши телесным страстям, да не нерадим каяться и плакать о себе, прежде нежели застанет нас плач суда.

14) Одна монахиня пришла к преподобной Пелагии и говорит ей: что мне делать, госпожа моя, с грехами моими? Преподобная отвечала: желающий избавиться от грехов, сестра, безмолвием, молчанием и плачем избавляется от них.

15) Опять сказала: плач, молчание и безмолвие есть путь, который показали нам отцы и Писание. Итак, в безмолвии плачьте о грехах своих; ибо другого пути, кроме сего, нет.

16) Блаженная Феодора сказала: люби молчание больше чем беседу; ибо молчание есть сокровище монахов, беседа же иждивает богатство их.

17) Блаженная Сарра сказала: знаю, что скудость хлеба и пост утончают тело; но бдение измождает плоть более поста.

18) Блаженная Сарра сказала: ничем так не смиряется душа, как скудостью хлеба и воды. Когда неприятель хочет взять город; то наперед задерживает съестные припасы и воду, и — граждане предаются ему нехотя: так и монах, если не стеснит чрева своего алчностью и жаждою, не может избавиться от злых помыслов.

19) Опять сказала: если человек будет помнить слово Писания: от слов твоих оправдишися, и от слов твоих осудишися, — то изберет лучше молчать.

20) Сказала также: как дым отгоняет пчел, — и тогда берут сладость их делания; так и телесный покой отгоняет страх Божий от души, и губит все благое делание ея.

21) Св. Синклитикия говорила о преподобной Феодоре, что всю четырехдесятницу она довольствовалась семью литрами чечевицы и одним кувшином воды.

22) Она же говорила: будем мудры в хождении; ибо в чувства наши, против воли нашей влезают воры. Как может не закоптиться внутренность дома, окруженного дымом, когда окна его отворены? Посему нам необходимо воздерживаться от выхода на публичные места. Если мы почитаем за стыд смотреть на обнаженных братьев или родителей: то не более ли предосудительно смотреть на улицах на людей до непристойности обнаженных, к тому же и дерзкия слова произносящих? От сего обыкновенно рождаются беспокоящие и вредные представления. — Но и сидя дома, не должно дремать, а нужно бодрствовать, как написано; бодрствуйте (Матф. 25, 13).

23) Сказала также: ты победила любodeяние грубое и вещественное, но враг влагает любodeяние в чувства твои. Когда воздержишься и от сего любodeяния, то он воздвигает невестественную брань, припоминая пригожия лица, непристойныя одежды, нелепые разговоры.

24) Говорила еще: дело врага одеваться в чуждое платье, и свои оружия держать под покровом. Он показывает хлебныя зерна, а под ними скрывает тенета. Итак должно смот-

реть за его хитростями, должно бодрствовать во всякое время, — так как он сражается и внешними вещами, и внутренними помышлениями, и более последними. И ночью и днем подходит он без вещества.

25) Блаженная Феодора сказала: нам, принявшим звание сие, должно хранить крайнее целомудрие: ибо и из мирян многие будто держат целомудрие, но сие нисколько не пользует им; потому что у них не целомудрствуют другия чувства.

26) Опять сказала: как ядовитых животных отгоняют острейшие яды; так и нечистые помыслы отгоняет молитва с безмолвием и постом.

27) Блаженная Феодора сказала: как лев страшен для диких ослов, так монах, пребывающий в безмолвии и молчании, для помыслов сладострастия.

28) Опять сказала: пост у монаха есть узда против греха. Кто бросит его, тот становится конем женонеистовым.

29) Еще сказала: сухое от поста тело монаха извлекает душу из глубины страстей и иссушает потоки састoлюбия.

30) Сказала также: целомудренный монах почтен будет на земле, и на небе увенчается славою пред лицом Всевышняго.

31) Она же сказала: монах, не удерживающий языка своего, во время смерти познает срамоту свою.

32) Опять сказала: чревоугодие есть мать блуда; а удерживающий чрево может удержать и блуд, и язык, и все страсти.

33) Блаженная Феодора подвизалась не пить воды сорок дней; и если случался жгучий жар, она вымывала свою чашку, и наполнив ее водою, вешала напротив себя. Когда я

спросила ее, говорит Мелания: для чего ты так делаешь? Она отвечала: для того, чтоб во время жажды более потрудиться, и большую за то получить от Бога награду.

34) Опять сказала: богатство души составляют безмолвие, молчание и воздержание. Стяжем сии три добродетели, чтобы спаслась душа наша.

35) Блаженная Синклитикия сказала: если в мыслях твоих родится представление красиваго лица, то выколи глаза, у образа сего, отними полноту щек, отрежь губы, и после смотри на отвратительный состав голых костей. Будь уверена, что вместе с тем отбежит всякая прелесть. Хорошо также представлять тело любимаго предмета в смердящих ранах и гною, или подобных мертвому трупу. Но более всего должно укрощать чрево.

36) Блаженная Сарра сказала: пресыщающийся и говорящий с отроком уже соблудил в помысле своем. Если же так, то как мы, монахини, дерзаем говорить, есть и сидеть с лицом мужеским? Христос говорит: *еще не был пришел и глагола им, греха не быша имели, ныне же вины* (извинения) *не имут о гресе своем*. Так и мы, искушенные во многом таком, видевшие и пострадавшие то, завещаем вам молодым монахиням, всячески блюстись от мужеских лиц, хотя бы то были братья. Те же, кои не послушают нас, во время исхода своего познают обличение своего блуда, и в день суда нас будут иметь обличительницами.

37) Опять сказала: человек не должен принимать следующих двух помыслов: блуда и осуждения ближняго. Но когда враг подложит какой из них, то должно встать на молитву и с плачем молиться против них Богу. И Бог избавит его.

38) Говорили о блаженной Сарре, что она 15 лет сильно была борима демоном блуда и никогда не молилась об отступлении от нея сей брани, но только говорила: Боже, укрепи мя!

39) Сказывали также о ней, что как однажды сильнее напал на нее дух блуда, подлагая ей суеты мирския, она вдала себя в большее подвижничество, — пост, бдение, долужение и молитву. Когда, в продолжении еще сей брани, вошла она на кровлю свою, — дух блуда явился ей телесно и сказал: победила ты меня, Сарра. Она говорит ему: не я победила тебя, но Владыка мой — Христос.

40) Блаженную Феодору возмутил дух блуда: и была брань, как огонь пламенеющий, день и ночь, в продолжение семи лет. Блаженная подвизалась против него, приседая постам и бдениям, безмолвию и молчанию и молитве. Когда исполнилось 7 лет, дух блуда отбежал от нея благодатию Христовою, и более уже никогда не возмущал ее.

41) Касательно помысла блуднаго св. Синклитикия сказала: ужели ты лежа хочешь спастись?! — Нет, — безмолвствуй, молчи, бди, постись, плачь, и может быть, Бог помилует тебя. Ибо кто не трудится здесь, тот имеет страдать там, в неугасаемом огне вместе с демонами.

42) Блаженная Феодора сказала: безпопечение, безмолвие, молчание и сокровенное поучение раждают страх Божий и целомудрие. Сокровенное же поучение есть непрестанная в уме молитва: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя! Сыне Божий, помоги мне!

43) Одна сестра пришла к блаженной Матроне и спросила ее: что мне делать, меня смущает блудный помысл? —

Блаженная отвечала: прости мне, я никогда не была борима демоном блуда. Сестра соблазнилась тем, ибо это выше естества, и вышла не простясь. — Потом пошла к блаженной Феодоре и рассказала ей о том, прибавив: я весьма тем соблазнилась; ибо она сказала то, что выше естества. Говорит ей блаженная: не просто сие сказала тебе раба Божия; но поди, поклонись ей и проси изъяснить тебе силу слова своего. Монахиня встала и пошла к блаженной Матроне. Сотворив ей метание, она сказала: прости мне, что я неразумно сделала, вышедши не по чину. Но прошу тебя, госпожа моя, изъясни мне, как ты никогда не была борима демоном блуда. Блаженная Матрона, улыбнувшись, сказала ей: прости мне! С тех пор, как я стала монахиною, не пресыщалась ни хлебом, ни водою, ни сном, и забота о сих трех помыслах, отягощая меня, не попускает мне чувствовать брани блудной. И монахиня отошла с назиданием.

44) Блаженная Матрона говорила: Господь мой сказал мне: делай дело Мое, и Я буду питать тебя; но откуда, не испытывай. Дело же Божие есть во 1-х безмолвие, во 2-х молчание, в 3-х молитва, псалмопение и коленопреклонение, в 4-х чтение, в 5-х слезы, в 6-х память о Боге и смерти, в 7-х блаженное смирение. Сих же добродетелей ты не можешь стяжать, если не убезмолвишься от всех мирских забот, хотя бы ты и мертвых воскрешала.

45) Она же сказала: терпение монахини обнаруживается в безмолвии и молчании. Ибо претерпевый до конца, той спасется, сказал Господь.

46) Говорила также: впадающие в проступки в мире — и не хотя ввергаются в темницу, железа и цепи. Заключим и

мы сами себя в темницу, наложим сами на себя узы, да сим произвольным наказанием избежим будущих мук. Темница же для монаха есть его келлия, в коей он безмолвствует ради Господа.

47) Еще говорила: начни доброе дело безмолвия, и не слушайся врага — выдти когда-нибудь из келлии своей, кроме великой нужды и крайности. Ибо терпением своим ты победишь диавола.

48) Блаженная Матрона говорила о св. матери нашей Сарре, что она показала такое дивное и славное терпение, что ея трепетали демоны и славили Ангелы. Ибо тогда, как келлия блаженной, в коей она безмолвствовала, стояла на берегу реки, она, во все 60 лет жизни своей там, ни однажды не наклонилась, чтоб посмотреть в нее.

49) Блаженная Феодора говорила одной сестре: да будет известно тебе, дочь моя, что монахиня, дружащая с мирянами или монахами, лишается дружества с Богом, и находится на стороне демонов. Потому и называется она монахиною, что имеет любовь и стремление к единому только Богу.

50) Однажды монахиня пришла к преподобной и блаженной Феодоре и спросила ее о безмолвии. Блаженная, глубоко вздохнув и прослезясь, сказала ей: о сестра! об ангельском житии ты спросила меня! Безмолвствовать значит сидеть в келлии своей с сокрушенным сердцем и страхом Божиим, удерживаясь от злопамятства и тщеславия. Такое безмолвие рождает все добродетели и хранит любящую его от разженных стрел врага. — Потом еще вздохнув, продолжала: о безмолвие и молчание — мать сокрушения! О без-

молвие и молчание — родительница покаяния! О безмолвие и молчание, — зеркало грехов! О безмолвие и молчание, — свобода для слез и вздохов! О безмолвие и молчание — сожительница смирения! О безмолвие и молчание — просветительница души! О безмолвие и молчание — родительница кротости! О безмолвие и молчание — собеседница ангелов! О безмолвие и молчание — вводительница в мирное состояние! О безмолвие и молчание — световодительница ума! О безмолвие и молчание — зрительница помыслов и соудница разсуждения! О безмолвие и молчание — супружница страха Божия! О безмолвие и молчание — твердыня поста, узда языка и препона чревоугодия! О безмолвие и молчание — мать молитвы, школа чтенья, тишина помыслов и необуреваемое пристанище! О безмолвие и молчание — докучательница Богу, ограда юнейших, подательница нераскаянного мудрования, охранительница от смущений всех, искренно возлюбивших тебя! О безмолвие и молчание — благое иго и легкое бремя, упокоивающее и носящее носящего тебя! О безмолвие и молчание — радование души и веселие сердца! О безмолвие и молчание — себя одно испытывающее и о себе одной пекущееся, со Христом денно-нощно беседующее, и непрестанно пред глазами имеющее смерть! О безмолвие и молчание — день и ночь ожидающее Христа и хранящее надежду свою неугасимою! Желая Его, ты непрестанно поешь: готово сердце мое, Боже мой, готово сердце мое! О безмолвие и молчание — истребительница сластолюбия, и вместо смеха в плач приводящее стяжавшего тебя! О безмолвие и молчание — враг безстыдства и ненавистница дерзости! О безмолвие и молчание — всегдашнее приятели-

ще Христа! О безмолвие и молчание — узилище страстей! О безмолвие и молчание — село Божие и древо жизни, приносящее благие плоды! Видишь ли теперь, сестра моя, каково величие и как дивны дела честного безмолвия и молчания! — Сестра в слезах пала ей в ноги и сказала: вижу и дивлюсь данной тебе от Бога премудрости и силе языка твоего. Тобою ныне спасена душа моя, узревши прямой путь к Богу. — Блаженная опять сказала ей: так, сестра моя! Если хочешь спасти душу свою, стяжи сии две добродетели, и — верую щедротам, ради нас распеньшагося Бога и Спаса нашего — спасешься. Без сих же добродетелей едва ли возможно спастись принявшим обет наш, хотя бы кто молитвою своею останавливал самое солнце.

51) Авва Антоний говорил блаженной Феодоре: имея пред очами страх Божий, будем всегда помнить о смерти, возненавидим мир, и все, что в мире, возненавидим всякое плотское упокоение, отречемся от жизни сей, чтобы жить по Богу; ибо сего Он взыщет от нас в день суда. Будем безмолвствовать, молчать, алкать, жаждать, бдеть, наготовать, плакать, поститься, воздыхать от сердца; испытаем, соделались ли мы достойными Бога, возлюбим скорбь, да обрящем Бога, презрим плоть, да спасется душа наша.

52) Блаженная Феодора спросила великаго Антония: скажи мне, отче, как можно спастись мне — жене? Старец сказал: Бог один знает, как кому спастись. Впрочем говорю тебе, что не только жены, но и мужи, если не убезмолвятся от всех похотей мирских, и не подвигнутся на молчание, не могут угодить Богу и спастись. Поди же, если хочешь послушать меня, и седи в келлии своей; собери ум свой, помни о

дне смерти, зри тогдашнюю мертвость тела, восприими труд, презри суетность мірскаго, прилежи посту, бдению и молитве, да возможешь сретить Христа со всяким видом добродетелей. Помни также и о низвержении во ад, и помышляй о том, каково там душам! В какой онѣ горести и безответственности, в каком страшном стенании, в каком страхе и труде, в каком безотрадном ожидании! Помни и помышляй о страшном и ужасном суде, и носи в помысле своем ожидающія грешных злострадания — стыд пред Богом, Ангелами и всеми людьми, — те мучения — огонь вечный, червь неусыпающий, тьму над всем, тартар, скрежет зубов, страхи и терзания. Помышляй и о благах, отложенных праведным — дерзновение к Богу, сожитие с ангелами, архангелами, властями и всеми святыми, Царствие с дарами его, мир неизреченный и упокоение всецелое. — О том и другом носи память в сердце своем, — и о судьбе грешников стени, плачь, скорби сердцем, боясь за свою душу, чтоб и тебе самой не обрестись в числе их, о блаженстве же праведных радуйся и веселись. И таким образом возгревай ревность — сподобиться благ и избежать зол. Смотри, никогда не забывай о сем. Сидишь ли в келлии, или стоишь в церкви, или идешь куда по крайней нужде, — память о всем этом всегда имей в сердце своем и не отрывай от того ума своего, чтобы хотя таким образом избежать тебе нечистых и вредных помыслов.

53) Святая Синклитикия сказала: как сокровище открытое раскрадают воры, так над монахиною, выходящею из своей келлии, посмеваются демоны, влеча ее туда и сюда, пока не ввергнут и не погрузят в какую-нибудь страсть; пребывающая же в келлии своей, как сокровище сокрытое, не

боится кражи: ибо такую душу хранит Сладчайший Иисус Христос и Бог наш. — Если делаешь что доброе в келлии своей, не думай, что то угодно Богу, и — не дерзнешь осуждать ближняго.

54) Она же говорила: как не возможно на песку расти траве, так занятому мірскими развлечениями и беседами не возможно творить плода небснаго. Ибо говорит Господь: *никтоже может двема господинома работати.*

55) Говорила еще: міряне чем более приобретают, тем усерднее скрывают то и уверяют, что бедны. Мы же, коль скоро получим какой успех в делах добрых, тотчас превозносим себя, тщеславимся и разглашаем то. Посему тотчас и ту искру добра, которую почитали своею, уносит враг. Итак хорошо, делая добро, никому о том не говорить. Те, кои делают напротив, терпят великий ущерб. Ибо у тех отнимается и то, что они думают иметь (Лук. 8, 18).

56) И еще говорила: как воск тает от лица огня, так и душа растаевает от похвал и лишается твердости. Но если теплота растопила воск, то холод застудит его: если похвала отнимает твердость у души, то поношение и безмолвие приводят добродетель ея в большую силу.

57) Одна монахиня — сестра пришла к блаженной Сарре и говорит ей: помолись о мне, госпожа моя. Говорит ей блаженная: ни я не помилую тебя, ни Бог, если ты сама не будешь миловать себя, творя добродетели, как предали нам отцы.

58) Одна монахиня спросила блаженную Сарру; скажи мне, госпожа моя, как мне спастись? Святая сказала ей: будь как мертвая, не заботясь ни о безчестии человеческом, ни о

чести мірской, но, убезмолвясь в келлии своей, помни всегда только о Боге и смерти — и спасешься.

59) Пришла однажды сестра к блаженной Сарре и принесла с собою из міра снеди и вино. Сотворив метание, она подала ей, что принесла съестнаго, а равно подавала и вино. Блаженная все взяла, кроме вина, присовокупив: возьми от меня смерть. Потом, посмотрев на принесшую, сказала: как ты, юная, дерзаешь касаться вина, или даже обонять запах его? Не знаешь ли, что пострадали от вина Ной и Лот? Монахиня говорит ей: госпожа моя: если не пью вина, тяготится чрево мое. Говорит ей блаженная: а если не отяготится чрево, если не поболит им, если не утончится тело твое и не станет как дерево сухое, то как вселится в душу твою благодать Духа? Побойся Бога: как ты, юная, дерзаешь пить вино? — Вот уже 59 лет я в келлии сей, и благодатию Христовою я никогда не вкушала вина. — Хотя в начале диавол, желая пресечь доброе намерение мое, столько налегал на меня, чтоб склонить на питье вина, что я не могу не рассказать тебе того: ибо трехгодичную навел на меня болезнь и другия безчисленные употреблял козни, чтоб отклонить меня от добраго намерения; но, не смотря на трудность и болезненность, я победила помысл свой, при содействии мне Господа моего. — Знай, что кто не злопостраждет здесь ради Бога, в день суда как помилует его благий Владыка? — Тогда монахиня, поклонившись ей, сказала: вот, госпожа моя, отныне даю слово Богу пред тобою, что никогда более не буду пить вина, хотя бы надлежало мне умереть: только поминай меня в молитвах своих. — Блаженная встала, и, сотворив молитву, отпустила ее.

60) Пришла однажды монахиня к блаженной Сарре, и говорит ей: госпожа моя! почему не отступают от меня помыслы и страсти? — Блаженная отвечала: сосуды их внутрь тебя; отдай им залог их и они отойдут.

61) Некогда два великих и святых старца, отшельники из стран пелусийских, приходили к блаженной Сарре. Отходя от нея, они сказали друг другу: смирим старицу сию, — и говорят ей: смотри, мать, не вознесись помыслом и не скажи в себе: вот отшельники приходили ко мне — жене. На это блаженная со смирением и слезами сказала им: я жена, отцы, естеством; помыслом же я муж.

62) Одна монахиня работала в день памяти мученика; увидев ее, другая сестра сказала ей: можно ли ныне работать? Та сказала ей: ныне раб Божий истаявал в муках и страданиях: не должна же ли и я немного потрудиться ради Бога, чтоб имея чем питаться, не тяготить других, или, подав то неимущему, облегчить скорбь его?

63) Спросили блаженную Сарру: что есть тесный и прискорбный путь? И она сказала в ответ: тесный и прискорбный путь есть сей: сидеть в безмолвии, поститься, молчать, совершать бдение, заниматься чтением, творить множество поклонов если есть сила, совершенно никуда не выходить из келлии кроме церкви, отсекаать волю свою ради Бога; — ибо это последнее собственно значат слова Апостола ко Господу: *се мы оставихом все и в след Тебе идехом*.

64) Св. Синклитикия сказала: ни давай, ни бери, (не имей сношений) с мірянином, не беседуй с мужчиною, не шути с отроком, и — страсти твои вскоре усмирятся.

65) Говорила также: должно беречь язык и слух, чтобы не говорить пустых и осудительных речей, и не слушать их с пристрастием. Не слушай пустаго, и не будешь вместилищем чужих пороков. Если примешь в себя смердящую нечистоту речей, то чрез помысление положишь пятна на молитву твою. Наслушавшись безжалостных поносителей, на всех будешь смотреть косо, подобно глазу, который, насмотревшись прежде на яркий цвет, после зацурясь смотрит на предметы.

66) Блаженная Феодора спросила блаженную Сарру: что мне делать? Меня борет множество помыслов. Святая отвечала ей: не борись со всеми, но с одним: ибо все помыслы имеют над собою один, как главу. Воюй против сей главы, и все другие помыслы смирятся. Брань же с главою помыслов составляют: безмолвие, пост, долужегание, жажда, всенощное стояние, преодоление сна, чтение, слезы от сердца, множество поклонов, биение в грудь, смирение. Вот брань и орудия, кои должно употреблять против главы помыслов! Сим победишь помыслы, благодатию Христовою; иначе же победить их нельзя.

67) Опять сказала: пока душа любит тело свое, не может любить Бога: ибо Господь сказал: любящий Меня погубит душу свою ради Меня.

68) Пришла монахиня к блаженной Матроне и спросила ее: если случится мне отяготиться сном, и прождет час моего молитвенного правила, то душа, от стыда уже не хочет более исполнять правила. Блаженная сказала ей: если случится тебе проспать и до утра, вставши затвори келлию свою, и исполни свое правило без смущения и не спешно: ибо написано: *Твоей есть день и Твоя есть ночь.*

69) Блаженная Сарра говорила: хотя и потрудились здесь святые, но получили и часть успокоения. Так говорила она потому, что они были свободны от заботы мирской.

70) Говорила также: если взыщем Господа притрудно, посредством добродетелей, Он явится нам, и если пребудем в безмолвии, Он пребудет с нами.

71) Она же опять говорила: отгоняет память Божию от души — следующее: многословие, услаждение чем-нибудь, смех, блуждание вне келлии, обращение с мужчиною, гнев, оставление чтения и размышления, попечение о суетности мирской, непамятование о смерти. Все сие отгоняет память Божию. Но мудрая монахиня, заметив в себе какое-нибудь из сих зол, спешит исправиться, как усердная раба Божия, и избегает, таким образом, всех сетей лукаваго.

72) Говорила также: пока живешь в теле, не возносишься в сердце своем, как бы совершившая что-нибудь доброе, чтобы враг, нашедши чрез то доступ к тебе, не вверг тебя в страсть безчестную.

73) Еще сказала: почтим Единого, и все почтут нас. Если же презрим Единого, т. е. Бога, то все презрят нас, и — пойдем в огонь крошечный.

74) Опять говорила: слова Господа: *в темнице бех, и приидосте ко Мне*, — значат: сидеть в келлии и с трезвением памятовать о Боге до последнего издыхания.

75) Одна сестра просила блаженную Матрону сказать ей — как спастись, и она говорила со слезами: ныне, сестра, спастись весьма трудно, — потому что мы оставляем свои келлии, и блуждаем там, где велит нам диавол. Если же хочешь спасти душу свою, послушай меня: поди, седи в кел-

лии своей в молчании и молитве со многими слезами, предав душу свою и тело Богу, и — Он, научающий человека разуму, научит и тебя, как спастись.

76) Св. Мелания спросила преподобную Матрону: хочу хранить сердце свое и не могу. Говорит ей преподобная: удивляюсь словам твоим: хочу и не могу. — Или не знаешь, что безмолвствующему невозможно стяжать ни одной добродетели? — Как можно хранить сердце, когда отверсты двери языка, слуха и очей? — Если хочешь и сердце свое сохранить и преуспеть в добродетелях, седи, безмолвствуя в келлии своей, и келлия научит тебя всему.

77) Св. Синклитикия сказала: все мы знаем, как спастись, но по нерадению своему идем на пагубу. Ибо диавол изобрел для монахов разные прелести, выманивает их из келлии и заставляет блуждать туда и сюда, пока не наведет на то, что они или соблазнят кого, или сами соблазнятся чем, или впадут в блуд. И не только с монахами сие бывает, но и с нами бедными. Что же пользы, дочь моя, блуждать вне келлии, если это бывает причиною многих грехов, за кои будет вечная мука?

78) Она же говорила: да будет память твоя всегда в Царствии Небесном, и ты вскоре наследуешь его.

79) Говорила также: жизнь монаха, подобно раю, должна быть ограждена пламенным мечем — молитвы и памяти Божией.

80) Одна монахиня спросила блаженную Феодору: что мне делать, госпожа моя? меня озлобляет язык, и я не могу удержать его, когда нахожусь среди людей. Преподобная отвечала ей: если не можешь удерживать языка своего, беги в

уединение и, пребывая в безмолвий, храни ум свой в страхе Божиим, и в молчании славословь Господа своего. Поступая таким образом, ты обуздаешь не только язык, но и все страсти, и благодатию Божиею спасешься.

81) Блаженная Феодора сказала: воспоминай о добре, и расположишься творить его. Помысл человека не скрыт от Бога; потому да будет помысл твой всегда чист от всякого зла.

82) Она же говорила: монаху должно поститься с трудом, петь с разумом, молиться с трезвением, просить Бога со страхом, не делать ничего земного, но все духовное, паче же всего всегда безмолвствовать: ибо в сем — монах.

83) Опять сказала: монах должен каждое утро и вечер давать себе отчет в том, что не сделал он из того, чего хочет Бог, и что сделал такого, чего Он не хочет. Если таким образом он будет сидеть в безмолвии и утруждать себя, то Бог, видя его доброе расположение, подаст ему силу и крепость победить страсти, и всегда пребудет с ним, если и он всегда будет безмолвствовать.

84) Говорила блаженная Феодора: если кто потеряет золото или серебро, то может на место его приобрести другое; но кто потеряет время в суете жизни сей, тот не может уже найти его. В час смерти много будет раскаяваться таковой, потому что часть его с демонами.

85) Она же опять говорила: как никто не может обидеть стоящего близ царя, так и сатана ничего не может нам сделать, если память о Боге всегда будет в сердце нашем. Ибо Бог говорит: приблизьтесь ко Мне, и Я приближусь к вам. Как мы, часто оставляя свои келлии, рассеиваемся в пустых

беседах и взаимобращениях: то враг находит свободу расхищать души наши и помыслы, чем и успевает губить нас всеокаянный. — Кто же не верит его внушениям, и, всегда безмолвствуя в келлии своей, молчит и молится, тот избавляется от сетей вражиих благодатию Христовою.

86) Говорила также: сатана есть вервеплетец, и сколько доставляешь ему нитей, столько и плетет он. Это говорила она о помыслах. Значит, если мы перестаем воспоминать о мирских вещах, то диавол не столько вредит нам.

87) Блаженная Феодора говорила еще: если Бога ради отрелась ты от плотских свойственников, — для чего клятвоступно опять имеешь к ним чрезмерную привязанность? Или не слышишь, что говорит Господь: любяй отца или мать или другое что от мира, паче Мене, несть Мене достоин? — Кто же не окажется достойным Христа, того часть во аде с демонами. И — горе таковому!

88) Она же говорила: есть два основных делания — великих и крепких, и сохранивший их, благодатию Божиею, избавится от всех страстей. Это говорила она о безмолвии и молитве.

89) Блаженная Феодора спросила св. Синклитикию: в чем состоит возделывание души? — И она отвечала ей: по моему, возделывает душу безмолвие с молчанием и постом. Кто будет постоянно держать сии три подвига со страхом Божиим, тот благодатию Христовою, скоро обогатится всеми добродетелями.

90) Блаженная Феодора говорила: безмолвие, молчание и молитва скоро приводят ум в исправность. И как не возможно видеть своего лица в мутной воде, хотя оно и весьма кра-

сиво: так и душа, без безмолвия, молчания и многого воздержания, не может увидеть грехи свои и не может спастись.

91) Сказала также: как нельзя построить корабля без гвоздей; так невозможно спастись без молчания, безмолвия и смирения.

92) Блаженная Феодора спросила св. Синклитикию: почему так сильно борят нас демоны? Потому, отвечала святая, что мы отвергаем мать всех добродетелей, т. е. безмолвие с молчанием и терпением.

93) Св. Синклитикия говорила: если скажешь со смирением в каком бы ни было падении: прости, — будет тебе прощено.

94) Она же говорила: если стяжешь какия добродетели благодатию Христовою, не возносись сердцем своим и не говори: такая и такая я совершила добродетели. Но хотя бы ты сотворила их и все, говори: как раба, я исполнила то, что повелено. Если будешь всегда так помышлять в сердце своем, то Господь пошлет тебе помощь от святого жилища Своего, и избавит от сетей вражиих.

95) Одна из сестер спросила блаженную Синклитикию: произвольная нищета есть ли совершенная добродетель? — и она отвечала: есть, но только для людей крепких. Как суровое платье, если его стирать и выжимать, становится чистым и белым; так и душа крепкая от произвольной нищеты более и более утверждается. Слабые же духом, подобно ветхой одежде, разоряются в сердце, не имея потом сил сносить более тяготу сей добродетели. Надобно наперед отвергнуть орудия плотоугодной жизни, т. е. сластолюбие, и всякий покой плоти, и утвердиться в начальных добродетелях,

как то: посте, долуспании, труде телесном, терпении и прочих, — а потом решаться и на сию добродетель. И Спаситель не вдруг велел богатому оставить имение, но наперед спросил: исполнил ли предписанное законом? Он как бы так говорил ему: если ты выучил азбуку, если научился складывать буквы, если привык складывать слова; то приступи наконец к совершенному чтению, т. е. иди, продаждь имение твое и даждь нищим, — и тогда гряди в след Мене (Матф. 19, 21).

96) Блаженная Феодора спросила преподобную Матрону: укажи мне такой подвиг и добродетель, чрез кои я могла бы исполнить все добродетели и спасти душу свою. Преподобная сказала ей в ответ: если будешь безмолвствовать, молчать, никогда не входить в беседу с мужчиною, и терпеливо пребудешь в сем с воздержанием, уповая на милость Божию: то в день суда часть твоя будет с спасенными. — Блаженная Феодора еще спросила: если перестану есть вожделенныя яства и пить вино, хорошо ли? И та отвечала: и весьма хорошо. Или не слышишь ты, дочь моя, что отцы славные и великие вкушали только хлеб и пили воду, и чрез то победили страсти, и соделались святыми? — Как же ты, юная, дерзаешь пить вино и пресыщать чрево? — Поди, чадо, и твори, как слышала.

97) Блаженная Феодора говорила: крест Христов видим, и о страстях Его читаем, а между тем и малаго оскорбления не переносим несчастные.

98) Блаженная Синклитикия говорила: победное знамя наше есть крест. Ибо звание наше не что иное есть, как отречение от жизни и обречение себя на смерть. Как мертвые

не действуют, так должно держать себя и нам. Станем жить душею и в ней покажем добродетели.

99) Она же сказала: нам надобно стараться об обновлении души не наружном и обманчивом, но обращать особенное внимание на внутренность. Мы остригли волосы: снимем и шелуди с головы. Волосы суть: мирское украшение, чести, слава, имение, сладкия яства и другия утехи; а шелуди — худые помыслы, недобрыя чувства и расположения; голова же есть душа наша. — Снимем же с нея сии шелуди, да будет чиста и благообразна.

100) Говорила также: должно непрестанно вычищать дом души и осматривать, не заседает ли какое ядовитое животное — грешный помысл или расположение — во внутренних покоях души и окуривать его божественным фимиамом молитвы.

101) Еще сказала: я знала одного раба Божия, который, сидя в келлии своей, наблюдал за приходом мыслей и считал, какая первая, какая вторая, сколько времени оставалась каждая из них, после ли она пришла или прежде, чем в прошедший день, и тоже ли имела действие, как и прежде. Таким образом он ясно различал в себе и доброе и худое, и то, что от Бога, и то, что от врага, и благодатию Божиею преуспел в чистоте сердечной, открывающей умное око для зренья Бога.

102) Одна сестра спросила блаженную Феодору: хочу спасти душу мою. Говорит ей святая: как нам спасти душу, добрая сестра, когда отверста дверь языка нашего? Если не понудим души своей на безмолвие, молитву и молчание, то не можем спастись.

103) Она же опять говорила: злой навык истребляется большим трудом, особенно навык устаревший. Если кто потрудится искоренить его, возлюбив безмолвие и молчание, то спасется; а если останется с ним, то погибнет. И горе таковой душе!

104) Она же еще рассказывала: некто из отцев говорил, что был один брат, который, живя в безмолвии и молчании, непрестанно молился, ничего не делая; но каждый вечер находил на трапезе хлеб, который и съедал по молитве, благодаря Бога. К нему пришел однажды другой брат, и поселясь подле него, делал свое рукоделие. Взял тоже рукоделие и безмолвник и начал работать вместе с тем братом. — Но когда потом настал вечер, он не нашел уже хлеба на трапезе, как бывало обыкновенно, и опечалился, оставшись без пищи. Ночью же услышал голос, сказавший ему: пока ты весь был занят Мною одним, Я питал тебя; а теперь, взявшись за работу, ею снискивай и потребности свои. Зная сие, сестры, матери и чада, предадимся безмолвию, молчанию и молитве, да спасем души свои от стрел лукаваго.

105) Одна сестра сказала преподобной Феодоре: госпожа моя! душа моя жаждет смерти. Говорит преподобная: это потому, что ты бегаешь скорби честнаго безмолвия, и не знаешь, что будущая мука и скорьбь несравненно жесточе. Потерпи в молчании, безмолвии, воздержании и труде ради всякой другой добродетели; ибо близко утешение Сладчайшаго Иисуса. Потому-то и демоны столько нападают на тебя, чтоб, уныв от труда, ты погубила все свое делание, и горе тебе — бедной, если ты изыдешь из жизни сей в раз-

слаблении и разлениении хотя малом. От сих слов монахиня получила великую пользу и вышла слава Бога и благодаря преподобную.

106) Говорила также: горе тебе, тело, что познав то, что подвергает тебя осквернению и делает повинною огню крошечному, ты всегда ищешь того, т. е. насыщения чрева, и никогда не заключаешь языка своего! Горе тебе душа! ибо сотворившему грех, и тем оскорбившему Бога, приличен непрестанный плач и сокрушение сердца; а ты, столько нагрешив пред Богом, желаешь еще жить весело и безпечно! Горе тебе, душа, что иждиваешь день за днем, всегда говоря Богу: завтра покаюсь, не зная, доживешь ли до завтра! Горе тебе, душа, что столько раз Бог хотел обратить тебя и помирловать, а ты всегда противилась тому! Столько раз Бог просвещал тебя, а ты упорствовала! Столько раз утешал тебя в безмолвии, а ты все тяготилась им! Столько раз укреплял тебя, а ты опять разленивалась! Столько раз научал тебя, а ты не слушала! И так, бедная душа, если наконец совершенно не покаешься, хотя отныне, уверяю тебя, что огонь вечный будет жилищем твоим. — Так блаженная Феодора всегда сокрушала и поражала душу свою.

107) Еще говорила: если желаешь в теле служить Богу, подобно безтелесным, — имей непрестанную молитву в сердце своем, возлюби всю силою безмолвие и молчание, — и душа твоя прежде смерти будет как ангел Божий. Если же будешь блуждать вне келлии и смехотворствовать там и здесь: то, поверь словам моим, вскоре постигнет тебя гнев Божий великий. — И горе тебе — бедной, если постраждаешь сие, и с диаволом будешь предана вечному огню!

108) Опять она же сказала: хорошо воздевать руки свои на молитве и умолять Бога о том, чтобы, по исходе своем, душа безбедно миновала всех покушающихся преградить ей путь на небеса.

109) Еще сказала: пост смиряет тело, бдение очищает ум, молитва с Богом соединяет.

110) Блаженная Синклитикия говорила: души, посвятившие себя Богу, никогда не должны послаблять себе и предаваться беспечности; ибо враг, скрежеща зубами, назирает за ними, чтобы напасть на них; коль скоро они задремлют хотя на короткое время.

111) Она же говорила: и враг внушает подвижничество, и у него есть ученики-подвижники. Как же отличить подвижничество Божественное и царское от тиранского и демонского? Ни чем лучше, как умеренностью.

112) Еще говорила: должно со всем искусством управлять душою, и живя в обители, не искать собственного и не угождать своей воле, но повиноваться матери по вере. Мы сослали себя в ссылку, т. е. стали вне пределов мира. Итак мы изгнанники: не будем же искать прежнего.

113) Говорила еще: приступая к истинному Жениху — Христу, должно нам прилично украсить, чтобы понравиться Ему. Вместо драгоценных камней возложим на главы тройственный венец — веру, надежду и любовь. Шею перевяжем драгоценным ожерельем — смиренномудрием; чрево препояшем целомудрием; убожество да будет у нас вместо светло-тканых одежд; на пире предложим нетленные снеди — молитву и пение.

114) Она же говорила: мы живем на сей земле, как во

второй утробе матерней, чтобы родиться для неба. Младенцы, образовавшись совершенно во утробе матерней, выходят на свет: а праведники, усовершенствовавшись здесь трудами при помощи благодати Божией, переходят на небеса. Грешники же, как младенцы умершие во чреве, переходят из мрака во мрак. Они умирают на земле от яда греховного, и по смерти низвергаются в темные и преисподние места.

115) Одна блаженная старица рассказывала о себе, что, пришедши к одному старцу, она спросила его о пути спасения, и он сказал ей: шатаясь туда и сюда, ты хочешь спастись, как делают блудные жены! — Или не знаешь, что ты — жена? Или не знаешь, что диавол чрез жен борет и прельщает святых? — Или не слышишь, что говорит Господь: *воззревый на жену ко еже возделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем?* Не знаешь разве, что всякий такой грех взыскан будет от души твоей? Для чего не безмолвствуешь ты в келлии своей? Сими и другими подобными словами научив меня, старец благословил и отпустил. И я, пребедная, в страхе, облитая потом от стыда, пришла в сию келлию, и вот ныне исполнилось 33 года, как благодатию Христовою не выходила я из келлии своей. Так, сестры мои, я советую вам не от своего ума, но как слышала и научена великим святым: возлюбите безмолвие и молчание — матерью всех добродетелей, да избавит Бог вас безмолвствующих от всех сетей вражиих.

116) Блаженная Феодора говорила к приходившим к ней: подвигнемся, сестры и матери, не только противоборствовать помыслам, но и воевать против них. — Если падем, возстанем. Но есть такие, кои всегда обращают демона в бег-

ство. Победивший страсти поражает демонов, а подверженный страстям посмеваем бывает от демонов.

117) Еще говорила: та, которая хочет сохранить тело свое в целомудрии и ум свой представить Богу чистым, должна проводить дни свои в блаженном безмолвии, сидя в келлии своей, мужчин не принимать и не беседовать с ними; ибо только таким образом она может убезмолвиться. И на меня, в начале моего безмолвия, три года налегал демон похоти, побуждая к видению одного мужа и беседованию с ним, так что каждый почти день я была в скорби и унынии. Но молитвою и молением, постом и безмолвием противоборствуя треокаянному демону похоти, я наконец, благодатию Христовою, изгладила всякую память о том лице. Рассказываю вам сие матери и сестры, для того, чтоб и вы крепко блюлись от сего и хранили души свои: ибо сильны козни доброненавистника — диавола.

118) Говорила также: внимайте сестры мои, чтобы не восполнять скудости в пище многоспанием, потому что это дело неразумное. Да будет всегда добродетель наша с разсуждением.

119) Она же опять говорила: кто исполнит весь духовный закон, а падет в одну страсть блуда, тот становится повинным всем страстям.

120) Еще говорила: неленостная душа раздражает против себя демонов; но с умножением браней умножаются и венцы. Не вступавший в брань и не боровшийся с противником своим как увенчается от Небеснаго Царя венцем нетленным и многочестным? Демоны всячески изыскивают нашей погибели, стараясь или рассеять нас, как пшеницу, по слову

Господню, или покрыть ранами, как Иова, или искусить нас злыми помыслами, слухом, зрением и языком, чтобы только соделать нас грешниками пред Богом и возъиметь власть — делать с нами, что ни захотят. Сие попускается им над нами бедными, как скóро мы хотя мало разслабеем и вознерадим о духовном нашем деле, т. е. молитве, посте, безмолвии, молчании, бдении, поучении в Божественных Писаниях и непрестанной памяти о Боге.

121) Преподобная Феодора говорила: безмолвие соделывает добрыми и нравы и чувства, и научает со вниманием творить все добродетели. Любящий безмолвие бывает любим Богом, Который бывает ему помощник во всех добродетелях и во время является во всеоружии на защиту его. Кто же бежит безмолвия, о том я не знаю что сказать: ибо с демонами часть его. И горе такому в день суда!

122) Опять говорила: безмолвник владеет умом, и не попускает ему блуждать в суетных помыслах и скверных пожеланиях. Безмолвник есть образ ангела земнаго. Безмолвствующий для Бога всегда желает читать, петь, молчать, молиться и сими добродетелями избавляет душу свою от разления и малодушия. Безмолвник от всей души вопиет ко Господу: *готово сердце мое, Боже*. Безмолвник говорит: *аз сплю, а сердце мое бдит*.

123) Опять говорила блаженная Феодора: желающий безмолвствовать для Господа, затворив двери келлии своей, равно должен затворить уста и ум, чтобы не говорить и не мыслить о суетном, должен терпеть все прискорбное ради Господа. Кто не потрудится и не поборется с духом уныния, тот никогда не может и освободиться от него. Сидя внутри

своей келлии, блюди помыслы, если умеешь и тогда познаешь, как и откуда, когда и сколько, и какие вору хотят войти и украсть плод добродетели твоей. Если будешь безмолвствовать несмущенно и соблюдеши все сие, — хорошо; если же ум твой обратится к чему-нибудь земному, то ты все погубишь. И что тебе пользы? Желаящий безмолвствовать ради Господа должен убегать всех равно, как чужих, так и своих.

124) Еще говорила: вот признаки, по которым можно узнать, безмолвствует ли кто как следует: ум, исполненный тишины, жажда Господа, всегдашняя память о смерти, непрестанное воспоминание о муках, ненасытная молитва, множество поклонов, неотлучная мысль о Боге, смерть для мира, победа над чревоугодием, любовь к чтению и псалмопению, обилие слез, отчуждение от многословия, глубина молчания, бодренность бдения. Все сие, матери и сестры мои, свидетельствует об истинном рвении желающего безмолвствовать ради Господа и за великие грехи свои. А имеющий какое-либо развлечение мирское и хотящий при нем безмолвствовать — прельщает сам себя.

125) Однажды пришли к блаженной Феодоре 7 сестр, и спросили ее о неподобных и скверных помыслах. Блаженная прослезилась и сказала: не слышите ли, что говорит Господь: *вам же и власи главнии изочтени суть*. — Власы суть помыслы, а глава их — ум. — Всякий помысл, сопровождаемый соуслаждением и согласием, подлежит суду, и Бог вменяет вожделение жены в блуд, гнев — в убийство, ненависть — в человекоубийство. Ибо говорит: *всяк, гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду, и: ненавидяй брата*

своего человекоубийца есть. Также великий Павел говорит: *откроет Господь советы сердечные и объявит сокровенная тмы*; — и еще: *помыслом осуждающим и отвечающим в день суда*. — Итак не говорите, добрыя мои сестры, что помыслы не вредят нам, когда одно сосложение с ними судится, как дело. Слыша сие, монахини удивились и прославили Бога, даровавшего такую благодать и такое рассуждение блаженной Феодоре, — и, изъявив ей свое благодарение, удалились с великою пользою.

126) Блаженная Феодора рассказывала: была в одном городе блудница, которая с детства матерью своею отдана была в служение диаволу. Однажды, пришедши ко мне, она открыла все свои беззакония, и желала узнать от меня: есть ли ей покаяние? — Я рассказала ей о евангельской блуднице, спасенной Господом и Богом нашим. Она пришла в сокрушение от сей повести, и сказала мне: могу ли я спастись при тебе? Я согласилась, и она поспешно возвратясь в город, предала огню все свое имущество, стяжанное блудом, в 500 литр золота, и в глубокую ночь опять пришла ко мне и просила келлии. Запершись в келлии, она сказала мне только такое слово: Господа ради, госпожа моя, пусть никто не знает о мне до кончины моей. Потом, взяв работу, работала для пропитания своего, ни с кем никогда не беседуя, и не видя лица даже жены, блаженная; ибо для мужей и совсем было не доступно место то. Подвиг же наложила она на себя такой, что в 5 дней съедала только 6 унций хлеба и выпивала одну литру воды, а о слезах ея, плаче и рыдании кто может рассказать по достоинству? Ибо она не только ночью, но и днем не переставала проливать слезы, бия в грудь и томя

себя всячески. Проведши так в келлии своей 15 лет, она отошла ко Господу, и Господь в исходе ея сотворил много чудес. Ея молитвы да спасут и нас немощных и еще обуреваемых волнами жизни сей многоятежной.

127) Она же рассказывала, что одна знатного рода девица, увидев некоего юношу, ражглась сатанинскою к нему страстию, и пала с ним. Потом спустя несколько дней, пришедши в себя, раскаялась во грехе своем и тайно от всех ночью вышла из города, переодевшись в мужеское платье. Пришедши к моей бедности, с большим трудом и потом, она рассказала мне все, и просила келлии. Я дала ей оную с радостию, и она заключила себя в ней. Пищу вкушала она чрез два дня, кроме воскресения и субботы, и в сии два дня беседовала только со мною; она никогда уже потом не выдавала лица человеческого, и предала себя такому строгому подвижничеству, что только по голосу можно было узнавать в ней человека. Прожив таким образом 20 лет с моим недостойнством, она в мире отошла ко Господу.

128) Блаженная Феодора сказывала об авве Исаии: пришел к нему один брат. По беседе с ним авва омыл ему ноги и, положив горсть чечевицы в горшок, поддержал его немного на огне, потом тотчас снял и принес. Брат говорит ему: Авва! она еще не вскипела. Но авва отвечал: не довольно ли для тебя и того, что ты видел огонь? — И это, брат, не малое утешение!

129) Она же сказывала: некогда авва Исаия с учениками своими пришел на гумно одного земледельца с финиковой ветвию в руках, и говорит ему: хозяин, дай мне пшеницы! Земледелец говорит ему: и ты жал, авва? — Авва отвечал:

нет. Земледелец говорит ему: как же ты хочешь взять пшеницы, не жавши? — Авва спросил: разве кто не жнет, тот не получает награды? — Земледелец говорит: или ты не слышишь, что говорит Господь: *достоин делатель мзды своей?* — а ты, авва, не трудившись, требуешь мзды. После сего старец удалился. Ученики, видевшие то, пали к ногам его и просили сказать им, для чего он так поступил? Старец говорит им: дети! это сделал я для вас, в пример, что если кто не будет работать в веке сем, то в будущем не получит награды от праведного Судии. И говорю вам: никто да не прельщает вас, будто в час смерти можно получить от кого помощь. Всякий снесть плоды трудов своих, во время исхода из тела сего. Потому, пока есть день делания, не унывайте, но мужественно противостойте лукавому, и он убежит от вас.

130) Сказывала блаженная Феодора: авва Исаия говорил мне: что в начале диавол делал с праотцем нашим Адамом, то же делает он и с нами. Когда, по падении, желаем обратиться к покаянию, он говорит всякой душе: нет тебе спасения в Боге твоём. И горе тому, кто поверит ему — лукавому! — Он всячески старается отдалить ум наш от Бога и от памяти смертной, чтобы пожрать его, подобно дикому вепрю и погубить душу. Потому никогда не должно отдалять ума от Бога и памяти смертной, ибо от сего великая ему помощь, и во всегдашнем к Богу восхождении ум более и более просвещается нисходящими от Него лучами, пока наконец сделается жилищем Божиим. — Тогда уже треклятый не может нападать на такого человека, — не ради человека, как бы боясь его, но ради Бога, обитающего в нем; ибо он бывает всегда весь и всецело с Богом, с Богом беседует, в Боге пребы-

вает и Бог в нем, как уверяет Сам Спаситель: *Аз и Отец к нему приидем и обитель у него сотворим.* — И если немного потрудимся здесь, госпожа моя, там, в Царствии Небесном, обретем великую радость и покой. — И я потрудились, сестры мои, сколько есть сил, по слову аввы моего, которого святая молитва да будет всегда с нами!

131) Еще сказывала: однажды пришли воры в келлию аввы Исаии. Двое держали его, а один выносил, что было в келлии. Когда понес он и книги, авва сказал им: все, что есть в келлии, возьмите, только книги оставьте; но они не хотели. Тогда махнув руками, он отбросил их как пшеничную солому, и сказал: идите с миром; и они в страхе вышли и убежали.

132) Она же говорила: Авва Исаия рассказывал об одном великом старце, что прежде вступления в безмолвие видел он в изступлении некоего юношу страшного, у которого лицо сияло паче солнца, и который, взяв меня за руку, — говорил тот старец, — сказал мне: иди, — тебе предлежит борьба, — и ввел меня в зрелище исполненное людей, — с одной стороны облеченных в белая одежды, а с другой — в черныя. Когда вывел он меня на место борьбы, я увидел пред собою человека — ефиона, страшного и высокаго, которого голова досязала облаков. Державший меня Ангел хранитель мой сказал мне: с этим ты должен бороться. Увидев такое страшилище, я в испуге начал весь трепетать и просить хранителя моего избавить меня от сей беды, говоря: кто из имеющих смертное человеческое естество может бороться с ним? Ангел Божий сказал мне: можешь, вступи только в борьбу со всем рвением: ибо коль скоро ты схватишься с ним, я по-

могу тебе и доставлю тебе победный венец. — И действительно, как только мы схватились и начали бороться друг друга, Ангел Божий подошел и помог мне одолеть ефиона. Тогда все черные ефионы с ропотом и бранью исчезли: а хор Ангелов восхвалял помогшаго мне и даровавшего мне победу. Так и нам, матери и сестры, должно оставить все вещественное, да возможем благодатию Христовою, в крепости и силе противоборствовать мрачному ефиону, возделывателю всех страстей — диаволу. — Если же прельстимся и падем, то соделаемся достоянием врага нашего — диавола. Ибо великий Апостол Павел говорит: кто чего вожделевает, тот тому и раб есть, — доброму или худому. Потому Бог и дал нам ум и рассуждение — для того, чтобы, различая доброе и худое, мы держались добраго.

133) Сказывала опять блаженная Феодора: авва мой Исаия говорил о последнем дне всякаго христианина: какой страх и трепет и какую нужду увидим мы, когда душа будет разлучаться с телом! Тогда приступят к нам воинства противных сил, — начальники тьмы, міродержители зла, и, как бы по какому праву, будут покушаться взять душу, представляя все грехи, соделанные ею от юности в ведении или неведении: напротив же сих злых сил будут стоять Ангелы Божии и выставять ей покаяние и добрыя дела. — Разсуди же, в каком страхе и трепете будет душа, стоя посреди их, пока кончится суд и изыдет последнее о ней определение! Если она окажется достойною, то демоны посрамятся, и Божественные Ангелы восхитят ее в небесныя селения на нескончаемое веселие, по писанному: *яко всех веселящихся жилище у Тебе.* Тогда исполнится слово Писания: *отбеже*

печаль и воздыхание; тогда внидет она, избыв от страха, в неизреченную славу и радость, как повелит праведный и великий Судия. — Если же окажется, что душа та жила в нерадении, то — о горе! — она услышит страшный онъ глас: *да возмется нечестивый, да не узрит славы Господней*. Тогда-то постигнет ее день гнева, день скорби и нужды, день тьмы и мрака, день злый и лютый, о коем говорит Давид: *в день гнѣ избавит его Господь*. Но душу, жившую в нерадении, не избавит Господь в день тот лютый. — Тогда предана будет бедная душа та во тьму крепкую и в огонь вечный, где и будет мучиться во веки нескончаемые. Так говорил мне авва мой Исаия со многими слезами и великою болезнью сердца.

134) Спросила я однажды, — говорила блаженная Феодора, — авву моего Исаию о слове Апостола: *искупующе время, яко дние лукави суть*, и он сказал мне: Апостол научает нас духовному торгу, именно: предстоит тебе время поношения? — искупи его, — смирением и терпением искупи сие время поношения. — Настанет время безчестия? незлобием искупи сие время, и получишь прибыль. Коснется ли тебя ложное обвинение? терпением и упованием приобрети и купи его. — И все противное, если хотим, будет нам в прибыль.

135) Опять говорил мне добрый отец: подвизайся войти тесными врата. Как деревья не могут приносить плодов, если не испытают зимы и дождя; так и мы, для коих век сей есть зима, не можем принести плодов, достойных Царствия Небеснаго, если не пойдем сквозь всякия скорби и искушения. И что нам пользы, если проживши здесь в довольстве и утехах хотя бы сто лет, там безконечные веки будем мучиться в огне, по слову Господню?

136) Она же, блаженная Феодора, рассказывала, что один монах спросил авву Исаию: как живущии в міре, при нерадении о посте, небрежении о молитве, бегании от бдений и недостатке всякаго смирения, при услаждении яствами, хождении по похотям своим, снедании друг друга, провозждении большей части дней в клятве и клятвопреступлениях, — как они не падают, и не говорят даже: согрешили; а мы, монахи, при постах, бдениях, долуглании, сухоядении, не пия вина, не вкушая елей, и воздерживаясь от всякаго вообще телеснаго упокоения, с плачем и рыданием говорим: погубили мы души свои, лишились Царствия Небеснаго, и стали повинны мукѣ? Или не всем равно дан закон и заповедей? — И добрый отец, прослезясь и воздохнув из глубины души, сказал: «хорошо сказал ты, сын мой, что міряне не падают; ибо падши однажды страшным и горьким падением, они ни встать не могут, ни имеют, откуда бы еще падать. Дьяволу нет заботы бороться и воевать против тех, кои всегда лежат долу и никогда не встают. Монахи, то побеждая, то побеждаемые, нападая и терпя нападения, противоборствуют дьяволу; а міряне, по неразумию и неведению, по любви к міру и житейским вещам, остаются в первом падении, не видя даже и не зная того, что пали. — Но дабы ты уразумел, что не только я и ты, кажущиеся монахами и далеко отстоящие от монашескаго житія, имеем нужду всегда плакать и стенать, но и великим отцам, т. е. истинным подвижникам и отшельникам потребно непрестанно плакать, — послушай разумно и разсуди. *Ложь от дьявола есть*, как говорит Господь: воззрение на жену, ко еже вожделети ея, Он поставил наравне с блудом, гнев на ближняго сравнил с

убийством и объявил, что должно будет отдать отчет в каждом праздном слове. Но кто же есть, и где найдем такого, который бы ни ложью не был искушен, ни похотию на жену не был запятнан, или не гневался бы на ближняго и не испустил празднаго слова, чтобы не иметь нужды в покаянии? — Все мы согрешили и лишились славы Божией. Впрочем, знай, что монах ли кто или мірянин, архиерей или царь, если совершенно не предаст себя на крест, т. е. на подвижничество в смиренномудрии, то не может быть истинным христианином. И Господь наш Иисус Христос и Бог ублажает таковых, говоря: *блажени нищии, яко ваше есть Царствие Небесное*. Не сказал богатые, но нищие. И опять: *блажени алчущии и жаждущии, яко насытитесь... блажени плачущии, яко возмеемся*. Итак, где же будут те, кои, как бы под власть свою взявши светлыя трапезы и все мірское, живут блудно и неподобно, и всем наслаждаются до сытости со смехом, сквернословием и безстрашием к Богу? — Есть даже такие из несчастных мірян, кои говорят, на разврат слышащим с легковерием, что только одним монахам дан пост, всякое злострадание и тяжкий ярем, а мірянам — наслаждение, покой и всякия утехы. — О несмысленные и косные сердцем! Или не слышите, что говорит Господь: *блажени алчущие, яко насытитесь, и: горе вам богатым, яко отстоите утешения вашего, и: горе вам насыщенным, яко взыщете, и: внидете узкими врата, яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии ими; тесен путь, вводящий в живот, и мало тех, кои обретают его*. — Сие и сему подобное не к монахам сказано; ибо их еще не было, когда учил сему Сладчайший Иисус и Бог

наш, — но к мірянам и житейским, проводившим жизнь суетную и веществолюбивую. Если монахов одних учил Господь, то міряне жалостнее и несчастнее самых животных, будучи лишены божественных заповедей и таких блаженств. Если же закон общ, то конечно общи и ярем и блаженство, и суд и ад.» Монах, выслушав сие от аввы, моего добраго учителя, поражен был удивлением и изумлением, и глубоко вздохнув, пал к честным ногам его и сказал: так святой отче, потребен большой труд, пот и подвиг. Помолись же о мне, отче святой. — И авва, благословив его, отпустил.

137) Блаженная Феодора сказывала еще: авва мой Исаия говорил мне: *муж же мудр безмолвие водит* (Притч. 11, 12), и особенно хорошо это юным. Но знай, дочь моя, что когда кто захочет безмолвствовать, тотчас приходит лукавый со всем своим демонским воинством и отягчает душу безмолвствующаго ради Господа унынием, малодушием, скверными и нечистыми помыслами, поражает и тело изнеможением, расслаблением колен и всех членов, — и вообще разстраивает все силы души и тела. Тогда помысл говорит безмолвствующему, или лучше, нашептывает чрез помысл сам диавол: я немогущ, не могу совершить правила и положить по обычаю поклонов. — Но если будешь бодрствовать, то все сие исчезнет. Скажу тебе об одном мудром монахе: когда стал он однажды на правило, то его бросило в зноб и в жар, и в голове сделался большой шум. Монах говорит сам себе: вот я теперь болен, и может быть умру; встану же пред смертию, совершу мое правило. Сею мыслию он принудил себя прочесть молитвы. — Когда кончилось молитвословие, кончилась и огневица. — Брат сей и после противоборство-

вал этому помыслу, читая правило, и таким образом победил искушение.

138) Вот наставления, какая давала блаженная Феодора приходившим к ней сестрам:

а) Старайтесь, сестры мои и матери, соделать внутренняго человека монахом, а не внешнего только.

б) Возлюбите Господа нашего Иисуса Христа, и упражняйтесь в подвигах добродетелей. Пребывание в трудах с терпением отгоняет уныние.

в) Если хотите избавиться от всех страстей, убегайте матери всех зол — самолюбия.

г) Любите безмолвие. Непристрастный к суетам мира укрепляется душою посредством безмолвия, воздержания и молчания; а молитва и чтение очищают ум.

д) Затворите чувства свои в сторожке добраго безмолвия, чтоб они не увлекали ума к похотям своим.

е) Сильнейшее оружие для безмолвствующаго с терпением — воздержание и молчание, молитва и чтение, и непрестанная память о всеблагоем Боге.

ж) Когда безмолвствуете, не попускайте уму быть на стороне тела, чтоб иначе не собрать себе похотей и скорбей.

з) Удерживайте чрево, сестры мои и матери, язык и гнев, и не преткнутся о камень ноги ваши.

и) Стремление похоти обуздывают воздержанием, а гнев — молчанием и безмолвием. Безмолвие и молитва суть лучшие орудия добродетели; ибо, очищая ум, они соделывают его острозорким.

і) Похоти плотския и душевныя иссушает воздержание с терпением и молчанием, безмолвием и мужеством.

к) Обуздывают похоть воздержание и труд, а истребляют ее безмолвие и память о смерти.

л) Терпение есть труд души; а где труд, оттуда изгоняется сластолюбие с блудом.

м) Всякий грех бывает чрез сласть, и всякое прощение чрез злострадание, безмолвие и молчание.

н) Возстание плоти бывает от нерадения о молитве, воздержании и добром безмолвии.

о) Добрыя порождения добраго безмолвия суть — молчание и воздержание, чтение и чистая молитва.

п) Чтение и молитва, безмолвие и молчание, воздержание и коленопреклонения очищают ум от всякаго греха.

р) Зло, застаревшее в сердце человека, или нечистая страсть требуют долговременнаго и великаго злострадания: ибо привычка, укоренившаяся в сердце, с трудом изменяется.

с) Тот недолго будет чувствовать труды подвижничества, кто все делает с разсуждением, мерою и вниманием.

т) Совесть соделывают чистою безмолвие и труды в подвижнических добродетелях с терпением и великодушием.

у) Пост и бдение, безмолвие и молчание, воздержание и коленопреклонения, псалмопение и чтение — усмиряют возносливую душу, и сокрушают крепкую плоть.

ф) Венцем для терпеливо пребывающих в безмолвии будет скорая помощь от Господа. Если будете иметь в чем недостаток в келлиях своих, потерпите немного, и Господь Бог пошлет вам помощь Свою. Ибо грядый придет и не закоснит — к терпящим Его в день скорби.

х) Если обуздаете чрево, скоро заморятся страсти, и тогда ум ваш не будет рабствовать помыслам блудным. Ибо ум по-

стягагося бывает храмом Духа Святаго, а ум чревоугодника жилищем демонов.

ц) Вот что спасает душу: злострадание и смирение, безмолвие и молчание, пост и бдение, чтение и псалмопение, молитва и коленопреклонения, память о смерти и Боге! — Если вы, безмолвствуя, стяжете с помощью Божиею сии добродетели, то вы недалеко будете от Царствия Божия, матери мои и сестры!

ч) Если желаете, матери мои и сестры, чтоб ум ваш был не безплоден, и совершенно исчезла для вас прелесть страстей, наиболее упражняйтесь в чтении. Только, когда садитесь за чтение, совершайте его во всяком безмолвии, безпомечении ума и молчании, чтоб ум ваш уразумел прочитанное. Ибо мы осуждены вкушать хлеб знания с великим трудом и в поте лица.

ш) Знайте, сестры мои и матери, что нерадение и ослабление ввели Адама в преступление, и вместо рая сладости он осужден был на смерть. Блюдитесь же, Господа ради, и вы, да не впадете в нерадение, чтоб не пострадать подобно прародителю.

щ) Берегитесь вина, матери мои и сестры, сколько есть у вас сил. Пить вино совершенно несвойственно монахам, и еще более монахиням. Кто не послушает сего совета, легко впадет в диавольския сети. Испытайте писания и несомненно найдете там то, что я вам говорю.

ъ) Знак терпения есть любовь к безмолвию и молчанию, на которыя дерзая, ум надеется улучшить будущия блага и избежать вечнаго мучения.

ы) Если подчините себе тело воздержанием, то будете

возлюблены Богом и вашими ангелами хранителями: ибо Бог много любит злостраждущих ради Его.

ь) Не знаете ли, матери мои и сестры, что Устрояющий все к нашему спасению прозорительно заповедал, говоря: *иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин*. Не он Мой ученик, а тот, кто презирает все видимое любви ради Моей; ибо кто погубит душу свою Мене ради, тот спасет ее, и живот вечный наследует. Как же можете вы, добрыя матери мои, совершать богоугодныя дела среди міра? Ибо Бог говорит: *изыдите от среды их и отлучитесь*. — Верите ли сему? — Но как не верить, когда Сам Господь говорит: *небо и земля мимоидут, словеса же Моя не мимоидут*? — Скажите мне, матери мои, ангелы на небесах золото и серебро собирают, или славят Бога? И мы, сестры мои, приняли сей ангельский образ за тем ли, чтоб собирать золото, серебро и другия вещи суетнаго міра сего? Не знаете ли, матери мои, что Бог хочет восполнить чин падших с неба, чисто, свято и самоотверженно живущими? Для чего отреклись мы от міра? Конечно для Бога и для своих несчастных душ. Зачем же вознерадели о том, и пустили диаволу опять совратить нас с пути смирения? Или не знаете, матери мои и сестры, что вино, мірския дела, плотския утешения и влание среди мірян — все сие отдаляет монахов от Бога? И если монахов отдаляет, то не тем ли паче нас несчастных, имеющих удобопрельстимое естество? Не слышите ли, что говорит Иоанн Богослов: *не любите міра, ни яже в міре. Аще кто любит мір, несть любви Божией в нем*. То же говорит и Апостол Иаков: *аще кто друг мнитися быти міру, враг Божий бывает*. Итак бегайте міра, сестры мои, и возлюбите безмол-

вие. Бегайте міра, как бегают от змия: ибо змий, когда ужа-лит, едва ли можно исцелиться; так и мір. Потому, если же-лаете быть чадами Божиими, бегайте міра и мірских мужей, и храните души свои в безмолвии. Скажите мне, матери мои и сестры, св. отцы наши где стяжали добродетели: в міре, среди мірян и жен, или в пустынях и безмолвии? — Как же вы хотите стяжать добродетели среди искушений мірских, пия вино и обращаясь с мужчинами? — Если не взалчете, если не вжаждете, если не потерпите мраза, если не убезмол-витесь, и не умрете телу, как будет жить душа ваша для бу-дущаго века? — Как хотите вы наследовать Царствие Божие способом, каким никто не достигал его? — О, перестаньте, чада мои, делать такая дела, и обратите весь взор свой на Солнце правды — Господа нашего Иисуса Христа, на Коем почивает вся надежда наша! — И воин, если не будет вое-вать, если не получит ран и не прольет крови, не удостоива-ется земной и привременной славы; как же вы, пресыщаясь, пия вино, беседуя с мужчинами и обращаясь среди мірян, хотите спастись и наследовать вечную жизнь? — Нет, сестры мои, не заблуждайтесь так! Оставьте всякую заботу и попе-чение, и даже за рукоделием не сидите излишне под предло-гом подаяния милостыни. Все сие есть дело мірян. Бог не хочет, чтоб мы — монашествующия имели золото, или какия лишняя вещи, отрекшись от міра и всего, что в міре. Ибо Господь заповедал: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец Небесный питает их.*

Ѣ) Образ, который мы носим, матери мои и сестры, есть ангельский: не соделаем же его демонским. Бегайте міра и

міродержителя — диавола. В пустыне и безмолвии трудно спастись: как же спастись среди міра, обращаясь с міряна-ми и мужчинами? Нет, так не спасетесь, когда Сам Господь наш Иисус Христос говорит: кто не отречется міра и всего, что в міре, еще же и души своей и не возьмет креста своего, т. е. умерщвления плоти, и не последует Мне, тот не достоин Меня. Живу Аз, глаголет Господь, изыдите от среды их, и убезмолвитесь. Покайтесь в беззакониях ваших, и помилую вас, глаголет Господь Вседержитель.

Вот, добрая сестра моя, я потрудился написать для тебя, в настоящей книге, жития и подвиги св. жен подвижниц, чтобы, избрав житие одной какой-либо святой, ты старалась подражать ей до конца жизни своей, — напр. св. Мелании, или св. Феодоры, которой и имя носишь. Итак, вообразив житие ея, день и ночь содержи деяния ея в памяти своей и ревнуй подражать им, моляся и о мне: ибо знает Бог, с ка-ким трудом я собрал все сие для любви твоей. — Боюсь впрочем, не найти бы осуждения в людях, что еще никто от века не составлял женской книги, как я для тебя. Но я пре-зираю всякий укор, имея в виду одно твое спасение, и Господь Бог, в Троице покланяемый, да управит стопы твои.

Видишь, госпожа моя и сестра, сколько потерпели св. жены, и как прославил их Господь в сем веке, и в будущем, и не говори, что только мужчинам можно проходить строгия добродетели, по крепости естества их. — Возревнуй же и ты на подвиг; паче же всего храни чистоту и святую, ихже кроме никтоже узрит Бога, чистоту не тела только, но и паче сердца. Ибо в день тот обличится все сокровенное смиренна-

го и бедного человека. Люди, жившие до потопа, не были ни идолопоклонники, ни сребролюбцы, ни вина не пили, ни мяса не ели; однакож, не смотря на такое их воздержание, потоп поглотил весь род их за один Богу ненавистный блуд, и спасся один только Ной с семейством своим, коего одного благий Бог нашел непричастным сей скверне, среди стольких тысяч людей. — И смотри, как дивно Он спас их. Всех совершенно заключил, чтоб ничего не видя, они созерцали умом и чтили словом единого Бога. Очевидно, что и нас Он не помилует в день тот, хотя мы и носим имя христиан, если не будем иметь при сем и дел христианских. Ибо истинно, Владыка всех Христос скажет и нам, что некогда сказал иудеям, когда они в тщеславии говорили: мы чада Авраамля есмы. — Как им сказал Он: аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля творили бысте убо; так скажет и нам: если вы были христиане, то творили бы и дела приличные христианам. Не сомневайся в сем и не неверь, госпожа моя и сестра. Ибо тем всемірным потопом и огненным потреблением содомлян Бог ясно показал, какой конец будут иметь живущие в блуде и нечистоте. Не помилует Бог в день суда блудящих здесь и не приносящих совершенного покаяния, но они услышат страшный оный и ужасный глас: отъидите от Мене в огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его. — Все сие я точно знаю и разумею. Хочу, чтоб и ты, также точно знала и разумела ясно, и сидя безмолвно в келлии своей, помышляла о том, и тем возгревала свою ревность — от злаго отвращаться, а к доброму прилежать всею душою и сердцем, да сподобишься нескончаемой радости в вечных обителях благаго Владыки нашего и Господа.

Имей настоящий «митерик» светом, просвещающим тебя в настоящей жизни, пока прейдешь к немерцающему Свету — Сладчайшему Иисусу и Богу нашему. Даруй, Боже, и моей бедности, святыми молитвами твоими, улучшить часть спасаемых. Благодать неразделимая и несозданныя Троицы буди с благословенною душою твоею. — Аминь.

**Духовныя наставления
монаха Исаии
пречестной монахине Феодоре**

Хотя телесно мы несколько и отстоим от тебя, добрая сестра, но отстоим лицом, а не сердцем, — живя в пустыне сей, чтобы благодатию Христовою, убезмолвлясь мало от людей и упряднясь от всего для Бога, и нам вступить в посильную брань с наветами вражьиими и страстями, отложив леность, отрясши уныние, отвергши нерадение и воодушеваясь ревностю и усердием к богоугождению.

Так, добрая сестра моя, избрав из Божественных Писаний спасительные уроки и наставления, я решился начертать их твоему боголюбию и писанием, чтобы то, о чем я всегда говорил тебе лично, ты могла читать и в книге сей, и внимая увещаниям моим, со страхом собирать плод духовный.

1) Начало духовнаго по Богу наздания полагается напечатлением в сердце памяти о великом Божии устроении во спасение душ наших. — Потому не попускай нерадению и безпечности затмевать память твою, и никогда не забывай великих к тебе Божиих благодеяний. Такия воспоминания, вместе с памятию о смерти, будут возгревать и возвышать молитву, которой я научил твое боголюбие. Такия воспоминания, подобно златому острию, уязвляя сердце, всегда будут возбуждать его на славословие, смирение, благодарение с сокрушенным сердцем, на ревность к богоугождению в

безмолвии, и на всякую другую добродетель. Содержа их непрестанно в уме, вместе с памятию о смерти, ты непрестанно будешь повторять пророческое слово: *что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми?* — И по истине, сколь велики и неисточестны благодеяния к нам человеколюбиваго Господа и Владыки нашего! Исповедуй же Ему, госпожа моя, как часто Он избавлял тебя от опасностей! как часто почти из челюстей врага исхищал Он тебя, готовую уже поскользнуться на грех! Как разслабевшую в нерадении и безпечности не предавал духам прелестным на погибель и смерть, но, как человеколюбивый, долготерпеливо хранил тебя, ожидая пробуждения, обращения и покаяния.

2) Жить телу без хлеба и воды невозможно: и ум, коль скоро окружен поводами к изнеженности и разслаблению, не может держать в себе памяти о Боге. Один взор на них возбуждает похотение и повреждает душу. Потому-то Господь повелел ученику, хотевшему следовать за ним, обнажиться от всего и изыти из места. Прежде должно человеку отвергнуть от себя все причины разслабления и потом приступить к делу Божию. И Сам Сладчайший наш Господь, разрушивший власть диавола, первый вступил с ним в брань в бесплоднейшей пустыне. Равно и Апостол увещавает взявших крест Христов изыти из града. Изыдем, говорит, с ним из града, поношение Его носяще; ибо Он пострадал вне града, т. е. распят (Евр. 13, 13). — Когда человек отлучит себя от міра и удалится от всех страстей его и всякаго сообращения с людьми, то легко забудет прежнія привычки, и недолго будет трудиться в достижении спасения. Приближаясь же к міру и нещам его, он тотчас разслабляется и помыслом и сердцем.

3) Знать должна ты, добрая госпожа моя, что весьма много помогает подвижающемуся — ничего не иметь в келлии своей. Ибо коль скоро удалены предметы, могущие ослабить душу его, то он вне опасности от двойной брани — внутренней и внешней, и в безмолвии, управляемый благодатию Божиею, без труда победит всякое искушение. От какого боренья избавлять человека, когда нет при нем предметов, возбуждающих телесные страсти? Не имея ничего лишнего в келлии своей, он и не пожелает ничего такого, и малым чем удовлетворит потребности тела в определенный час, т. е., хлебом и водою; и как сия пища нелестна, то он будет принимать ее только для поддержания тела.

4) Кто с терпением сидит на безмолвии, и с ним соединяет воздержание от слышания бесед и смотрения на вещи привлекательныя, пост, молчание и молитву: на том скоро почиет Всесвятый Дух.

5) Всегда должно удаляться от причин, возбуждающих вражескую брань, и не приближаться к вещам, могущим вредить душе. И это я говорю не о приманках только чрева, но и о всем вожделенном, чем может быть искушаема и насилуема свобода доброго произволения.

6) Когда человек чрез покаяние приступает к Богу, то творит с Ним завет — удаляться от всех забот мира, всех страстей его и блуда. А для сего, во-первых, монаху не должно смотреть на лица жен, монахине же на лица мужей; во-вторых, не должно ничего вожделевать и ничем не услаждаться; в-третьих, отнюдь не слушать речей людских. Если будешь соблюдать сие, госпожа моя, сидя в келлии своей, то будешь невредима от злых помыслов, благодатию Христовою.

7) Для каждого члена телесного есть своя прелесть, с которою предлежит монаху брань не малая. Если он хочет избежать лютости сей брани, должен удалять от себя прелестные предметы, и сам удаляться от них, чтобы не пасть. Охраняясь таким образом, он не падет, благодатию Христовою.

8) Монах, желающий целомудрствовать и обращающийся с женщинами, или монахиня с мужчинами, сколько ни будут трудиться, не только не достигнут чистоты целомудрия, но еще подвергаются опасности пасть, если не телесно, то душевно.

9) Того, что может смутить душу нашу при воспоминании или видении, мы должны всегда бояться, а не пренебрегать тем, чтобы не погрязнуть совести. Так, мы с тобою укрылись в безмолвие келлии: искуси же, добрая сестра моя, тело, душу и помысл, чтобы стяжать терпение в келлии своей.

10) Кто отверг всякое искушение суетного жития сего и совокупил с безмолвием пощение, с молчанием молитву и ненависть к любостыжанию, тот скоро освободится от плена общего врага нашего треклятого диавола, и в день суда с великим упованием услышит: прииди, благословенный Отца Моего, наследуй уготованное тебе Царствие!

11) Великое и чудное дело — не допускать в себя похоти, возбуждаемой в нас лукавым, но отгонять ее и погашать воздержанием. Если же не можем сего, будем по крайней мере бороться с нею непрестанно, чтобы не быть побежденными. Ибо если мы выйдем из жизни сей непобежденными, то мы победили. Не быть ураненными не зависит от нас; но стоять на своем месте, не смотря на раны, состоит в нашей воле. С мужеством выступающий против сильного врага, хотя полу-

чает удары в лице, стоит твердо, и хотя низвергается, тотчас встает бодренно. — Кто укоряет воина, когда он возвращается с брани, покрытый ранами? — Укора и слез достоин тот, кто, бросив оружие, выбегает из строя и переходит на сторону врагов; а кто стоит и бьется, хотя бы случилось ему немного и пошатнуться, или даже упасть, того никто из умных и сведущих в военных делах людей никогда не станет укорять.

12) Возжаждай Христа, добрая сестра моя, да упоит Он тебя любовью Своею; смежи очи твои для утех и сует житейских, да воцарит Господь мир в сердце твоём; воздерживайся от вещей мирских, да сподобишься духовной радости.

13) Если не будут угодны Богу дела твои, то суетен и ложен труд твой. Не будут же Богу угодны дела твои, когда ты, пробыв в безмолвии и молитве неделю, выйдешь вне и будешь развлекаться хоть день, и тем паче два, а потом опять сядешь на безмолвие. При таком порядке не будут угодны Богу дела твои. Бог хочет, чтоб смиренный монах всегда с терпением сидел в келлии своей, и жарился как рыба на сковороде, в борьбе с помыслами. Занятому земным невозможно искать небесного, и связанному мирским не сообразно чаять даров божественных. Сердечное расположение каждого человека обнаруживается в делах его. К чему склоняется помысл его, с чем он сослагается, чего вожделевает, тем бывает он и побежден, то имеет богом, тому верует, — будет ли то камень, или дерево, или уголь. — Потому Апостол говорит: чем кто услаждается, т. е., что любит, тому и порабощается.

14) Люби, добрая сестра моя, смирение во всю жизнь свою, чтобы избавиться от многоплетенных сетей доброненавистного врага; ибо оне вне пути смиренномудрых.

15) Не бегай скорбей, случающихся с тобою в келлии; ибо Бог испытывает тебя, истинно ли ты любишь Его. — Бегающий искушений бежит добродетелей, — искушений, говорю, не похоти, а скорби. Искушение же похоти, коль скоро возникнет, тотчас отсекай молитвою, чтоб она не укоренилась и не стала в сердце твоём мощною и постоянною.

16) Всеми силами старайся разорвать всякий союз мирской. Чрез то возможешь ты сердечно соединиться с Богом и совершенно забыть о вещах суетного мира сего.

17) Вкушать хлеб дают детям уже по отдоении: и человек, выступающий на безмолвие, есть как бы дитя, отнимаемое от груди матерних.

18) Телесное делание предшествует душевному, как персть вдохнутой Адаму душе. Что же составляет телесное делание? Пост, бдение, безмолвие, молчание, коленопреклонения, нищета, труд, послушание. Таковы телесные дела! И когда пробудешь в них довольное время с терпением, тогда дастся тебе от Бога и большее.

19) Кто оставил мир и ссорится с людьми за какую-нибудь потребность, необходимую для своего утешения: тот есть совершенный слепец; ибо, оставив все тело, борется и воюет за один член его.

20) Кто бежит любления настоящей жизни, того ум узрел будущий век; а кто связан суетностию жизни, тот есть раб страстей.

21) Не думай, что только стяжание серебра и золота есть любостяжание, но все к чему привязано желание твое.

22) Почти делание бдения, да обрешь утешение от Бога, ниспосылаемое душам бдящим.

23) Прилежи чтению, и ум твой возведется к зрению чудес Божиих. Возлюби скудость с терпением, и ум твой соберется в себя от разсеяния.

24) Не люби выходить во вне, чтобы сохранить помыслы свои несмущенными.

25) Устранись от забот мирских, и пекись о душе своей, чтобы спасти ее от потери внутреннего мира.

26) Возлюби целомудрие, чтобы не быть постыженною и во время молитвы своей, и в день суда. Без святости никто не узрит Господа: святость же есть целомудрие.

27) Берегись малаго, и в большее не впадешь.

28) Не связывай души своей пожеланиями удовольствий, чтобы не сделаться рабою врага. Люби бедная одежды, чтоб избежать вредных воспоминаний и укрепить смирение сердца. Любящий внешнюю светлость не может стяжать добродетели, а еще близок к падению в блуд, — потому что сердце его не имеет смирения.

29) Кто, любя шутки и празднословие, может стяжать чистое сердце, или совершенно убезмолвиться?

30) За смирennemудрием последует воздержание, безмолвие, бдение и молитва. — И если не замечаешь, что смирение как бы проникает сии добродетели, то знай, что ты имеешь тщеславие и далека от Бога, как отпавший дух: ибо и сей в начале — не блудодействовал, не чревоугодничал, не сребролюбничал, но пал страшным падением, — от того, что в гордости сказал: поставлю престол мой выше облак и буду подобен Вышнему, как говорит дивный Пророк. Постоянное во всем смирение вскоре соделает тебя дщерию Божиею, — ибо Давид говорит: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго*

еси. — И любящий указанные выше добродетели, как то: безмолвие, молчание, целомудрие и молитву соделывается сыном и дщерию Бога Вышняго, но только при смирennemудрии.

31) Возлюби безмолвие паче насыщения алчущих мира, и беседу с Богом — паче обращения с мудрыми кровными. Лучше тебе себя самую разрешить от уз греха, нежели освободить рабов от рабства.

32) Да будут для тебя орудиями слезы и повседневный пост; берегись, сколько есть сил, от видения лиц мужеских да не умрешь вскоре от помысла блудного.

33) Чтение в безмолвии есть великое ограждение от страстей. Будь свободна от многозаботливости о теле и от мятущих хлопот о вещах, чтоб уразуметь читаемое и доставить душе нетленную пищу. Когда божественная благодать начнет отверзать очи души твоей чрез безмолвие и чтение, тогда телесные очи твои тотчас начнут изливаться обильными слезами, так что лице твое будет часто омываться обилием их. Тогда утихнет брань чувств, и внутри — в сердце твоём будет свет и тишина великая.

34) Если какой враг Божий станет учить тебя противному, что я написал тебе в книге сей, не верь ему. Кроме благодати слез не ищи яснейшаго признака благоволения к тебе Божия. — Слезам я разумею не те, кои проливаются об отце и матери, или от скорби какой мирской и суетной; но те слезы любит и теми утешается Бог, кои в безмолвии изливаются день и ночь о грехах, оскорбивших Бога.

35) Итак очисти, госпожа моя, душу свою и удали от себя всякую заботу житейскую, да не мятется ум твой туда и сюда.

36) Если желаешь молиться чисто и несмущенно, бегай обращения со всеми людьми, — монахами, мирянами, женами, монахинями, детьми, — и тогда узрит душа твоя свет истины. — Поколику сердце отрешается от внешних дел и связей, потолику водворяется в душе Дух Святой, и сердце обретает такой мир, который ты уразумеешь, когда исполнишь делом то, что тебе здесь написано.

37) Упражняйся, сколько есть сил, в чтении Божественных Писаний, сего единственного руководства на пути ко спасению, и — усладишься просвещением познания.

38) Срамно плотолюбцам и чревоугодникам рассуждать о духовных предметах, равно как блуднице говорить о целомудрии.

39) Когда тело сильно заболит, то отвращается и от хороших явств. И ум, занятый мирскими вещами и беседами, не может приблизиться к безмолвию, блаженному молчанию и молитве.

40) Огонь не возгарается в сырых дровах: и Дух Святой не почивает в душе, любящей покой.

41) Блудница не пребывает верною любви к мужу: и душа, занятая суетными делами мира сего, разрывает союз с Богом.

42) Если наложишь на душу свою закон нищеты, и благодатию Божиею освободишься от всех забот мирских, и в своем нищенстве станешь выше мира: смотри, прошу тебя, не возжелай опять стяжания имущества под предлогом любви к нищим, для того, т. е., чтобы творить милостыню, и не ввергни души своей опять в мятущия заботы — принимать от одного и давать другому, и — ты не погубишь части своей

раболепством людям за то, что они дают тебе что-нибудь. Бог для того дал тебе руки, чтобы ты ими приобретала пищу себе, подражая Апостолу, который говорит: *руки сии послужили мне и сущим со мною*. Если имеешь что из вещей мира сего, раздай то за раз. Если же не имеешь, не желай, прошу тебя, иметь более насущного хлеба. Ибо Господь говорит: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*. И мы христиане в каждочасных молениях своих ничего более не просим у Бога, как: *хлеб наш насущный ождь нам днесь*.

43) Очисти келлию свою от всяких вещей, и ничего не имей внутри, кроме божественных икон и книг, чтобы когда естество потребует пищи, не быть тебе побежденною нехотя и против воли. От сего — редкое удовлетворение потребностей научит тебя воздержанию. Имея же в келлии довольно припасов, едва ли ты возможешь сохранить воздержание.

44) Блажен знающий и содержащий написанное здесь, пребывающий, т. е., в безмолвии, и при умеренном рукоделии все попечения обративший на труд молитвенный, веруя, что кто работает Богу и всю печаль свою возвергает на Него, тот не будет иметь недостатка в нужных потребностях, так как он ради Его удалился мира и дел его и связей с ним.

45) В тот час, когда Бог умилиет сердце твое и подвигнет на слезы, встань и сотвори 70 раз 7 преклонений, не попуская сердцу своему заботиться о чем-нибудь другом, — так как тогда демоны со всем воинством своим придут к тебе, чтобы смануть тебя заняться теми или другими помыслами.

И ты узришь и удивишься тому, что имеет родиться от того.

46) Внимай, госпожа моя, и потщись и потрудись в божественных чтениях: ибо если не потрудишься, не употребишь подвига, то не обретишь; если не будешь толкать в дверь Божию теплою молитвою и трудом безмолвия, пощения и бдения, то не будешь услышана.

47) Когда внешний человек, т. е., тело умрет для мирских дел, — не только для греха, но и для всякого телесного упокоения: тогда равно умрет внутренний человек, т. е., душа для злых помыслов. — И если монах не истребит из сердца своего попечения о житейских вещах, не исключая даже потребностей естества, и не возложит всей печали своей на Бога, то благодать Божия не вселится в нем.

48) Если поймешь точно, какой конец будут иметь все мирские дела и как они ничтожны: то не будешь иметь нужды в учителе ко спасению души твоей в твоём безмолвии.

49) Не удаляющийся и не бегающий от причин страстей — волею или неволею бывает посмеваем грехом. Причины же страстей суть следующие: вино, женщины для мужчин и мужчины для женщин, богатство, услаждение тела. По естеству оне не суть грехи, но естество чрез них легко склоняется к страстям греховным. Потому монах должен блюстись от них всеми силами.

50) У людей честно богатство, а у Бога тысящекратно честнее душа, смирившая себя произвольно до нищеты.

51) Если хочешь положить доброе начало добродетели и спасительного делания, — приготовь себя к искушениям, имеющим найти ради добродетели, и не бойся диавола, кото-

рый имеет обычай частыми и страх наводящими искушениями встречать того, кто с теплотою начнет благочествовать и ревновать о добродетели и благом житии, чтобы, пришедши в страх с самого начала, отстал от доброго намерения, — не потому, чтоб имел какую силу треклятый: ибо иначе никто не мог бы начать никакого добра, — но потому, что для нашего же блага то попускается ему Богом, как видим сие на праведном Иове. Итак, добрая сестра, будь готова с мужеством и благоразумием встречать искушения, сопровождающая добродетель.

52) Твердо веруй, госпожа моя, в Сладчайшего Господа нашего Иисуса Христа, — что, если найдут на тебя искушения мира, ты устоишь против них и победишь их, божественною силою Его. Человек, сомневающийся в том, поможет ли ему Бог во время искушения, не верует в Бога, и недостойн имени христианина. Истинно верующий и благочестивый, хотя бы был в самых челюстях змия, верует, что Бог может его изять из них. Так веровали мученики, и небоязненно вступали в пещь огненную, — и Бог избавлял их, ради прямой их веры. Так Он избавил отроков еврейских в пещи вавилонской, и св. Феклу от огня и лютых зверей, без сомнения, за чистую их веру.

53) Возненавидевший грех бережется его, и мужественно идет путем добродетели, не боясь наветов диавола. Ибо в нем обитает Бог.

54) Какое добро потеряла ты, то старайся и стяжевать. Овол должен ты Богу? — не требует Он за него маргаритов и камней честных. Бог как бы так говорит тебе и всем верующим: девство и чистоту потерял ты, человек: не хочу от тебя

милостыни, тогда как ты остаешься в блуде, но святыни хочу от тебя, целомудрия.

55) Да будет язык твой кроток, и безчестие не коснется тебя. — Стыжи сладкия уста, и всех будешь иметь друзьями.

56) Если веруешь, добрая госпожа моя, что Бог промышляет о тебе, — зачем печешься и заботишься о привременных и суетных потребностях плоти? Возверзи на Господа печаль свою, и не бойся страхований лукаваго. Возвергший все на Бога мирно проводит все дни жизни своей.

57) Некто из святых сказал: я заметил, что если монах не работает Богу, как должен и как может, то Бог допускает ему впасть в искушения. Если он благодарно принимает искушения, то Бог вскоре помогает ему и избавляет его от них: если же, овладевший демоном, начнет хульно роптать, то Бог оставляет его, и тогда — о чудо! — змий из бездны, доброненавистник диавол смиряет его.

58) Помни о Всевышнем Боге во всякое время, добрая сестра моя, и Он вспомнит о тебе, когда впадешь в беды и напасти, и спасет от сетей диавольских. Никогда не забывай о Нем, предаваясь суетностям житейским, чтоб и Он не забывал тебя во время брани твоей. В сердце своем будь Ему покорна, чтобы в скорбях иметь к Нему дерзновение, при сердечном наедине молении.

59) Повинные греху, теките к Господу, единому могущему отпускать грехи и презирать согрешения. Ибо Он с клятвою сказал чрез пророка Иезекииля: *живу Аз, глаголет Господь, не хочу смерти грешника; но еже обратится и живу быти ему.*

60) Блажен смиряющий себя во всем, ибо он вознесен будет Богом. Если для Бога алчешь, жаждешь и смиряешься, то вскоре будешь прославлена Богом. Кто здесь для Бога алчет и жаждет, тому, в день воздаяния, Он явит истинное богатство.

61) Во всю жизнь свою считай себя грешною, чтобы всегда быть оправданною.

62) Если ты добровольно отреклась от всех житейских дел, то не спорь ни с кем и ни о чем.

63) Удаляйся от худых людей, как от злой заразы.

64) Как от чревоугодия рождается блуд, так от многословия и безчинных бесед буря помыслов и изступление ума.

65) Попечение о житейских вещах возмущает душу, и с того времени не бывает мира в помыслах.

66) Монаху, предавшемуся добродетелям, должно отрешиться совершенно от всех попечений мира, так чтобы, обратясь внутрь себя, он не нашел в сердце своем совершенно ничего от века сего. Ибо только помысл, упраздненный от попечений, может, благодатию Христоваго, неразвлеченно поучаться, молиться и безмолвствовать день и ночь.

67) Если молитва окрылена любовью Божиею и стоит при неусыпном бдении день и ночь, то Господь устрояет вокруг ея, как покров, облако света.

68) Как облако скрывает свет солнца, так чревоугодие затмевает ведение ума, и отгоняет Духа Святаго.

69) В теле сластолюбивом и ленивом не обитает Дух Святый, а сатана со всем воинством своим.

70) Как отец печется о возлюбленном чаде, так и Господь милосердует и состраждет злостраждущему, ради Его, телом

— постящемуся, бдящему и молчащему, и всегда стоит близ уст его.

71) *Сего ради в вас мнози немощни и недужливы, и умирают довольни*, говорит Апостол (1 Кор. 11, 30). Что значат слова сии? — Послушай. Когда бедный монах, зная, что сосуд его растлен, исполнен скверн и нечистот, не старается безмолвием, молчанием и теплыми слезами омыться от сей нечистоты, чтобы таким образом приступить к Божественным и Пречистым Тайнам, но погребаёт сей маргарит как бы в нечистом благе; тогда Бог наказывает его горькими страданиями и тяжкими болезнями, чтобы хотя посредством скорбей он обратился как-нибудь к Господу в безмолвии и истинном покаянии, — и исцелил бы его Бог.

72) Не трать, сестра, времени подвига безмолвия, пока не застигла тебя болезнь, или другое какое великое страдание, или, что больше всего, смерть. Что тебе пользы, или лучше, на что бы и родиться тебе, если нерадивою ты будешь захвачена неизбежным жребием бедственной жизни сей? — Потому-то во всей книге сей я молню тебя и прошу, как душелюбивую и безмолвнолюбивую, не изживать и не истощать жизни сей в суете мира сего. — Ибо не знаешь, что будет с тобою завтра — жизнь, или смерть? — Избери благое и пребудь в нем, — и будешь иметь Самого Бога помощником и споспешником.

73) Безмолвие и молчание есть сокровище сокрытое на селе монашеского жития. Итак поди, продай имение свое, и купи сокровище безмолвия и молчания, и храни его некрадимым до конца жизни своей, чтоб обогатиться чрез него богатством Царствия Небесного.

74) Кто цвет плоти, т. е. юность изсушает подвижничеством и отсекает ей пожелания, тот во веки будет царствовать со Христом.

75) Внимай себе, добрая госпожа моя, и, сохраняя всегда молчание уст и безмолвие ума, непрестанно памятуй о судилище и вечном мучении. Почитай себя уже умершею и не пекись ни о чем мирском. Об одном только ревнуй — чтобы всегда ходить по воле Божией. Сидя в келлии своей, в безмолвии и молчании, воздыхай и молись с усердием. Да будет всегда в уме твоём память о Боге и память о смерти, чтобы демоны не нашли места вложить в сердце твоё лукавые помыслы.

76) Не успеет монах в безмолвии и не вкусит покоя, если не стяжет молчания и воздержания.

77) Следующия три добродетели составляют душевное богатство монаха: безмолвие, молчание и пост. — Если он не хранит одной какой из них, то не может успеть и в прочих.

78) Смех и развлечения мирския не принесут пользы в час смерти; но их-то более всего и любит небогающийся Бога. И горе человеку такому! Лучше бы ему не родиться.

79) Да будет всегда в сердце твоём мысль о конце жизни и о смерти, чрез сие ты возможешь, хотя несколько, убежомовиться.

80) Стяжи безмолвие и молчание в страхе Божиём, и ни одна из стрел врага не коснется тебя. — Безмолвие есть родительница покаяния, зеркало грехов, мать сокрушения, источник слез, световодительница ума, правительница очей, языка и слуха, тишина помыслов, веселие души, обуздание чревоугодия, горячность молитвы, причина нестяжательно

сти; безмолвие есть благое иго и бремя легкое, упокоевашее и спасающее того, кто любит его; оно есть благая часть, которую избрала Мария, как сказал Христос Господь. Держи ты оное, добрая сестра моя, в любви и страхе Божиим. Таким образом можешь и ты усладиться Господом своим, и приседа Ему можешь сказать Сладчайшему Иисусу: *прильпе душа моя по Тебе; яко от тука и масти исполнися душа моя*. Так стяжи честное безмолвие, добрая сестра моя, ради Господа. Ибо слышишь, что говорит Писание: лучше хлеб с солию в безмолвии, нежели предложение яств с заботою и развлечением.

81) Не бойся положить благое начало пути Божия, т. е., безмолвия, которое может ввести тебя в живот вечный; только возжелай начать с усердием, и Бог, видя усердие души твоей, Сам будет для тебя путь, и введет тебя в Царство Свое.

82) Да даст тебе Господь, по милости Своей, незаходимый свет солнца правды, чтобы, просвещая им очи душевные, ты безпреткновенно текла путем жизни сей, на котором много камней претыкания и повсюду зияют рвы погибели. — Ибо все мы имеем нужду в божественном световодстве, чтобы, минуя соблазны и пропасти, неблудно теши путем добродетелей. Идущий не сим путем добродетелей напрасно трудится и все течет. Ибо есть много путей, кои кажутся правыми, но последняя их зрят во дно адово. — И поистине, зло приражается к добродетелям и стоит как бы у ворот их. На гумно благих дел набегают демоны, как муравьи на гумно с пшеницею. — Потому со всем усердием ты должна прилежать о безмолвном житии, и сидя в кельи различать злые помыслы от благих, чтоб не укрылся тать и, вошедши, не

расхитил богатства добродетелей. Будь бдительна, добрая сестра моя, и храни помысл свой недремлющим. Поставь также привратника к очам и устами память о смерти и память о Сладчайшем Иисусе, т. е., молитву, которой я научил тебя — говорить непрестанно день и ночь: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сыне Божий, помоги мне! и тем ты можешь отразить покушения татя. Смирение умеет также говорить: «нет внутри богатства; напрасны покушения твои, несчастный. Здесь дом бедности в коем терпят крайнюю нищету. Какое дело татю с нищетою?» — Услышав сие, тать устыдится, и обратится вспять; вместо того, чтоб обмануть, обманутый сам, убежит от души смиренномудраго, как бежит кто от огня. — Итак во всех делах безмолвия страшное и ужасное дело есть смиренномудрие. Как тот, кто имеет хорошо устроенный и исполненный всяких благ дом, легко может потерять все, если не приставит стражи: так и человек добродетельный, душа котораго исполнена всякою добротою, если не приставит к ней стражем и вратарем смиренномудрия, памяти о Боге и смерти с добрым безмолвием и молчанием, — еще большей подлежит опасности в одно мгновение потерять все богатство добродетелей, которое собирал с таким трудом и потом. — Того, кто не имеет сего стража и вратаря, т. е. памяти о Боге и смерти со смирением, справедливо можно назвать предателем себя самого. Итак нужно не только иметь добродетели, но и стража их. Храмет дело честнаго безмолвия и других добродетелей, если не достает смирения, памяти о Боге и смерти. Внимай же себе тщательно. Уразумевай, что руководит тебя ко спасению, и благодать Христовую помни то и содержи.

83) Девственник есть тот, кто не только тело свое хранит от соития, но стыдится даже сам себя, когда наедине в келлии своей чувствует страстное движение плоти.

84) Если любишь целомудрие, — отгоняй срамные помыслы.

85) Как скоро монах мужественно и с усердием вступает в брань, нивчто вменяя смерть, и с полным рвением и жаром входит в блаженное безмолвие, предав себя на всякое искушение и смерть, и презревши привременную жизнь, мир и самое тело, любви ради Божией: то Сам Бог заступает такого монаха и не попускает диаволу даже приблизиться к нему. — Тогда сей злобный вдали негде стоя, ожидает времени расслабления монаха, и как скоро он хотя мало отвратится от памяти о Боге и смерти, или станет делать что мирское, или позволит себе шататься вне келлии своей, — тотчас нападает на него, как на овцу заблуждшую, подобно дикому волку, и пожирает, и — несть избавляй! — так что, если он не обратится тотчас опять к Господу, то погибнет в конец. — И это бывает не силою диавола, но от самого монаха. Потому, добрая моя сестра, пребывай всегда в безмолвии, чтобы Бог не попустил приблизиться к тебе диаволу, разоряя козни его. — Видя Ангела-Хранителя благословенной души твоей, он — злобный — будет убегать от тебя, благодатию Христовою, как от огня. — Потому, сколько есть сил, добрая госпожа моя, внимай хранителю души твоей и не оскорбляй его, — чего не дай Бог; иначе он отступит от тебя. Когда же отступит от тебя хранящий тебя Ангел святой, за твое нерадение или уныние, тогда — о горе! — ты пойдешь неизбежно в пагубу.

86) Знай, и напиши в сердце своем, что сластолюбие, покой плоти и обращение с людьми, три сии вещи отдаляют монаха от Бога. Если же он будет блюстись от сего — воздержанием, постом, бдением, псалмопением, молитвою, безмолвием, молчанием и чтением, то, при содействии Божиим, никогда не отпадет, и врагу не будет попущено приразиться к нему. Если же когда и будет попущено сие, то всегда с ним сила Божия и хранящий его Ангел; — и он не убоится искушений, — потому что помысл его всегда с Богом, и он, держа о Господе, презирает диавола.

87) Сама божественная благодать обучает людей, особенно монахов, тому, как действовать по воле Божией. — Как кто-либо, обучая плавать малолетное дитя, держит его поверх воды на руках своих, и приподнимает, как скоро оно начинает погружаться, говоря ему: будь смел, не бойся, я поддерживаю тебя; или как мать, обучая ходить малое дитя свое, отдаляется от него немного и зовет к себе, и если дитя, идя к матери своей, начинает дрожать, по слабости тела, и бывает готово упасть, то мать поспешно подбегает к нему, берет к себе на руки, обнимает и целует: так и божественная благодать носит терпящих в безмолвии ради имени Божия, и мало-помалу обучает их путям спасения. — Напиши сии немногия слова в сердце своем, и да будут они там неизгладимы во все дни жизни твоей.

88) Безмолвие спасительно, — ибо оно упраздняет всякое зло. Если же чрез молитву оно стяжет в помощь себе следующие четыре добродетели: терпение, смирение, бдение и воздержание, то нет кратчайшаго пути ко спасению. Добро и весьма добро молчание; это — мать святых помышлений.

Дух Святой бегаёт многословия, суетливости и рассеяния. — Добро безмолвие; ибо оно есть мать всех добродетелей, кои оно ограждает посредством непрестанной и неразвлеченной к Богу молитвы. Безмолвнолюбивый монах бывает любим Богом, потому что и он, любя Бога, безмолвствует и молчит, и с единым Богом ревнует беседовать чистою молитвою. — Пребывая на земле, он горняя мудрствует, и ум его всегда занят одним — как угодить Богу, и сделаться храмом Св. Духа. — Таковой с усердием подклоняет выю свою под легкое и благое иго Сладчайшего Иисуса, и, презирая все видимое, стремится к невидимому, или паче — Самого невидимаго Бога, яко видя, чаёт. Таковой подвизается быть подобным Ангелам, и, сидя всегда в келлии своей и неотступая памятию от Бога, соделывает ум свой чистым, подобно зеркалу. Блажен таковой человек на земле и на небе.

89) Внимай речениям Господним, пророческим и апостольским, содержи их в сердце как руководство, и преуспевай в добродетелях, да близ будешь св. Ангелов, долготерпя в келлии своей, упражняясь в чтении, подвизаясь в бдении, смиренномудрии, целомудрии, посте, сердечной молитве и молчании, не дни или месяцы, но все время жизни твоей до последнего издыхания, песнословия Владыку день и ночь. Если так начала ты, добрая госпожа моя и сестра, так и докончишь, шествуя прискорбным путем в краткое время подвига своего, — и увидишь, благодатию Христовою, в рай, чтобы веселиться со Христом во веки.

90) Когда помыслию о скоротечности жизни, о многосплетенных суетах житейских, об исчезании тени благ мирских, — обманчивости славы, шаткости власти, ненадежности благо-

денствия, суетности богатства; потом воззрю на будущее пришествие нелицемерного Судии, кончину века, и ужасы и страхи сопровождающие ее, — то, как сходит с неба молниеносный Судия, как в страхе предшествуют Ему силы небесные, как готовится страшный престол, как небо свивается подобно книге, как стихии сожигаемая сгорают, как трубят страшные трубы, как отверзаются гробы и мертвые встают будто от сна, как прах в одно мгновение сочетается в прежний состав и души снова соединяются с телами, как праведники текут в сретение Судии, как предстает Жених в полунощи и ревностных удостоивает входа в чертог, а нерадивых оставляет вне, — когда помыслию о всем этом, — ублажаю тех мудрых дев, о которых упоминает Божественное Евангелие, за то, что оне, познав неопределенность времени, всегда чаяли безсмертного Жениха своего, всегда имели в сердце страх пришествия Его и, в ожидании нощного мрака, попеклись заготовить светильник света. — Но ничто не препятствует нам и ближе вникнуть в ту божественную притчу: *уподобися, сказано, Царствие Небесное десяти девам, яже прияша светильники своя и изыдоша в сретение жениху.* — Когда это оне вышли? Собери ум свой, госпожа, и внимай тщательно. — Итак, когда же оне вышли? — Тогда ли, когда настал конец жизни, когда вышло определение смерти, когда уже посланы были за ними Ангелы? — тогда ли вышли оне? — Нет. Но тогда, когда отреклись утех жизни, т. е. когда убезмолвились, возревновали о добродетелях, определили себя на молчание и пост, когда начали доброе шествие, т. е. монашеское житие, когда вступили на тесный и прискорбный путь, когда добровольно восприяли жестокое

житие, презрели заботы житейския, отказались от брака, возлюбил целомудрие, отвергли мерзость греха, и сердцем прилепились к пречистому Жениху, — тогда вышли оне во сретение. — *Пять же, сказано, бе от них мудры и пять юродивы.* Какой признак дев мудрых? — Тот, что оне сочетали с целомудрием милостыню, безмолвие, пост, молчание, бдение, нестяжательность, смирение. Такими добродетелями оне украшали свое целомудрие, т. е. душу свою. Узнали, что вера без дел мертва есть, уверились, что одного обета недостаточно для спасения: ибо с одним крылом орел не может взлететь на высоту; помянули также и слово Жениха, Который сказал, что кто хочет во след Его идти, тот не только да отвержется себя, но и да будет готов душу свою положить за Него, — узнали все сие, и отрекшись всего, возревновали украсить себя всякою добротой духовною, чтобы в пришествие Жениха могли сказать словом Давида: *уготовихомся и не смутихомся.* — А девы юродивыя, у коих светильники без елея добродетели, суть те, кои ограничились одним: восприяли девство, а другими добродетелями не потрудились украсить себя, телесное безбрачие сохранили, а не восхотели стяжать безмолвия и молчания, равно как понудить себя на пост, бдение и другия лишения. — Что далее? Как жених умедлил, то все девы воздремали. — Но запасшиися елеем показанных добродетелей имели дерзновение и надежду, что лампы их не погаснут. Потому, не смотря на сон, названы мудрыми. Юродивыя же спали в безопасности, не помышляя о будущем. И что потерпели оне в час нужды, того я изъяснить не могу. — Вот настал час, пришло время, вострубили трубы, подвижлись стихии, всколебался воздух,

потряслось небо с твердию его, явились Ангелы, пришел Судия не днем, а ночью, и се глас, зовущий всех в сретение Ему. Девы встали все, отрясли сон и взяли лампы. Но лампы мудрых горели ярко и светили всем, потому что были исполнены всяких добродетелей, а лампы юродивых погасли. И — о потеря! — мудрыя приняты в чертог, юродивым же заключен вход. — Смотри, добрая сестра моя, внимай себе, чтоб и тебе не пострадать того, что пострадали юродивыя девы. Поревнуй украсить себя всеми добродетелями, паче же прилежи доброму молчанию и безмолвию: ибо оне суть матери и корни всех других добродетелей. Если ты стяжешь сии две добродетели, то вскоре возымеешь их все в сердце своем.

91) Замедление вне келлии да будет мерзостно пред тобою, если хочешь как должно безмолвствовать благодатию Христовою. Сообщение с людьми пагубно для безмолвствующаго: оно отгоняет благодать, омрачает разум, охлаждает ревность к безмолвию. Потому-то я всегда заповедую тебе не выходить из келлии и не беседовать с людьми. Добровольно оставляющий безмолвие и скорби подвижничества в нем и шатающийся туда и сюда, хотя и нехотя, падает в грех. Напротив, поколику умножаются труды и добродетели в безмолвии, потоплику умалются грехи.

92) Помни всегда о начале отречения от мира, и первом рвении к монашескому житию, и теплых помыслах, с коими, оставив мир и дом свой, вступила ты в брань с диаволом. Желаящий бороться с диаволом, добрая сестра моя, должен быть всегда бодр и бдителен. Ибо, как учит нас Апостол Павел, *несть наша брань к плоти и крови, но к началом и к*

міродержителям тмы века сего. — Вступающий в брань с таким множеством и с такими тьмами не должен иметь многих помыслов и попечений: ибо брань демонская приражается к делам міра сего. Потому Сладчайший Иисус Христос и Бог наш говорит в Евангелии: *грядет князь міра сего и во Мне не имать ничесоже.* Как Владыка всего, не мог ли Он иметь виноградников, полей и многого богатства? но и на волос Он не хотел иметь ничего такого. Равным образом Он свидетельствует: *лиси язвины имут и птицы небесныя гнезда, Сын же Человеческий не имать где главу подклонити.* Тому же научает Он и нас, ради имени Его оставивших все и вслед Его пошедших. Какая нам польза от суетнаго міра сего, радующагося о нашей гибели! Спасительное же безмолвие весьма много содействует в брани против врагов, и научает нас терпению всех неизбежных скорбей.

93) Не проси совета у того, кто не искушен богоруководимым безмолвием и молчанием, имея учителем Сладчайшаго Господа Иисуса Христа. Ибо, добрая сестра моя, в нынешнее время оскудели учителя спасению; — *все уклонишася, вкупе непотребни быша,* как говорит Пророк. Знай, что в учителях добраго сего безмолвия еще больший недостаток. Дьявол повсюду распростер сети зла, и как видишь, всех монахов увлек к житейским и суетным попечениям, чтобы погасить и самую любовь к честному безмолвию, в чем и успел треклятый. — Ты же добрая сестра моя, не имешь нужды в другом учителе. И вот тебе заповедь! — Внимай и верь словам отцев. Они говорят: сиди в кельи своей, и она всему научит тебя. Для того, кто не имеет терпения, все обстояния и скорби имеют двойную тяготу. Терпение

снедает горечь бед; малодушие есть мать мучительнаго состояния духа.

94) Терпение есть мать утешения и некая божественная сила. Но когда Бог наводит на кого скорби за грехи его, тогда попускает ему власть в руки малодушия, — от чего объемлет такого человека дух уныния, т. е., дьявол; и тогда возникают тьмы искушений — скверных и злых. Если спросишь: по какой причине бывают такие искушения, то я скажу тебе: по причине нашего нерадения и беспечности, кои хочет Господь прогнать скорбями. Врачевство же против всех их одно, и притом такое, в коем душа тотчас обретает утешение, — именно — смиренномудрие; ибо без него никто не может упразднить козней дьявола.

95) Не гневайся на меня, госпожа моя, что я говорю тебе прямую правду. Еслиб ты совершенно возлюбила мать всех добродетелей, т. е., благословенное безмолвие, то Господь избавил бы тебя от всех искушений.

96) Очисти сердце свое от всех попечений мірских, и вступи в дивное и боговожденное безмолвие, умоляя Господа о прежних своих грехах и неразумиях. Облекись крепкою верою, и претерпи брани, да будешь прославлена Богом и получишь от Него многоценный и нетленный венец великаго борца. Поистине, если мы все благодушно будем терпеть ради Бога, то Он прославит нас в Царствии Своем. — Внимай чтению в кельи своей, пой, молись, коленопреклоняйся, сколько есть сил, поучайся в сердце своем в памяти смертной, памятуй об аде и будущем Царствии, и блюдишься от дел мірских. Соблюдай, умоляю тебя, и сию заповедь — всячески убегать от соображения с мужчинами: ибо дьявол мо-

жет устроить тебе пагубу и смерть, как ты и не узнаешь. — Никто не может победить страха иначе, как в безмолвии и удалении от всего. — Когда отступишь от всего, тогда Бог пошлет тебе — в сердце твое утешение и свет ведения. Подвизайся, как добрая раба Божия, подражай святым женам, прежде тебя претерпевшим, по любви к Богу, огонь и неисчетныя муки. Не говорю тебе, да будешь сожжена огнем за Христа, или другое что, чего не можешь сделать, но употреби труд и подвиг по силе своей, — постись, безмолвствуй, молчи, бди, молись непрестанно: ибо это — по силе. Если покажешь свое усердие в сем малом, в немногие дни жизни твоей, то Бог примет тебя в Царствие Свое, и ты будешь блаженствовать о Нем во веки веков.

97) Ум не покорится Богу, если тело не покорено душе. Покорение же тела душе свидетельствуется постом, бдением, трудом и проч., как часто в разных местах я писал о сем в книге сей.

98) Кто покорит себя Богу, тот близок к Царствию Его. В чем же состоит сие покорение и так называемое самоотвержение? — Самоотвержение состоит в том, чтоб монах так настраивал себя, как осужденный, которому определил царь отрубить голову. Человек сей, в тот час, не печется ни о жене, ни о детях, ни о матери, ни об отце, ни о другой какой вещи мирской, но весь ум его занят мыслию о смерти, и нет в помысле его, что он имеет еще какую часть в жизни. Восприими и ты, добрая сестра моя, такое помышление, и убезмолвляясь, говори сама себе: буду ли жива я завтра? Но что же я сделала, и что есть у меня добраго? — Как имею изыти из тела? — Как предстану Христу? — Оправдает ли меня Бог,

или осудит на мучения? — Если будешь помышлять так каждый день, то наконец без труда придет к тебе от Бога безмолвие. — Какую пользу принесет тебе обращение с людьми? — Никакой. А вред оно причинит великий. Потому я часто внушаю тебе и толкую: не гоняйся за тленным и нечистым, как малое дитя за играми; но как мудрая душа и совершенная раба Божия, в безмолвии твори заповеди Божии, чтобы по исходе твоём Господь восприим тебя в вечные кровы. Отныне, добрая сестра моя, вопий, взывай с воздыханиями и слезами, и твори то, что упокоивает Бога. А упокоивают Его пост, бдение, безмолвие, молчание, молитва, чтение, скудость и смирение. Если сохранишь сие немного, то благодатию Христовою войдешь в Царствие Небесное: если же презришь сие малое, то я не говорю тебе более: сама за себя дашь ответ.

99) Есть и другой чин мудрый и Богу любезный — не озираться глазами туда и сюда, подобно имеющим в себе беса, но всегда внимать тому, что впереди; не празднословить, но высказывать только нужное, довольствоваться скудным одеянием, — только для прикрытия тела, и скудную пищу, — только для поддержания его, и не работать чревоугоднио. Беги от дерзости, как от смерти. Где бы ни пришлось тебе, спать, всячески старайся, чтобы никто не видал тебя. Не плюй наперед, но если случится тебе кашлять, когда сидишь среди других жен, обратись назад и откашляйся с скромностию. Ешь и пей, как прилично чадам Божиим, т. е. немного, да сохранится целомудрие твое. Не соблюдающих сего немногаго не есть ни сын Божий, ни раб, но слуга диавола, хочет ли он того, или не хочет.

100) Со всеми беседуй с кротостию, и на всех смотри со стыдением, но ни на ком не останавливай долго очей своих: ибо это означает необузданность. Никого ни обличай во грехе, но одну себя осуждай всегда, и тем избавишься от греха осуждения. Если будешь вынуждена улыбнуться, смотри, чтобы не были видны зубы твои: ибо муж мудрый, как говорит Соломон, тихо и едва заметно улыбается, а глупый и неразумный в смехе возвышает глас свой. Бегай мужчин, как огня и змия, и как сети диавола, бегай беседы с ними, соведворения и видения их. От всякаго человека скрывай тайны свои, дела свои и брани, коими борет тебя враг, кроме духовнаго отца своего. Никогда не сиди без мантии, и всегда стыдись хранящаго тебя Ангела. Понудь себя пребыть в безмолвии до самой смерти, да прославит Господь душу твою в день суда. Лучше тебе быть со змием и аспидом, нежели сидеть и беседовать с мужчиною, хотя бы то был и монах. Говорю тебе, добрая сестра моя и госпожа, то, что нашел в душепоспасительных писаниях, в чем сам был искушен, и что претерпел, приняв неисчетныя раны от диавола. И ни одного почти слова я не написал тебе в книге сей, чего бы не испытал сам, и чему бы не был научен опытом. Думаю, что и тебе не безызвестно одно из многочисленных моих искушений. Все сие я написал здесь для того, чтобы и ты благодатию Христовою, остерегаясь того, соделалась обиталищем Сладчайшаго Иисуса Христа, Бога нашего. Если ты точно соблюдаешь сии предосторожности и всегда будешь занята помышлением о Боге, в добром безмолвии твоём: то по истине душа твоя узрит в себе свет Божий, который во веки не помрачится в ней.

101) Не поленюсь предложить тебе и другое, именно: алчбу, чтение, бдение, молитву, псалмопение, частые поклоны. Все сие твори в келлии своей с усердием, и вскоре познаешь великое богатство благодати Христовой.

102) Человек многозаботливый не может быть мирным, безмолвным и молчаливым. Ибо воспоминания о суетных вещах против воли приводят его в смятение и рассеивают его тишину, безмолвие и молчание. Суетная многопопечительность житейская предаёт душу монаха диаволу.

103) О, как пагубно для женщин видение мужчин и со-обращение с ними, и как женщины пагубны для мужчин! — Желаящий безмолвствовать и непрестанно быть с единым Богом, не должен иметь бесполезных сношений ни с кем, — ни с мужчиною, ни с женщиною. — Ибо, как Бог спасает человека чрез человека, так диавол силится погубить душу чрез человека. Блаженна ты, если соблюдешься от всех сует, и от соображения с мужчинами. Ибо слушай, что говорит Давид к Приснодеве Владычице Богородице: *слыши дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает Царь доброты твоя* (Пс. 44, 11. 12).

104) Видишь, добрая сестра моя, как Давид учит нас убеждать и родных и неродных, если желаем спастися. Владычица наша Богородица, удалясь от всех и приседа единому Богу в храме Его святом, видишь — какую почтена славою, что сподобилась быть Материю Бога по плоти? — И ты, если не забудешь всего — дел мирских, родных, сношений с людьми и соведворения с ними, поверь мне, истинно говорю тебе, не узришь лица Божия. Смотри сама и избери, что хочешь:

или безмолвие и спасение души, или соображение с людьми и вечную пагубу.

105) Девы, укрывающиеся от всех и никем незримыя, бывают хвалимы всеми, красивы ли оне, или не красивы. Если же для временной славы решаются на такую заключенность: то как не заключиться на безмолвие, молчание и молитву Царствия ради Небеснаго и такой славы пред лицом Ангелов и Святых, чтоб и Христос возжелал доброты твоя?

106) Желаящий безмолвствовать и содевать спасение свое в суетном веке сем, заключает слух даже от крика малых птиц, потому что и это препятствует совершенству безмолвия. Сколько же тому должно препятствовать соображение с людьми? Как человек благородный и честный забывает о своем благородстве, когда опьянеет, и подвергается безчестию и осмеянию даже от самых рабов своих: так и целомудрие души повреждается от беседы и соображения с людьми, коими приводится в забвение чин безмолвия, изглаждается память Божия из души и разстроивается доброе и мирное устройство сердца. И если по временам только бывающее соображение с кем-нибудь причиняет такой вред душе: то что сказать о повседневном таком поведении и непрестанном почти смятении? — По истине, праведный Судия праведно осудит их на вечную пагубу. Ибо Апостол учит нас: *слово гнило да не исходит из уст ваших*. А произносящий тьмы слов как дерзнет сказать, что не испустил ни одного гнилаго слова? — Если трепещешь ада и жаждешь Царствия Божия, никогда не произнесешь праздного слова: ибо Сам Господь сказал, что мы дадим отчет о всяком праздном слове. Все же те слова, кои не пользуют души, суть слова праздныя. Итак

необходимо, добрая сестра моя, со всем вниманием устраняться от соображения с людьми, от которого не бывает никакой пользы. Ибо Пророк говорит: *от многословия не избежиши греха*, — и: *при друге и враге не говори много*. Особенно же тебе юной нужна всякая осторожность. Потому, имея такое множество свидетельств, сколько есть сил, удаляйся безполезных связей и душевреднаго празднословия, памятуя слово, сказанное Господом: *аминь, аминь глаголю вам, яко всякое праздное слово, еже аще рекут человецы, дадут о нем слово в день судный*; но всегда безмолвствуй и прилежи божественному чтению. Скажу тебе один пример: как лишенные сего видимаго света никогда не ходят право, так и не читающие Божественных Писаний, и не приседающие молитве часто претыкаются, и неизбежно заблуждают, будучи окружены бедственным мраком. — Божественное Писание то же для души, что дождь для земли жаждущей. Сколько ни сей человек на земле не одожденной, она ничего не произрастит ему: так и без чтения Божественных Писаний душа не даст прозябений духовных.

107) Как вино веселит сердце человека и утишает скорбь; так и духовное вино, т. е. Писание, на радость прелагает душу. И ненасытима сладость Божественных Писаний. — Когда читаешь и не понимаешь силы слова, — не унывай, но прочитай то дважды, трижды и многожды, призывая Господа нашего Иисуса Христа, да отверзет очи ума твоего.

108) Оставь мятущия суеты и приседи чтению Божественных Писаний, — и обретишь спасение души твоей. — Всегдашнее безмолвие и чтение, умеренное бдение, пост и молчание скоро приводят подвижающагося к дверям спасе-

ния. Если же он несколько дней посвящает на то, а потом опять вдается в развлечения, то он в прельщении, и одною рукою раззоряет то, что созидает другою.

109) Зри, добрая госпожа моя, что скажу тебе. — Творящих милостыню и целомудренно, благочестно и праведно живущих много в мире: но делателей Божиих, т. е. ревнителей добраго и блаженнаго безмолвия, возводящаго к святой чистоте сердца и непрестанному лицезрению Бога, мало найдешь и между оставившими мир. Избери же малую часть избранных Божиих, и не страшись идти сим неучащаемым путем.

110) Земной царь чтит славою и властью тех, кои не щадят трудов в верном ему служении: не тем ли паче Царь наш и Бог, Иисус Христос сподобит божественных даров тех, кои, по любви к Нему, благодушно переносят скорби безмолвия?

111) Будь в безмолвии твоём и молитве подобна Херувимам, выну зрящим единое лице Божие, и содержи в уме своём, что кроме тебя и Бога нет в мире никого более, о ком бы тебе надлежало пецись и промышлять. Если же придет тебе помысл пецись о ком-либо из братьев или сестер, и внесет смятение и тяготу в сердце твое, то скажи помыслу своему: добр путь любви и милости ради Бога; но я ради же Бога убежала от сей любви к сродникам. «Постой, сказал один монах старцу, ибо я ради Бога, гонюсь за тобою.» — «И я, отвечал старец, ради Бога бегу от тебя.» И вот тебе закон безмолвия: молчание для всех, пост всегда до 9-го часа, и непрестанная молитва сердечная, которой я научил тебя.

112) Дерзай о Господе, сестра; не бойся сей дивной добродетели. Ибо боязливый, особенно монах, непременно

страждет следующими двумя недугами — телолюбием и неверием. — Телолюбие всегда есть признак неверия; кто же презирает тело свое, тот показывает, что вседушно верует в Бога и несомненно чаёт будущих благ. Посмотри на мучеников и отцев наших, разсуди, вошел ли кто в Царствие Небесное, услаждаясь пищею и питием, шутя и смеясь? — Если же чрез труды, скорби и горькия муки: то как дерзнешь предстать бессмертному Царю ты, ничего не понесши тако-го? — Не слышала ли ты о блаженной Феодоре, как, оклеветанная, она страдала вне монастыря день и ночь и благодушно переносила все мучительныя горести, и как прославил ее Бог? — Не слышала ли ты о первомученице Фекле, какую страшную прошла она борьбу, любви ради Божией? — И что говорить о других? Посмотри на Самую Матерь Света! В каком безмолвии и молчании подвизалась Она, воистину Богородица и Матерь Господа и Бога Сладчайшаго нашего Иисуса Христа? — С трех лет от рождения, когда Она была введена в храм Божий, что ведала Она, кроме священнаго, и с кем беседовала, кроме Бога, день и ночь пребывая в молитве, безмолвии, посте и бдении, и питаясь неизреченными сладостями Духа Божия? — Конечно они были люди, подобострастные нам, но ради трудов их и потов обильно вселилась в них божественная благодать. Потому потрудись — злопостражди и ты, безмолвствуй, постись, молчи, бди, да и ты соделаешься дщерию Божиею. — Ибо Давид говорит: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81, 6). — Но человек не может стяжать сего сыновняго дерзновения к Богу, если не убезмолвится, не будет приседеть молитве и переносить всякия скорби. Я хорошо знаю сердце твое, знаю, сколько

оно мужественно, — мужественнее даже души моей; потому свободно и открываю мысли свои твоему боголюбию, и молюсь всемогущему Богу, чтобы ты скорее села на безмолвие, — и тогда Бог откроет в тебе дивные Свои чудеса.

113) Послушай премудраго и святаго отца нашего Иоанна Златоустаго, как беседует он к нам о суетном житии сем: — оставившие суетные и тленные блага житейския не обращайтесь к ним опять сердца. Богатство минуется, слава преходит и исчезает, как тень. *Суета суетствий — всяческая суета!* — *Обаче все мается человек, сокровиществует, и не весть кому соберет я.* Любящие блага мирския поистине все мятутся, все подъемлют труды и подвергаются бедствиям, собирая то, что в мале должно исчезнуть, и чего не могут они взять с собою: ибо все оставят здесь, и нагими отыдут на страшное судилище Христово, как нагими родились. Хотя бы кто собрал здесь все сокровища мира, наг и беден, сокрушен и смирен, в страхе и трепете встанет на то страшное зрелище — на нелегитимный и неподкупный суд, где трубят ангелы, поставляются престолы, раскрываются книги деяний наших, течет река неугасимаго огня, где червь неусыпающий, тьма крошечная, тартар страшный, где неумолчный скрежет зубов, непрестанные стенания и неутешный плач, где нет смеха, но непрестанное рыдание, где нет света, но непроницаемая тьма, нет согласнаго пения, но стоны и вопли. — Страшно поистине и слышать, но сколь страшнее будет видеть своими очами всю тварь, мгновенно возставшую и дающую отчет о всяком слове, деле и помышлении, о всем, кто в чем согрешил. — Велик будет тогда страх, добрая сестра моя, велик трепет, добрая моя Феодора,

каковаго еще не было доселе и не будет до самага того часа! Трубят страшныя трубы, солнце меркнет, звезды падают, небо свивается, силы небесныя подвигаются и суд готовится. — О страх, о трепет, о нужда в час неизбежнаго представления судилищу!

114) Послушай, что говорит Даниил: *зрях, дондеже престолы поставишася, и Ветхий деньми седе... престол Его пламень огненный, колеса Его огонь палаящ. Река огненная течаше исходящи пред Ним: тысяща тысящ служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему: судище седе и книги отверзошася. Вострепета дух мой в состоянии моем, аз Даниил, и видения главы моя смущаху мя* (7, 9. 10. 15). — Увы добрая госпожа! Пророк вострепетал, увидев одно видение будущаго суда: что же будет тогда с нами бедными, когда представим на него самым делом, когда от востока и запада соберутся все языки, и дела каждаго — с ним? — Тогда те, коих дела добры, св. жены и мученики, будут радоваться и веселиться, а те, коих дела злы, подобно мне грешному, будут плакать и стенать, но, увь без всякой пользы. Где тогда родители? Где отец и мать? Где сродники и други? Где величавость царей и сила вельмож? — Где тираны и властители? — Где рабы и рабыни? — Где нарядность одежд и красота лиц? — Где вообще вся пышность мирская? — Где неверующие часу тому, и говорящие: *да ямы и пием, утре бо умрем?* Где говорящие: дай мне ныне и возьми завтра? — Где говорящие: насладимся здесь, а о тамошнем посмотрим после? — Где говорящие: человеколюбив Бог, и не будет мучить грешников? — Сколько будут раскаяваться говорящие так? Восплачут, и не будет утешающаго, возстанят, и не будет милующаго! — Сами себя

начнут они обличать, говоря: увь! увь! Погубили мы себя! Слушали слова, и не внимали; были учимы, и не уразумели; положились на разум, и заблудились. Праведен на нас суд Божий. Достоин и праведно предает Он нас мукам, что ради суетной и тленной славы презирали славу Божию. — Напротив, добрая госпожа моя, тогда возрадуются нивочто вменявшие все мірское: восторжествуют истончившие плоть свою пощением и бдением, очистившие душу безмолвием и молитвою, и обогатившиеся всеми добродетелями. Тогда плакавшие здесь о грехах своих будут там веселиться вечно: а нерадивые и беспечные отыдут в муку вечную. — Потому, госпожа моя, покаемся достойно и мы, прежде нежели постигнет нас последний конец, чтоб и нам не вопиять вместе с неразумными теми: увь! — ныне же покаемся; ибо не знаем, что родит находящий день. — Убезмолвимся, прежде нежели придет тать душ наших, то есть, смерть. — Потечем, добрая сестра моя, пока есть время; пробудимся от сна беспечности и нерадения о душах наших; воздеем руки свои к могущему спасти нас, и скажем: Иисусе! спаси ны, погибаем! — Потщимся, — прежде нежели зайдет солнце, прежде нежели заключится дверь, прежде нежели застигнет ночь. Поздно будет браться за дело, когда постигнет конец жизни. Потечем убо! Нужно тещи, и тещи быстро, да постигнем, — чтоб опоздавши не услышать и нам: не вем вас. Убезмолвимся, умоляю тебя, начнем путь добродетели, да в день суда обрящем милость у праведнаго Судии. Время близ, преклоняется день, видны знамения смертной ночи! Потщимся! Тогда взыщет грешник одного часа на покаяние, и не обрящет. — Горе грешнику и нерадивому! Ибо последняя его

зрят во дно адово. — Горе не верующему и не кающемуся! Ибо его ожидает горькое содружество в адских муках с бесами. — Потерянный золото и серебро, может быть, можно еще найти, а потерянного времени жизни никак уже не возвратишь, добрая сестра моя. — Не пожалеем же плоти, но сокрушим ее; ибо Христос ублажает алчущих, жаждущих и плачущих ради Его. — Тело есть прах: придет день неотлагаемый и час урочный, — земля обратится в землю и прах опять станет прахом. Не будем прельщаться легкомыслием! Велик страх, госпожа моя, в час смерти, страшная минута разлучения души с телом, неописанная нужда, когда умолкнет глас, свяжется язык, и не будет силен произнести ни одного слова. Только очи свои будет обращать тогда человек туда и сюда, хотел бы сказать что, но язык неповинется. — Все сие не безызвестно самой тебе, госпожа моя; потому из многого не многое только напомнил я твоей во Христе любви. — *Аще хотите, и послушает Мене, глаголет Господь, благая Царствия Небеснаго снесите: аще же не хотите, ни послушает Мене, мечъ вы пояст!* — Не мое слово сие, но пророческое, — великаго в пророках Исаии. Так, если и ты не слушаешь моей бедности, бремя на тебе! — Но если с богатством добродетелей ты отыдешь от жития сего радуйся; ибо войдешь в чертог небеснаго Жениха со святыми Ангелами.

115) Да страшимся безвестности смерти, не зная в каком состоянии она застигнет нас, — чтоб иначе не помрачился как-нибудь помысл наш, враг не всеял в нас какой-нибудь страсти, чтобы не ослабело доброе и благочестное наше расположение, и мы, обратясь к чему-нибудь мірскому, не по-

губили всего труда своего. Ибо Господь сказал: в чем застану, в том и сужу.

116) Мы сочетались Христу, и отреклись дьявола и всех дел его, и всего служения его. Но во всей силе успеть в сем и очиститься от всего человек не может, если не отрешится от мирских и житейских дел.

117) Не думай, что малое дело — избежать всего вредного и могущаго возбуждать страсти.

118) Если хочешь быть оправданною в день суда и обрести живот и Царствие наследовать, — не собирай ничего, добрая сестра моя, оттуда и отсюда, и не трать кратких дней своего безмолвия; устраняйся от всяких видимых связей, чтобы тем удобнее разрешить невидимыя узы души своей; презри и отвергни всякое плотское услаждение и вожделение, да восприимешь утешение нетленной духовной жизни.

119) Если любишь безмолвие — истинную мать добродетелей, соделавшую победителями древних, — сохраняй его непрерывно, и не допускай ни малаго прохлаждения в суетных житейских делах, и вскоре достигнешь того, чего ищешь в Господе Боге. Терпеливо сиди на безмолвии и при трудно ревнуй о добродетелях и спасении души, устраняясь от всех вещей. *Каля бо польза человеку, говорит Господь, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит? Или что даст человек измену за душу свою?* — По истине ничего.

120) Да не внушает тебе помысл твой, или — лучше — да не подшептывает тебе сатана, говоря: не постись, не бди, не злостражди, чтобы не заболеть. Ибо боящийся болезни тела, добрая сестра моя, не получит милости Божией и не может стяжать добродетелей. Кто же в сокрушении всегда припада-

ет к Богу во всякое время, того вскоре утешит Господь Своим посещением. Если человек не презрит тела, и не терпит благодушно всего, что по попущению Божию находит на него, то никогда не узрит света Божества.

121) Выше всех добродетелей — смирение, и пагубнее всех страстей — чревоугодие и соображение с мужчинами. Воздержание чрева смиряет страсти, а соображение с мужчинами низводит монахиню во дно адово.

122) Работай в келлии своей столько, сколько нужно для приобретения пищи; все же остальное время дня ты должна проводить в молитве и чтении, в испытании помыслов и в слезах — о благословенной душе твоей, а не о том, что не имеешь разнообразных яств; ибо это свойственно только неверным. Господь и Бог наш Иисус Христос говорит так: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия приложатся вам.* Итак, если ты верная раба Христова, то не должна вносить в помысл свой ничего такого — низкаго и нечистаго, но терпеливо пребывать в добром безмолвии, молитве и воздержании. Кто ны разлучит от любви Христовой? — говорит великий Павел; ни скорби, ни муки, ни беды, ниже ангелы. Видишь, госпожа моя, какова любовь Христова.

123) Телесный труд, бдение, пост, коленопреклонения, чтение Божественных Писаний и безмолвие сохраняют чистоту целомудрия. Труд укрепляется верою и страхом смерти: а основание всего сего — молчание, удаление от видения лиц мужеских и непрестанная сердечная молитва.

124) Всякая добродетель безтрудная — не тверда и удобоколеблема подобно воздуху.

125) Если хочешь положить прочное начало делу Божию, — сотвори завет с помыслами своими, что ты не проживешь более трех дней. Имея всегда такое расположение в сердце своем, ты мужественно начнешь благое дело, и никогда не впадешь в уныние.

126) Не малодушествуй, и не двоедушествуй, приступая к делам Божиим, чтобы труд твой не остался бесполезным и бесплодным.

127) Если, по любви Божией, ты от сердца приняла ангельский образ, то должна всячески содержать и чин его. Чин же его составляют: отречение от всего житейского, совершенная нестяжательность, презрение плоти, пост, пребывание в безмолвии, стыдение лица, охранение зрения, краткость в словах, чистота от злопамятства, содержание в мысли и памяти, что ныне или завтра — смерть, и что близка та — истинная духовная жизнь, удержание себя от шатания вне келлии без нужды и крайности, всегдашнее в келлии безмолвие, удаление от людей и бесед с ними, презрение чести, мужественное терпение искушений, оставление житейских попечений и мирских сует, всегдашний денно-нощный плач, и — что больше всего — сохранение целомудрия, воздержание от чревоугодия и винопития. Таковы добродетели монаха, свидетельствующие об искренности его отречения от мира. — О стяжании таких добродетелей пекись и ты, добрая госпожа моя, всякое время, день и час. — Сладчайший Иисус Христос и Бог наш повелел ученикам Своим блюсти вся, елика заповедал им. Не сказал: соблюдайте одну, две или три заповеди, и спасетесь, но — все.

128) Скажу тебе одно дело (не усумнись и не презри

того, как маловажного: ибо истину говорю тебе, как истинны предавшие мне то): — пока ты не достигнешь в безмолвие, молчание и слезы, не думай, что ты положила начало монашескому житию, но почитай себя еще мирскою. — Потому размотри, что препятствует тебе преуспевать в сих добродетелях, устрани то, и ревностно устремись к ним.

129) Человек, совершенно оставивший попечение о суетном и привременном и всего себя предавший Богу, при усердной ревности о добродетелях, вскоре достигнет чистоты и совершенства. — Потому, посвятив себя на делания благия, отрешись от попечения о пище, одежде и всякой другой потребности плотской, и разумно возложив упование свое на Господа, веруй крепко, что Он печется о тебе.

130) Заградивший уста свои от глаголания и сидящий в келлии своей в безмолвии и молчании с молитвою — каждый часно зрит Господа.

131) У кого память Божия всегда в сердце, тот отгоняет демонов и разрушает злокозненные хитрости их.

132) Уста молчаливыя любит Бог: но многоглаголиваго Бог ненавидит, а диавол любит.

133) Хранящий молчание искусен во всякой добродетели и честен пред Богом. Таковой без труда достигнет Царствия Божия. Как во время тишины и спокойствия моря играет дельфин; так в тишине сердца безмолвствующий и молчащий радуется с Господом.

134) Желаящий узреть Господа должен всячески очищать сердце свое памятию о Нем. Памяти же Божией нельзя иначе стяжать, как безмолвием, молчанием и молитвою. — Что бывает с рыбою, выскакивающею из воды, то же бывает

и с безмолвником, когда он выступает из безмолвия и памяти Божией, и бродит в помыслах о міре.

135) Поколику безмолвник удаляется от соображения с людьми, потолику сподобляется радости Божией в Духе Святом. — Как рыба гибнет, лишена будучи воды, так и память Божия гаснет в сердце монаха, когда он водворяется и соображается с людьми. — Какая нужда и что пользы в беседе с людьми, которой конец — погибель души? — Лучше есть траву в безмолвии и мире, нежели изысканныя кушанья с опасностью отпасть от Бога, и попасть в муку.

136) Блажен человек, который, сидя в келлии своей, непрестанно помнит о дне исхода своего и удаляется от всех утех міра сего. Если и ты, добрая госпожа моя, будешь делать то же, то восприимешь тьмократное воздаяние в день суда. — А связанный житейскими узами, прилепившийся к міру и утехам его, и любящий соображение с людьми, сильно будет раскаиваться в час исхода, но без всякой пользы. Дьявол овладел им, — и увы, — падение его неизбежно.

137) Великую имеет похвалу у Господа нашего Иисуса Христа любящий безмолвие, молчание и молитву. Царствие Небесное и живот вечный будет воздаянием ему за малый труд его.

138) Кто не любит кроткаго и смиреннаго безмолвника и молчаливаго? — Христос увенчает его в день суда, как терпеливаго раба Своего.

139) Когда возненавидишь мір и сообщение с людьми, тогда Господь наш Иисус Христос со Святым Духом вселится в сердце твое. Если же будешь любить мір и обычаи его, то ты — враг Богу. Не мое слово сие, но апостольское: *не*

любите міра, ни яже в міре, говорит святыи Апостол: *яко любы міра вражда на Бога есть*. Ничто столько не удаляет нас от Бога, как мірския беседы, смех и дерзость; и в сем — сети духа блуднаго. Зная чистое боголюбие сердца твоего, в любви Божией умоляю тебя, добрая сестра моя, храни благородство души своей, и с терпением проходи чин безмолвия и молитвы, чтоб от соображения с людьми не охладел в душе твоей жар любви ко Господу. Поверь тому, что скажу тебе: если не послушаешь заветания моего, — сидеть в келлии, безмолвствовать, молчать и молиться в теплой любви ко Господу нашему Иисусу Христу, то будешь предана дьяволу и аггелам его, т. е. нечистым и срамным страстям. — Ибо не терпящий Господа, хотя и не хотя бывает предан дьяволу; а преданный дьяволу — жалкий человек. Лучше бы не родиться ему, нежели быть обречену на день гнева и мук.

140) Укоряй всегда саму себя, добрая сестра моя, и говори: бедная душа! Вот приближился час твоего разрешения от тела. Что услаждаешься еще тем, что теперь же должна оставить и чего не увидишь во веки? — Внимай тому, что ожидает тебя, и разсмотри соделанное тобою: — что и как. С кем шествовала ты все дни жизни своей — со Христом, или врагом Его? Кто принял труд делания твоего, кого радовала ты в монашеском житии своем, и кто потому встретит тебя во время исхода твоего?

141) Монашеское житие, и вся настоящая жизнь подобна позорищу, где мы боремся с демонами, всякий день и час. И иногда они низлагают нас, иногда же сами бывают низлагаемы. Но если мы сохраним себя в добром безмолвии, молчании и молитве, и оградим себя блаженным смирением, то,

благодатию Христовою они не будут иметь над нами никакой власти, пока опять сами не подадим им повода к тому. Зная сие, разсуди и испытай тщательно, для кого ты трудишься. Если со Христом и для Христа делаешь ты все дела свои, — радуйся; если же по любви к міру, — на пагубу себе ты мучишь себя. Горе бедной душе твоей! Во время исхода вспомнишь сии слова мои.

142) Говори также душе своей: о душа! какого друга стяжала ты на будущий век, и кто примет тебя под кров свой? — Трудись и не неради об исполнении заповедей Божиих. Вот секира у корени древа! Послет Господь ангела смерти, и испытаешь силу Евангельского слова: посекуте скорее сию бесплодную смоковницу, потому что она напрасно только занимает землю.

143) Крепко возлюбивший сию двоицу: пост и безмолвие, вскоре соделается другом Божиим. Итак внимай ей, добрая сестра моя. Как насыщение чрева есть начало всех зол, так соображение с людьми начало разслабления и разжжения похотей в сердце. Святой же путь Божий — пост и безмолвие, внимательное чтение и трезвенная молитва. — Итак, воздевши руки на небо, молись усердно, день и ночь, отгоняя от себя всякое приращение разленения и сна.

144) Пост есть основание всякой добродетели, начало подвига и венец, хранитель красоты целомудрия, отец молитвы, источник разума, учитель безмолвия, правитель всех добрых дел и всех благ духовных.

145) Когда начнет кто поститься, тогда раждается в нем и теплое расположение к памяти Божией и молитве; ибо душа постящегося не любит покоиться в постели день и ночь.

146) Чем более будешь прилежать посту с безмолвием, тем обильнее почует на тебе благодать Божия, и враждебные помыслы далеко отбегут от тебя.

147) Никто никогда не видал постящегося с разсуждением поработенным злой похоти; а презирающий пост бывает посмеваем демоном блуда.

148) Столп и утверждение всякого добра есть пост с безмолвием; а нерадящий о нем теряет всякое добро. Он есть первая заповедь, которую Бог дал Адаму в раю. Прельщенный врагом, Адам не сохранил сей заповеди, и отпал от Бога. Но нарушением чего произведено первое разстройство, исполнением того рабы Божии опять приходят в страх Божий, т. е., постом. — И Христос тем же начал явление Свое міру, т. е., постом. Ибо по крещении *изведе Его Дух Святой в пустыню, и постися дний четыредесять*. И все, выходящие из міра в монашеское житие, началом и основанием благих дел полагают пост, в подражание своему Господу.

149) Пост есть весьма сильное оружие, данное от Бога людям. Если Сладчайший Христос и Бог наш постился, то кто из желающих соблюдать закон Христов отречется от поста? — Какое оружие подает сильнейшее и большее дерзновение в борьбе против духов злобы, как не алчба, по любви к Богу? — Чем больше злостраждет и утруждается тело, в то время, как человека окружают злые помыслы, тем более заступает его Бог, ради чистаго поста, безмолвия и молитвы.

150) Пост, с безмолвием и молитвою, есть ходатай наш пред Богом; им св. отцы угодили Богу, соделались сосудами Св. Духа, и совершили многия чудеса. — И мы, госпожа моя, выступившие на невидимое мученичество и брань с де-

монахи, если победим, увенчает нас Бог всяческих венцем святости и славы, а если будем побеждены, то, о горе! вечная воспримет нас мука. — Потому да трезвимся и бодрствуем, да постимся и бдим; да безмолвствуем и смиренномудствуем! Если будем творить сие, то Христос, пришедши в день смерти, оправдает нас, избавит от начальников мытарств, записавших грехи наши, и представит в древнее отечество наше, т. е. рай.

151) Все святые проводили дни свои на земле в плаче и посте, и всяком злострадании. Если же святые плакали и постились, и всяким злостраданием измождали плоть свою, то мы бедные чего хотим?

152) Все утешение монаху в безмолвии и плаче. Имеющий пред собою мертвеца, т. е., душу свою, умерщвленную грехами, не имеет нужды в учителе всегдашнему плачу. Но монах не может иначе поддерживать плача о грехах своих, как пребывая в глубоком безмолвии. — И блажен, добрая сестра моя, плачущий и безмолвствующий все дни краткой жизни своей. Никто впрочем не может ощутить помощи от безмолвия и слез, если не предаст всего себя пощению, молчанию, молитве, бдению и всякому злостраданию Господа ради. Бди же, и молись, и славь Господа, говоря: слава Тебе, слава Тебе, Христе мой, что хочешь всем спастися. Спаси и мене смиренную монахиню, даруй и мне силу добре подвизаться против врага нашего и страстей.

153) Притечем с радостью и страхом к Сладчайшему Иисусу Христу, Богу нашему, и доброму Подвигоположнику, не боясь демонов, врагов наших. Ибо они, треклятые, смотрят в лице души нашей, и, если заметят, что мы боимся,

сильнее вооружаются против нас. Но вооружимся против них вседушно, и они, заметив, что мы готовы на всякую с ними брань, убоятся сами и убегут, гонимые Христом.

154) Усердно посвящай Христу труды в юности своей, добрая сестра моя, и Он великие подаст тебе дары в старости, по богатству божественных славы Своея. Собранное в юности в старости питает и утешает много потрудившихся. Итак потрудимся, пока есть время, потечем спешнее, поболезнуем сердечнее. Ибо смерть безвестна, и повсюду кругом нас враги, истинно злые и лукавые, мощные и не спящие, т. е., демоны.

155) Кто верный и мудрый монах? Тот, кто сохранил неугасимую теплоту, которую имел в начале, и до конца жизни своей старался прилагать огонь к огню, ревность к ревности, стремление к стремлению, и усердие к усердию, кто всегда внимал себе, и не переставал с терпением нести притрудное бремя свое.

156) Говорю тебе, добрая госпожа моя, что истинно возлюбивший Бога, истинно возжелавший будущего Царствия, истинно уязвленный скорбью о грехах своих, истинно восприимчивый страх исхода своего, не может более любить мира, ни пещись о суетной жизни сей, ни о стяжаниях и славе, ни о друзьях и родных, ни о братьях и сестрах, и вообще ни о чем земном; но, погасив всякое самолюбие, страсти, всякую заботу, возненавидев мир и самую плоть свою, обнаженный от всего, неленостно последует Христу, к Нему единому взирая, и от Него приемля божественную помощь.

157) Кто возненавидел мир, тот избег печали, а кто любит видимое, тому не избежать печали: ибо как ему не печалиться, когда случится лишиться любимых вещей?

158) Прискорбный путь покажут тебе добрая госпожа моя, утешение чрева, всенощное стояние, скудость воды, безмолвие и отсечение своей воли. И знай, добрая сестра моя, что никто не войдет увенчанным в небесный чертог, если не отречется своей воли от всего сердца и со всем усердием.

159) Верующий снам подобен тому, кто гонится за своею тению, и хочет схватить ее.

160) Когда начнем верить демонам в снах, то они поругаются над нами и во время бодрствования. Верующий снам совершенно неискусен, а неверующий им есть мудрец.

161) Душа, помнящая об исповеди, удерживается ею, как уздою, и не может пасть в грех: ибо грех любит тьму неисповедания.

162) Ученик, то слушающий, то неслушающий своего учителя подобен тому, кто вкушает то манну, то смертоносный яд. Один, созидающий целый день, а другой разрушающий, какую получают пользу, разве труды? — Смотри же, добрая сестра, не впади и ты в суетумудрие — иное творить из написанного здесь, а об ином небрежь; ибо я не написал ничего, что было выше сил.

163) Гробом прежде гроба да будет тебе сидение в келлии. Никто не выходит из гроба прежде общего воскресения; не выходи и ты из келлии своей.

164) Всегда, особенно во время псалмопения, должно хранить внимание и несмущенность; ибо вся цель злых демонов — разстраивать молитву смущением.

165) Стенания и скорби сердца вопиют ко Господу; слезы, проливаемые о грехах, ходатайствуют о нас пред Ним; терпение честного безмолвия любит Господь.

166) Имеющий смирение со слезами жжет демонов, и они не могут приблизиться к нему.

167) Занятый смехотворством работает демонам. Смеяться совсем непристойно христианам, особенно же монахам, распевшимся миру. Ибо Господь говорит: *еще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет* (Мф. 16, 24). Как же можно распевшимся Господа ради смеяться? Мы избраны не на разсеянность и смех, чтоб вместе с язычниками наследовать — *увы и горе*; но на то, чтоб в добром безмолвии с плачем непрестанно вызывать ко Господу о душах своих, и чрез то наследовать рай сладости.

168) Во аде нет исповедания, нет покаяния, нет очистительных слез и воздыханий, кои могли бы умолить Господа, но отчаянные стоны тех, кои в смехе проводили дни жизни своей. Потому Апостол увещевает нас: плачьте и рыдайте, смех ваш да обратится в плач, и радость в скорбь сердечную.

169) Смех умножает грехи, а безмолвие и молчание раждают мудрость и похвалу от Бога и Ангелов. Итак, добрая сестра моя, позаботимся принадлежать к части Христовой, отгоняя срамный смех, чтоб не отослал нас Спаситель в вечную муку, по слову Своему: *горе смеющимся ныне, яко восплачут*, — но чтоб лучше услышать от Него: *блаженни плачущи, яко тии утешатся*.

170) Услаждение тела в нежной юности разжигает страсти, и, умерщвляя ими душу привлекает гнев Божий.

171) В душе безмолвствующаго и разумно поучающагося в Божественных Писаниях почиет Дух Святой. Мало забот у нея; ибо она всею силою верует Христу, и ради любви к

Нему сидит в безмолвии, читает и плачет. А кто проводит время в утехах, и питает плоть сластями и вином, тот подвергает душу свою великой брани. Сколько ни будет нудить себя таковой, не возможет избежать плотских движений и жжений. Вот плоды, госпожа моя, страшного чревоугодия, и плоды безмолвия и терпеливаго подвижничества, Господа ради.

172) Умудрися и мы, подражая отцам, бывшим прежде нас, и не попустим себе поскользнуться на вожделение покая плоти. Потерпим внутри келлии своей в посте и других злостраданиях, да воцаримся со Христом, и не будем осуждены на вечный огонь за маловременную утеху.

173) Покажи врагу терпение и воздержание, чтоб не надеялся успеть в чем около тебя. Проходи безмолвие, молчание, пост, бдение и псалмопение.

174) Псалмопение совершай по тому порядку, как я научил тебя, и рукоделие по силе, сколько можно, чтоб только жить от него. Если же из-за рукоделия ты находишь себя смущенною и исполненною забот, то какое у тебя тогда безмолвие?

175) Хорошо ли заботиться о многом, разсуди сама, и я умолчу. Не говорю тебе, что без отречения от всего, и от самого тела своего, без удаления от соображения с людьми, хотя бы свидетельствовали о них, что они святы, нет тебе спасения. Потому пребывай всегда в безмолвии, и отсецешь смертоносныя страсти от души твоей. Имя Господа и Пречистой Матери Его да будет всегда во устах твоих. Не неради о псалмопении и молитве, ибо оставлением их открывается демонам вход в души наши; а они, когда войдут, затворят двери, т. е. добрыя помыслы и чувства, и насытят злобу свою

над нами. Так мы становимся рабами дьявола, когда оставляем безмолвие, поучение в Писании и молитву.

176) Многие из неразумных имеют обычай предлагать желающим оставить мир вопрос: что пользы от монашескаго жития? Благотворители и милостынодавцы не угождали ли Богу, если, живя в мире, сподобились великих даров? — Но они не знают, что много тружеников, а мало чистых, и что дары Божии подаются не всегда по святости, а иногда и по нужде. В нужде камене возопиет, и ослица получит человеческую речь. Выпших ищи и в безмолвном терпении стяжавай душу свою.

177) Если ты миряныня, живи среди мирян и твори дела их; а если оставила мир для Бога, и с клятвою отреклась от всего, как раба Христова, то проходи не леностно делания монашеския, пребывая всегда в добром безмолвии, чтении и молитве. — А когда скажет тебе помысл: есть же монахи, кои ходят в мир, и занимаются житейским? то останови пустословие сего помысла и скажи ему: всякий за себя даст отчет; попейся свои очистить грехи, а о других — Богу попечение, а не тебе.

178) Есть люди, кои, собираясь оставить мир, спрашивают сведущих и боящихся Бога: есть ли утешения в монашеском житии? и не можно ли с легкостью проходить сей образ жизни? — Дивное безмыслие. — Ты хочешь взойти на небо, получить Царствие вечное, соделаться сонаследником Сладчайшему Иисусу Христу и Богу нашему, с Ангелами вечно славить Всесвятаго Бога, — и спрашиваешь, — есть ли труды в монашеском житии? Мирюлюбцы, желая достать любимую вещь, переносят все беды и скорби, и не жалуются

трудов, пока не удовлетворят своего желания; а ты о деле Божиим спрашиваешь, — есть ли в нем утешение и льгота? — И Бога ради не хочешь подъять труда безмолвия, поста, молчания, бдения, и всякаго злострадания! Наслаждаясь ястием, питием и сном хочешь спасти душу свою?! — Да не будет, да не будет. Что посеет кто здесь, сторицею пожнет в страшный день суда. — Непокаявшемуся же горе; ибо муки его нескончаемы.

179) Спрошу тебя, ты же мне отвечай: еслиб кто взял тебя в среду безчисленнаго множества людей, облеченных в златотканную одежду, и показав между ними светлейшаго мужа, с многоценным венцем на главе его, в одеянии, усеянном драгоценными камнями, обещал тебя спосадить и совоцарить с ним, то каких благодарений не воздала бы ты человеку тому, и чего не решилась бы делать, чтоб только получить обещанное?

180) Проникнутый любовию к Богу, и умом прилепленный к памяти о Нем и о смерти, презирает все видимое, всю суету мира сего, и самое тело свое, как чужое.

181) Блажен человек, не любящий ничего тленного и привременнаго и все попечение свое обративший на то, чтоб представить Богу душу свою чистою.

182) Убегаящий всяких похотей мирских, и пребывающий в благословенном безмолвии, избегает всех сетей диавола, и становится выше всякой печали.

183) Как сильно прозябшаго не согревает память об огне, так желающий проходить добродетели без безмолвия и молчания, не возмoжет исправить ни одной из них, сколько бы ни трудился.

184) Не оскверняй плоти своей нечистыми помыслами; и мир Божий низойдет на тебя, неся с собою и крепкую к Богу любовь.

185) Измождай всегда плоть свою постами и бдениями, храни безмолвие, не леностно приседи псалмопению и чтению, клади сколько можно более поклонов и вскоре узришь милость Божию на себе.

186) Смирение и злострадание, алчба и бдение, безмолвие и молитва, освобождают человека от всякаго греха, и соделывают его сыном Богу, — только не перади о деле Божиим.

187) Отвергший матеръ всех грехов, т. е., самолюбие, легко освобождается и от всех страстей, с помощию Божиею. Самолюбие же есть любовь к телу, по которой бояться поститься, бдеть, пить одну воду, и вообще ищут всякаго упокоения телу, чтоб оно не заболело. Таковой душе нет спасения, как свидетельствует Евангелие; ибо она никогда не захочет смириться, а несмиранный есть брат треклятаго диавола, с коим вместе и пойдет в вечный огонь.

188) Когда демоны приступят уклонить ум твой от целомудрия, и окружают тебя злыми помыслами, тогда говори к Господу со слезами: *изгоняющи мя ныне обыдоша мя*; радость моя, избави мя от обышедших мя; и — благодатию Христовою избавишься от демонов.

189) *Не любите мира, ни яже в мире*, говорит Божественное Писание. Все мирское вещественно, тленно, суетно, и любящие то — называются мирскими и плотскими. Потому Господь говорит: не имать Дух Мой пребывать в человеческих, зане суть плоть. Видишь, как любящие вещественное и

суетное удаляются от Бога; а удаляющийся от Бога будет послан с демонами в огонь крошечный, уготованный диаволу и аггелам его, если не покается вскоре, и не отвергнет всего, как порт нечистые жены.

190) Монах должен удалять ум свой от всего вещественного, терпеливо пребывая в келлии в воздержании, безмолвии, молчании и всяком злострадании, иметь всегда в сердце память Божию и память смертную. Таков истинный монах, которого прославит Бог и почтут люди.

191) Если хочешь обрести путь, ведущий в живот, сиди в безмолвии, всячески уклоняясь от соображения с людьми, — и — Сам Путь, сказавший: Аз есмь путь, истина и живот, т. е., Христос придет к тебе. Впрочем притрудно взыщи Его в желании и страхе; ибо мало обретающих Его, — чтоб, отстав от немногих, не пойти тебе со многими в вечную муку.

192) Чистый ум бывает научаем иногда Самим Богом, а иногда св. Ангелом Хранителем тому, как соделывать внутреннего человека сыном Божиим.

193) Безмолвие и воздержание, молчание и молитва соделывают ум и душу безстрастными.

194) Бог, обещавший даровать тебе вечные блага, и давший в сердце залог Святого Духа, сказал также, — чтоб внутренний твой человек был очищен от страстей и злых помыслов, если желаешь войти в Царство Небесное.

195) Внимай разумно тому, что хочу сказать тебе: если проведши всю жизнь в монастыре, ты не стяжешь добродетелей и чрез них сердечного удостоверения, что ты прешла от смерти в живот и вступила в сонм спасаемых, то не на-

дейся наследовать Царствие Небесное. А недостойный наследовать Царство Небесное пойдет в вечную муку с отцем своим — сатаною, и братьями — демонами.

196) Если хочешь стяжать смирение, стяжи плач, и имей его неразлучным сотоварищем, во всю свою жизнь; смех и пустые беседы губят и отгоняют смирение и плач.

197) Не будь подобна погребавшим мертвых, кои то плачут о них, то упиваются ради их; но уподобься заключенным в темницу осужденникам, кои того и ждут, что их поведут на казнь.

198) Монах иногда плачущий, а иногда смеющийся, есть безумец, бросающий хлеб в пса блуда: он показывает вид, будто отгоняет его, а самым делом привлекает к себе на пагубу души своей.

199) Да будет для тебя возлегание на постель образом заключения твоего во гробе, — и ты будешь спать не много со смирением. Равным образом и трапеза твоя пусть служит тебе напоминанием о горькой муке червми неусыпающими, — и ты со страхом будешь вкушать хлеб свой и пить воду свою.

200) Засыпай вечером и вставай утром с памятию о вечном огне, и скука никогда не овладеет тобою во время псалмопения.

201) Да располагает тебя к плачу и деланию добродетелей хотя черная одежда твоя; ибо в черное одеваются обыкновенно погребавшие и оплакивающие мертвых.

202) Кто каждый день с плачем молится в келлии своей, у того каждый день — праздник; а кто каждый день праздничает, пьет вино и услаждает чрево, того имеет вос-

приятъ вечный плач во аде. Где работают чреву, вину и сме-ху, там нет памяти ни о Боге, ни о смерти.

203) Паче всего люби молчание, ибо оно приближает к страху Божию. Когда язык воздерживается от бесед мірских, тогда Бог обитает в душе. Из молчания выражается благоговейный помысл — благий и святой. Да даст тебе Господь вкусить блага, обретающагося в честном молчании. — Восприими подвиг молчания, и я не знаю, какой свет, какая чистота и тишина возсияет в сердце твоём.

204)* О добродетели должно нам иметь все попечение, добрая сестра моя, хотя бы потерпев кораблекрушение, мы и потеряли груз. — Будем жить так, чтоб никогда преходящих благ не считать лучшими благ будущих.

205) Как совершенствующийся в добродетелях умирает всему прошедшему, так обращающийся опять на грех теряет все прежнее (добро). Начало восхождения к добру есть уклонение от зла. *Уклонися*, говорит, *от зла и сотвори благо*. — Как при восходе на лестницу первый шаг есть отступление от земли; так и в жизни по Богу начало преспеяния есть безмолвие и удаление от міра, т. е. от всех дел житейских, скажу даже и от самого тела.

206) Блажен, добрая сестра моя, отвергший всякую надежду мірскую, и все упование свое возвергший на Господа. Как проклят человек, имеющий надежду на человека, так благословен тот, кто уповает на Бога. — Бог не только не приемлет такого человека, который хочет любить мір и Бога,

* С 204-й главы до конца книги идет дополнение к второму изданию.

но даже ненавидит его, как врага, и отвергает, как диавола. Не мое слово сие, но св. Апостола Иоанна, который говорит: кто из людей хочет быть другом міру, враг Божий бывает. И что пользы, добрая сестра, ради нынешняго и завтрашняго, иметь Бога врагом? Какая выгода, какая прибыль?! — Не приемлет таковых Сладчайший наш Иисус Христос. Иногда надеяться на деньги и человека, а иногда опять на Бога — это не приносит никакой пользы человеку. Бог любит и хочет, чтоб совершенно возвергли на Бога всякий совет и всякое желание. А несмысленные люди и міролюбивые монахи, не зная милости Божией, блажат часто, то что ничего не стоит — богатство, здоровье, временную славу и красоту лиц, которая как трава увядает.

207) Спрошу тебя, сестра моя, что тебе кажется лучше — избрать ли привременную жизнь и чрез нее вечную смерть, или ревностное о добродетели злострадание в подвижничестве и безмолвии, чтоб тем стяжать вечную и блаженную жизнь? — Конечно последнее. Не неради же. Не возможно нам сделаться вместилищами Божией благодати, если наперед, не очистим душ своих от страстей злобы и похоти, в коих они были погружены прежде.

208) Для всех есть Дух Святой; но в тех, кои чисты от страстей, целомудрствуют и живут в безмолвии и молчании Он являет особую силу.

209) Невозможно при разделении ума на разные заботы совершить как должно молитву и держать безмолвие, хотя бы и старался кто о том, как и Сам Господь сказал: *никтоже может двема господинома работати, и оный: не может Богу работати и мамоне*.

210) Если не устранимся от плотского родства и общения житейского, так, чтоб быть как бы перешедшими в другой мир, то невозможно нам, добрая госпожа, достигнуть цели своей — святой любви к Богу и блаженного безмолвия. Вступивший в ангельский чин и омрачающийся страстями подобен, добрая сестра моя, коже пардановой, которая ни бела вся, ни черна, но испещрена разными пятнами, и нельзя ее причислить ни к белым, ни к черным. — Таков и безмолвствовать желающий, если он занимает ум свой мирскими вещами. Некто из святых сказал одному, который выйдя из мира и вступив в монастырь, не оставлял мирских мудрований: и монаха мы не сделали и синклита потеряли.

211) Не одно какое-либо дело приводит к совершенству ревнителя, но он должен тщательно стремиться ко всякой добродетели. Как входящие в баню обнажаются от всякого совершенно одеяния, так и монахам, приступающим к Богу, должно, пребывать в безмолвной жизни обнаженными от всего житейского. Поверь словам моим, сестра моя. Чей ум веется туда и сюда и непостоянствует подобно блудницам, кои, не довольствуясь любовью одного мужа, хотят всех уловить живыми в сети свои, такой монах не может стяжать ни одной добродетели, если он не свяжет непостоянного ума своего страхом Божиим, добрым безмолвием и молчанием.

212) Безмолвие и молчание есть драгоценное стяжание для того, кто имеет его, и приятнейшее и сладчайшее зрелище для тех, кои видят и слышат.

213) Срамное же и из злых злейшее дело для монаха, если он, тогда как разбирает и отстраняет вредную пищу, ни какого попечения не имеет о чтении писаний, кои питают

души наши, и даже презирает то. Должно навекать все творить со тщанием, как освященное Господом, и со всяким благоговением проходить безмолвие.

214) Возставающий падшаго всячески должен быть выше того, кто пал; а падший равно и сам имеет нужду в другом, который бы возстановил его. — Вверяющие же руководство свое слепым учителям сами себя лишают сладости духовного света. Ибо на них исполнится Господне слово: если слепец ведет слепца, то они оба падут в яму. — Но когда ученики хорошо наставляемы бывают учителем, а сами не оставляют своих привычек, хотят работать более похотям плоти, нежели Господу, и не восприимлют жизни по Евангелию, то никакого нет за них нареkania на учителя. Ибо в народе упорном и противоречивом мы научились слышать: спасая спасай свою душу, и чужим грехам не приобщайся, как говорит величайший в отцах Василий.

215) Как разбойники заседают в скрытные места, так диавол утаевается под тенью житейских сластей, способных по себе скрывать его козни, и тайно раскидывает нам сети пагубы. Таким образом то хотя, то нехотя, мы подаемся ко врагу в страшное его тиранство, и получаем смерть, влекомые скверными похотями и сластями житейскими.

216) Не улащаемый и не тревожимый похотию блудною избег всякого греха. Кто же избег большей части страстей, как то: к славе, богатству, благородству, и прочему, встречаемому в жизни, а одержим одною страстию, т. е. страстию блуда, тот не есть воздержник, а слуга диавола, как и здоровым не называют того, кто одною только одержим телесною болезнию.

217) Не сказать только — согрешил, а потом оставаться в грехе, значит каяться, но по Псалмопевцу — сознать грех свой и возненавидеть его. Ибо не по количеству времени, а по расположению души ценится покаяние. Но, о горе нам, мы люди грех совершаем охотно и скоро, а покаяние воспринимаем медленно и леностно, хотя бывают и истинно кающиеся; также мнимся желать Царствия Небеснаго, а о добродетелях, чрез кои можно получить его, никакого не имеем попечения; но не подъявля никакого труда о безмолвии, молчании и делах добродетельных, в суете ума своего предполагаем удостоиться равной части с теми, кои до самой смерти противостояли греху. Возжгем же хотя от ныне, возжгем, добрая сестра, попечение о душах наших, поскорбим о суетности протекшей жизни, поподвигаемся ради будущих благ, убезмолвимся, пока немного еще имеем времени, возмолчим, госпожа моя и сестра, в немногие дни наши, да там возвеселимся вечно, не пребудем в лености и нерадении о благих добродетелях.

218) Скорби обличают и испытывают душу, как огонь золото; и подлинно для хорошо приготовленных скорби суть как бы атлетическое воспитание и упражнение, возводящая подвижника к славе Божией, чрез противостояние им твердым терпением; ибо скорбь терпение соделывает; терпение же искусство. Тот же, кто отвергает скорбь, сам себя лишает искусства, ибо как никто не венчается без брани и подвига, так и искусным никто не может оказаться без скорбей и трудов ради добродетелей. Труды же ради добродетелей, добрая сестра моя, суть: пост, бдение, безмолвие, молчание, молитва, великодушие, терпение, сидение в келлии своей и удаление от бесед с людьми.

219) Кормчий не всегда может иметь тишину, когда хочет; ты же, если захочешь соделать не смущенным путь безмолвия, легко можешь то сделать. Как же тебе это сделать, вот скажу тебе. Если в безмолвии будешь упражняться в посте, приседеть молчанию и пребывать в молитве и молении, то вскоре возсияет свет истиннаго ведения; тогда мгновенно удалятся и живущие внутри тебя звери, т. е. нечистые страсти. Если же не слушаешь и пребудешь в житейских страстях и заботах, то будешь походить на весьма жирную птицу, которая и крылья имеет и перья и все нужное для летания, но летать не может по причине своей от жира тяжело-сти. — Имеешь ум совершеннаго и разумнаго человека и ничего не достает в тебе нужнаго; если хочешь спасения, вот оно готово, как и Господь сказал: *Царствие Божие внутри вас есть*. Так спасение твое в воле твоей: избери лучшее, и держи то.

220) Истончившие плоть свою долговременным строгим житием и, чрез исполнение заповедей, обогатившиеся всеми добродетелями подобны великому и богатому купцу, который, плавая по разным странам, стяжал всякаго рода драгоценности. — Смотря на них он радуется и веселится, но вот, в виду берега и пристани, после того, как проплыл он великия и страшныя моря, случится, что или ветром бурным ударясь о камень, корабль его идет ко дну, или разбойники морские, набежав внезапно, расхищают все стяжание его, — и он, несчастный, остается ни с чем, если только успеет как-нибудь спасти тело свое. То же бывает и с тем, кто, просияв в великих добродетелях, по навету врага падает в страсти блуда. Не осуждай его, но пожалей о нем, как и о том богаче

жалеют все, знавшие его богатым и видящие теперь в нищете. — Горестна участь его; но коль скоро он покается, Бог приемлет его, милует и заступает, и любит еще более, нежели прежде. Впрочем и в самом падении Он не оставляет его, но ищет воззвать его к первой доброте, как некогда воззвал к Адаму по падении: *Адаме, где еси*, — жалея о несчастии его, что из такой славы ниспал в такое безславие, с такой высоты — в такую бездну. — Помышляй о сем и ты и бодрствуй. — Смотри, не пренебрегай моих наставлений: ибо ни один человек не может обрести спасения сам собою. Почему Бог, благодетельствуя нам, дал нам советников и учителей. Если, когда я учу и наставляю тебя, ты не слушаешь и небрежешь о том, твоя вина. И нерадение твое и преслушание твое от тебя взыщет Господь, а меня неповинным сотворит. — Горе нам от лукавых сетей диавольских, горе от хитрых козней его!

221) Доколе прелесть мира! И что достойнее души, добрая сестра моя? Что равновесно Царствию Небесному? Какой советник достовернее Бога? Кто достоин любви более Христа? — Дружба мирских друзей и приятелей до времени. — Пока видят, что у тебя есть что давать им, они друзья тебе, а когда увидят, что у тебя ничего нет, тотчас пременяются во врагов тебе. Бог же наш не таков. Но когда оставишь весь мир, всю дружбу человеческую, все видимыя блага, и прибегши к благоутробию Его, содружишься с Ним любовью и страхом, тогда Он даст тебе и самое Царство Небесное. — И я скажу тебе, как стяжать любовь Его. — Безмолвие, молчание, пост, воздержание, целомудрие, молитва, коленопреклонение, чтение — вот чем обнаруживается любовь человека ко Христу.

222) Не ленись и не унывай, добрая госпожа моя, в молитве, псалмопении и чтении всякого учения Св. Духа. Ибо в словах Божественных Писаний сокрыто Царствие Божие, и оно открывается приседящим безмолвию, молчанию и молитве. Если хочешь жить благочестно, добрая сестра моя, вкушай хлеб безмолвия со стенанием и слезами: ибо у Иезекииля написано: *сыне человек, хлеб твой с болезнию снеждь, и воду твою пей с мучением и скорбью*.

223) Те, кои не хотят спастись покорностию слову и вере, по неизреченной Божией благодати, уцеломудриваются болезнями и скорбями мирскими. Внимай же разумно и безмолвствуй тщательно.

224) В терпении вашем, говорит Спаситель, *стяжите души ваша*. Ибо без терпения нет спасения. Душам, кои Царствия ради Небеснаго в вере и надежде терпеливо несут иго безмолвия, молчания и молитвы, Господь смотрительно подает то, чего ни один человек ожидать не может. Внимай же себе разумно и тщательно безмолвствуй.

225) Кто не вооружен терпением, легко становится добычею сатаны. Тьмы сетей, там и здесь, разставлены для уловления беднаго монаха. Почему Господь учит нас, говоря: *в терпении вашем стяжите души ваша*. Ибо *претерпевый до конца, той спасется*. Внимай же тщательно и безмолвствуй разумно.

226) Если желаешь, добрая госпожа моя, чтоб и к нам пришел Господь, как некогда к Апостолам, *дверем затворенным*, потщимся затворить и свои двери, — уста добрым молчанием, очи — несмотрением злобным и страстным, уши — неслышанием тщетных речей, омовение и

осязание — удалением от плотских похотей. Внимай же разумно и безмолвствуй тщательно.

227) Бог не забывает, добрая сестра моя, тех, кои хранят непрестанную о Нем память, и всегда помнят о душе, в коей пребывают слова Его, как Сам говорит чрез пророка Иеремию: за то, что слова Мои у него, памятию помяну его. Внимай же разумно и тщательно безмолвствуй.

228) Мы сами виновники своей гибели; но если покаемся, то хотя бы мы были псы непотребные, будем предпочтены чадам нерадивым. Чего же не может сделать любовь, то может заменить безмолвие, молчание и непрестанная молитва. Внимай же разумно и безмолвствуй тщательно.

229) Если будем безмолвствовать, присесть молитве в своем безмолвии, заниматься чтением, и не будем докучать мирянам, то Бог самих их приведет к нам и промыслительно расположит их со всем усердием доставлять нам телесные потребности. — Печется же о нас Бог, когда и мы печемся о духовном, т. е. безмолвии, молчании и молитве. Внимай же себе разумно и безмолвствуй всецело.

230) Подвизайся, добрая сестра моя, и дыхания одного не проводить без Бога. Ибо память о Боге есть величайшее благо. Она поможет тебе и в час смерти и в день суда. Память же о Боге есть молитва, о которой я сказывал тебе.

231) Прежде всего познай саму себя. Когда познаешь саму себя, познаешь и Бога, и забыв помыслом творение непрестанно будешь памятовать Единого Творца.

232) Спишь — время течет, бодрствуешь — сердце сплетается суетою. Между тем мало-помалу исполняется срок

жизни твоей, хотя ты того и не чувствуешь. Плод и совершенство воздержания в том, чтоб чрез злострадание тела, способствовать очищению души и избавлять ее от сетей диавола. Познай же себя и твердо безмолвствуй.

233) Опутанный железами не может бежать, и ум, работающий страстям и чреву не может узреть место духовной молитвы. Его увлекают и рассеивают страстные помыслы, и он не может стоять в себе неуклонно, а молитва есть отсечение всякого помысла. Познай же себя и безмолвствуй благолепно.

234) Страсть исчезает, когда объемлет душу молитва. Тьма не стерпит присутствия света, и болезнь не устоит пред восстанавливающимся здравием: и страсти теряют силу, когда вселяется в душу Дух Святой. Познай же себя и внимай себе тщательно.

235) Нет греха, добрая сестра моя, каждый день есть по немногу в девятый час. Но по вкушении хлеба должно заняться и чтением, чтоб ослабевшее помышление опять возвести на небо, и не попустить ему вмешаться в дела суетной жизни.

236) Если желаешь, добрая сестра моя, войти в Царствие Божие, возлюби скорбь. Не скорбящий не войдет в Царствие Небесное, ибо врата его узки и не вмещают утолстевших. Познай же себя и всецело убезмолвись.

237) Великое дело для безмолвствующих молитва; силу же она получает от нестяжательности. Потому, добрая сестра моя, отрешась от всего, непрестанно молись в сокровенности сердца своего, как ты научена мною. И не унывай. Уныние — пагуба души; ибо оно и отстраняет ее от Бога.

пресекая память о святом имени Его. Познай же себя и памятуй всегда о Боге.

238) Пока ты со всяким благоговением, любовью и страхом будешь помнить о своем Владыке и к Нему взирать умными очами в молитве, до тех пор и Он будет внимать тебе любовно и отчески; и тогда не сильны против тебя, добрая госпожа моя, ни сатана, ни страсть, ни бедствие, ни грех. Коль же скоро ты отступишь от владычного страха и памяти, и забудешь о своем Спасителе и Боге, и Он отвратит лице Свое от тебя и тогда будет пленяемо сердце твое всяким злом. Зная сие некто из святых непрестанно взывал к Богу псаломским гласом: не отврати лица Твоего от мене, Боже, Боже мой, — и не уклонись во гневе от раба Своего. — И так внимай себе и помни всегда о Боге, и ничего из видимого в мире сем ты не предпочтешь спасению души своей.

239) Никогда не должно быть праздным и не должно прекращать поучения в Божественных Писаниях, безмолвия, молчания и молитвы, чтоб, вознерадевши о себе, чрез расслабление чрева, не потерять теплоты памяти о Сладчайшем Боге нашем. Потому-то и заповедует нам божественный Апостол: *Духа не угашайте*, т. е. памяти о Боге. И в Ветхом Завете написано: *огнь да будет всегда возжигаем на жертвеннике*, т. е. да будет напечатлена в сердце непрестанная память о Боге. Итак познай себя и памятуй о Боге.

240) Дерзай внити с плачем к небесному Врачу, и Он исцелит все раны души твоей: ибо нет страсти, которой бы не силен был уврачевать человеколюбивейший Христос.

241) Поелику отвне приходят к нам искушения чрез пять наших чувств, т. е. зрение, слух, обоняние, вкус и осязание;

то всячески должно хранить их, и заметив чрез какое из них приходит вред, особенную на него обращать строгость блюдения.

242) Не узрит ум места Божия в сердце, если прежде не станет вне всех вещей; вне же всех вещей он не станет, если не извергнет всех страстей и не введет вместо их добродетелей. — Познай сие и ревнуй о добродетелях.

243) Чтение, непрестанная в сердце молитва и малое рукоделие суть твердая ограда от искушений. Если будешь проходить их с терпением в келлии своей, то сохранит тебя Господь от всех сетей врага и не попустит лукавому искусить тебя и ввергнуть в ров страстей.

244) Уразумей, добрая сестра, лукавство наветов диавольских. Сначала диавол силится житейскими заботами рассеять ум и пресечь непрестанную в сердце молитву; потом отклонить от обычного псалмопения, чтения и молчания; далее склонять выйти из келлии, блуждать там и сям и входить в беседу с мужами и юношами. От сего наконец помысл расслабляется, и бедный монах не стерпевает чтоб не вкусить прежде девятого часа и не выпить притом немного вина. — Все сие кажется ему маловажным и делом естества, между тем как тут сокрыта прелесть диавольская, которой он уже и не может замечать. После сего диавол, заметив, что сей несчастный раб творит волю его, берет его в свою власть и, как за нерадение его отступает от него Ангел, хранитель его, ввергает его тирански из страсти в страсть, из нечистоты в нечистоту, из греха в грех, пока не ввергнет его в ров отчаяния, если не приведет его Бог человеколюбивый к покаянию. Такие козни опытно познали и передали нам, и причю

стережение и хранение, те, кои впадали в них, и опять благодатию Божиею вразумлялись и возставали.

245) Демонские помыслы всячески стараются омрачить светлое око души, чтоб, во мраке, творить с нею что хотят. Познав сие, бежи от них сколько сил есть, да спасешься, как серна от сетей.

246) Имей страх Божий и Божию любовь, безмолвие и молчание, молитву и воздержание, и никогда не убоишься устрашений демонских.

247) Содержи в мысли, добрая сестра моя, что Бог всегда стоит близ тебя; и бойся и трепещи, чтоб не сделать чего не по воле Его. Радуйся, когда творишь добродетели, но не превозносись, (ибо это есть тщеславие), чтоб иначе в самой пристани не потерпеть крушения. Познав сие, внимай и бегай превозношения.

248) Не радуйся о утехах житейских, ибо они, как цвет травный, скоро увядают. В горести благодари Бога, и когда помолишься к Нему, облегчится тебе иго ея.

249) Будем внимать себе и не осуждать других: ибо многое из того, в чем осуждали других, не чуждо и нас самих. Познай сие и не осуждай никого.

250) Да будет всегда Псалом во устах твоих и память о Боге в уме твоём. — Бог, содержимый в уме и памятуемый, прогоняет демонов. Познай сие и помни всегда о Боге.

251) Храни язык, ибо он часто произносит и то, чего ты не хочешь. Сего ты достигнешь, если в помысле своем всегда будешь содержать Сладчайшего Иисуса Христа и Бога нашего, ибо память сия искореняет злые помыслы. Знаешь сие, смотри же, не прельщайся.

252) Сколько сил есть, добрая госпожа моя, ненавидь плотския утехи, ибо оне вместе с телом и душою соделывают нечистою. Познай сие, и удаляйся от всего душепагубнаго.

253) Не люби беседовать с мужчинами, хотя бы они были твои родственники: ибо *любь мира вражда к Богу есть*. Ты прибегла к Богу, и Он заступил тебя, какая же нужда тебе, добрая сестра, опять обращаться к родству и тем оскорблять Бога. Знаешь сие, бегай же своих, чтобы и с тобою не случилось, что с женою Лота.

254) Орудием да будет для тебя пост, безмолвие и блаженное молчание, стеною — молитва, банею — плач о грехах. Познав же сие, дева, плачь о прегрешениях своих.

255) Если имеешь богатство, раздай его, а если не имеешь, не думай собирать. — Знаешь сие; — бегай же любоимания.

256) Все, в чем от юности согрешила ты, исповедуй со стенанием и слезами Сладчайшему Иисусу каждый день, и от того родится в душе твоей непрестанное сокрушение. Зная сие, дева, плачь повсегда.

257) Довольствуйся необходимым и предай Богу попечение о своем пропитании. Вдай плоть свою в благие труды, т. е. в пост, бдение, молитву и проч., и отнюдь не упокоевай ея здесь. Вина, сколько сил есть, не касайся; ибо оно совсем не пристойно монахам, особенно тебе — юной. Имей в уме падение Лота и бегай винопития.

258) Во время болезни, не могши совершать обычного правила, не неради об умном поучении, т. е. о памяти Божией, и прибегай ко Христу, как к искуснейшему Врачу. Зная сие, дева, терпеливо сноси болезни.

259) Иереев и монахов всех чти и от всех удаляйся, да не зародится червь в душе твоей. Знаешь сие, — внимай же сердцу своему.

260) Люби храмы Божии, но паче себя саму уготовляй в храм Богу. Никогда не выходи из келлии, и это избавит тебя от внешних смущений и бурь. Не связывай сердца своего ни чем земным и тленным и восприимешь легкий восход к небесному. Зная сие, дева, удаляйся от всего суетнаго.

261) Заклучи, добрая госпожа моя, слух и очи, ибо чрез них входят все стрелы греха. Оградить же их ты иначе не можешь, как только добрым безмолвием, славным молчанием и молитвою. Зная же все сие, безмолвствуй и молчи.

262) Когда хочешь молиться, к Богу возводи помысл свой, и если развлекшись он ниспадет долу, скорее опять возведи его горé. Ум не перестает раждать помыслы, ты же худые и скверные отрезай, а добрые возделывай и возвращай. Зная сие, дева, молись непрестанно.

263) Худые воспоминания почитай семенем дьявольским. Добрым безмолвием, молчанием и молитвою оне отсекаются, а сеятель их, т. е. дьявол, посрамляется. Прошу же тебя не входи сама в сети.

264) В благих делах не жалеи души и тела своего. Дела сии суть: пост, бдение, молчание, коленопреклонение, молитва, воздержание, целомудрие. Когда ты оградишься таким образом Божественными добродетелями, то дьявол не найдет к тебе много входов. Прошу же тебя: внимай душе своей.

265) Одним из первых деланий душевных считай чтение; но старайся, чтоб и ум твой был с языком, и тогда познаешь

читаемое. Когда сядишься за чтение, читай в безмолвии. Прошу же тебя, внимай чтению.

266) Когда сидишь за рукоделием и работаешь, смотри, чтоб память о Боге не отступала от ума твоего. Иначе дьявол найдет себе удобный вход и возмутит душу твою. Соблюдай сие, и будешь вне опасности.

267) Держи всегда незлобие в сердце, целомудрие в теле, также безмолвие и молитву. Это соделает тебя храмом Божиим. Если сохранишь чистым храм тела и души, в день суда познает тебя Господь и введет в Царство Свое — всеблаженное.

268) Беседы о мирском и житейском удаляют помысл от Бога; потому и сама о том не говори, и не сиди с теми, кои говорят о том — будут ли то миряне или монахи. — Таким образом, благодатию Христовою, ты можешь избежать сетей дьявола.

269) Внимай себе, сестра, и бегай людей. — Когда видишь богатство и славу, или другое что мирское, помысли о тленности их, а равно и о смерти, разлучающей с ними, и избегнешь прелести демонской.

270) Пребывая в келлии своей, терпеливо сноси находящая от демонов скорби. В скорбях добродетели цветут, как розы. Внимай же сестра и пребывай в келлии.

271) Ничего не почитай достойнее безмолвия, молчания и молитвы. Ибо чрез то узришь Бога. Познай сие и не оставляй келлии.

272) Ослабление и уныние почитай материю зол. Ибо оне губят добро, какое имеешь, и не попускают стяжевать того, какого не имеешь. Познай сие, сестра моя, и бегай ослабления.

273) Удаление от мира есть путь к добродетелям — благий и краткий. Что же есть мир? Все житейское и все неподобныя соотношения. Желаящему спасения должно ничто вменить тленное. Познай сию истину и безмолвствуй добре.

274) Если хочешь обрести истинную жизнь, добрая сестра моя, всегда уготовляйся на смерть и ненавидь настоящую жизнь. Видишь, как нечинно вращается колесо ея. Не возжелай земных благ, ибо они как тень переходят и как дым исчезают.

275) Не радуйся о богатстве и не сплетай себя попечениями о суетностях житейских. Такие заботы отклоняют ум человека от Бога. Оставь же все, если желаешь пребывать в Боге.

276) Конец близ, дочь моя. Кто в нерадении и безпечности проводит дни свои, того восприимлет вечная мука. Не мое слово сие, но Христа Спасителя: *злый рабе и ленивый* и проч.

277) Недалеко конец, добрая моя Феодора. Итак скорее очисти от терний поле души своей.

278) Памятуй о страхе суда и все непотребное, суетное и нечистое извергай из ума и сердца своего.

279) Не ограничивайся одним безмолвием, но с добрым безмолвием старайся стяжать и все другия добродетели и не делай ничего, что в страшный день суда может покрыть тебя стыдом и подвергнуть отвержению.

280) Помышляй всегда о неверности жизни и избежишь забот житейских.

281) Да не привлекает тебя благообразие и красота земная и привременная, ибо это уда для души твоей, приманивающая и уязвляющая.

282) Добродетели суть хитон Божий. Бог их любит и ими услаждается. Сотки же его и спей. А как? безмолвием, молчанием, молитвою и смирением. Зная сие, учись безмолвствовать.

283) Не услаждайся вином, рыбою и елеем в сытость. Это повлечет тебя к таким делам, от коих — стенание и горе.

284) Хочет ли без труда творить добродетели? — Содержи всегда в уме, что труд привременен, а награда вечная.

285) Все, что в мире, почитай тленным, а добродетель одну нетленною; старайся добродетелями угодить Богу и вскоре соделаешься наследницею Царствия Божия.

286) Ревнуй о добродетели, ибо она чрез посредство безмолвия соделывает человека Божиим. Сколько сил есть старайся не обрестись вне Бога, ибо обретшийся вне Бога, с демонами пойдет в огонь крошечный, по слову Господню. Зная сие, ревнуй о добродетели.

287) Если воздержишь чрево и язык, добрая сестра моя, вселишься в рай; если же не воздержишь, станешь добычею смерти вечной.

288) Добр хлеб поста, ибо он чужд кислоты похотей.

289) Красен пост и малоядение, когда, любя скудость пищи, бегают человекоугодия.

290) Все дары Божии привлекаются безмолвием, молчанием и святою молитвою. Чрез них вскоре приобретает монах преспеяние.

291) Если себя будем судить, а не других, то Судия изменится к нам. Бог истинно радуется, когда видит, что грешник сбрасывает с себя бремя свое. Если сделали что нечи-

стое, омоем то покаянием, ибо мы должны представить Христу образ Его чистым.

292) Как те, у коих цепи на ногах, часто спотыкаются и падают, так и окованные житейским попечением не могут идти путем добродетели.

293) Кто не ненавидит греха в грешниках, хотя сам и не делает греха, причитается к грешникам, и есть раб греха.

294) Вечныя блага красны, обильны и величественны безпредельно; а мирское все — тень, дым, сон. Слышишь, госпожа моя! — Делай же так, и будет добр конец твой.

295) Всякое злое дело есть орудие против нас в руках диавола; а вооруженный, он еще злобнее нападает на вооружившаго.

296) Не сей зла, ибо жатва близ, и огонь поглотит сеятеля терний и волчцев.

297) Хочешь ли обезсилить диавола? Отсекай наискорее злые помыслы, и лишенный крыл, он будет служить игрушкою, как малый воробей.

298) Горе нерадивому и безпечному, добрая сестра моя, ибо в день исхода взыщут с него отчета во времени, которое зле иждил он. — Знаешь, каков конец нерадиваго: восплачь же, послезь, поболи сердцем, и все употреби, чтоб скорее спастись, ибо смерть придет скоро и не закоснит.

299) Блажен тот, кто иждит всю нечистоту, которую зле собрал в суетной жизни сей, и чистым предстанет чистому Судии.

300) Глава же слова, сестра моя: не неради. Вскоре пройдет тяжесть ига. Но горе тебе, если окажешься худою в страшный день суда.

301) Бога делом чти, словом хвали, сердцем памятуй непрестанно. Добродетели учи словом, а проповедуй о ней делом.

302) Из зол зло работать нечистым страстям, а не Богу. Чужд Бога тот, кто занят чуждыми делами — делами мира, велики ли оне или малы, благовидны или не благовидны.

303) Как вино делает сильным пиющего его и часто приводит в самозабвение, так и память о Боге исполняет радость того, кто содержит ее всегда, и отрешая от мира приводит в забвение всего суетнаго.

304) Вкушай те только яства, кои поддерживают плоть, а не усаждающия и утучняющия, т. е. рыбы, елей, разныя варения (супы), ибо оне, особенно при беседе с мужчинами, ввергают в блуд. Вот яства, коими ты должна питаться: хлеб сухой и того не много, вода и той в меру. Отцы наши — святые, — шли сим путем в Царство Небесное. Если станешь расширять чрево свое, то не избежешь брани блудной. Блаженный Иоанн Лествичник так учит нас о сем: угождающий чреву и хотящий победить блуд подобен тому, кто хочет еле-ем угасить огонь.

305) Трудолюбивым есть и признается, добрая сестра моя, тот, чей ум и помысл всегда с Богом, кто, приседя всегда памяти Божией, творит добродетели и телом пребывает в безмолвии.

306) Не образ мужчины-монаха содержи в уме, госпожа моя, но его душевную мудрость. — Душевно же тот мудр, кто любит безмолвие, молчание и молитву, не любит видать лицо женщин, и не вожделевает беседовать с ними. То же, госпожа моя, должно применить и к женщинам.

307) Велика беда от слуха и языка. Ибо Соломон говорит: лучше пасть с высоты, нежели от языка. Но не избежать тебе сей беды, если не возлюбишь доброго безмолвия, молчания и молитвы.

308) Добрым другом того почитай, кто желает чести тебе, и руководит душу твою ко спасению; всех же других совсем не принимай.

309) Говори пристойное и должное и не услышишь непристойного.

310) Великое и славное дело — дружба, но духовная. Того-же, кто хочет погубить душу твою, бегай, как самого диавола. Поверь мне, ныне едва ли есть кто, кто бы желал войти с тобою в дружество духовное, по причине пленительности юнаго возраста твоего, кроме Сладчайшаго Иисуса Христа Бога нашего. Притом какая нужда, добрая сестра моя, иметь дружество с людьми, не могущими, ни на волос, помочь тебе в час смерти или в день суда. Оставь всех и малых и великих и приленись к Сладчайшему Иисусу и Богу нашему, Который может помочь тебе и в час смерти и в день суда, и что еще более, даровать тебе Царствие нескончаемое. И Апостол Павел говорит: *мне мир распяся и аз миру*. Избери же лучшее, как мудрая и разумная.

311) Благородство души обнаруживается чрез безмолвие. Внимай же и различай помышления человеческия.

312) Целомудрие и кротость, безмолвие и молчание, и умная сердечная молитва прежде смерти делают душу ангелом.

313) Кто хорошо печется о себе, о том печется и Бог. Что величественнее прилепления к Богу, но только сердце цело-

мудраго есть дом Божий. Потщись же усердно воспринять Бога.

314) Душа, ревнующая о благочестии и небрегающая о чтении, легко заблуждается. И Сам Христос говорит: испытайте писания, ибо в них вы найдете путь спасения вашего. — Зная сие, прилежи к чтению.

315) Боишься ли ты Бога, это узнаешь ты из слез, — если во время молитвы плачешь о грехах. — Преславное дело для души безмолвствующей смирение с целомудрием.

316) Древо райское — душа безмолвнолюбивая. Если любишь Христа соблюди заповеди Его, и никогда не отступай от памяти Его. Если допустишь сие, много будешь раскаяваться, но, думаю, без пользы.

317) Друг по Богу источает мед и млеко из уст своих и словами истины руководит душу друга своего ко спасению. Но нерадивая и блудолюбивая душа не найдет такого друга.

318) Если боишься Бога, делай по Богу все дела свои. — Много разных наставлений я написал тебе, изобразил чувства и расположения людей добрых и злых, и то, как трудно их распознать. — Прошу же тебя, внимай себе и за своею душею смотри. Не мне от того польза, а тебе.

319) Смирennemудрый и любящий дело духовное, сидя в безмолвии читает Божественныя Писания, и что найдет в них нужное ко спасению, все то творит с трудом и усердием.

320) Призывай Бога день и ночь, да отверзет Он очи сердца твоего, и узришь пользу молитвы и разумнаго чтения.

321) Бдение, молитва и терпение находящихся скорбей — суть орудия, умягчающая сердце; а нерадующий о том, чуж

дающийся безмолвия и блуждающий туда и сюда застывает, как от сильного холода.

322) Есть много образов молитвы, один другого светлее, и ни один из них не бывает бесплоден, разве только то не будет молитва, но действие сатанинское. — Так один человек, намереваясь совершить зло, помолился прежде по обычаю и смотрительно не успев в своем намерении, после возблагодарил Бога.

323) В час теплого о Боге воспоминания умножь моление, да не забывает тебя Бог, когда ты забываешь о Нем.

324) Прочитывая писания, моли Бога, да даст Он тебе терпение — безмолвствовать, молчать, молиться и читать.

325) Веруешь во Христа? — Терпи же всякую неправду, да в терпении твоём возсозиждет Он душу твою. Лучше терпеть обиды людския, нежели искушения демонския. Кто же безмолвствует, молчит и молится, тот благодатию Христовою победит оба искушения — от демонов и от людей.

326) Всякое благо смотрительно приходит от Бога; но оно таинственно бежит непризнательных, неблагодарных, праздных и любящих беседы.

327) О своих любопытствуй злых делах, а не о делах ближняго: и демоны не повредят помысла твоего.

328) Все по силе добрыя дела расточает нерадение. Милостыня же, безмолвие и молитва опять образумливают вознерадевшего.

329) Не говори, что можешь стяжать добродетель без скорбей: ибо такая добродетель не добродетель. Она не опытна по причине покоя. — Потому-то и Давид молится, говоря: *в скорби распространил мя еси, услыши молитву мою.*

330) Не говори: я не знаю добра, потому не виновна в том, что не сотворила его; ибо если с усердием будешь творить добро, которое знаешь, Бог откроет тебе и то, которого не знаешь.

331) Знает враг силу духовного закона, и сначала ищет только мысленного сосложения. Потом сильнее и сильнее смущает помыслы и, представив внешния соблазны, увлекает на дело. Бди же и молись.

332) Постящагося, безмолвствующаго и терпящаго Бог приемлет в рай, а безпечно ядущаго, празднословиящаго и блуждающаго туда и сюда отвергает как невернаго. Смотри же не подумай и ты — побезмолвствовав несколько дней, все остальные блуждать вне келлии, куда велит диавол.

333) Сколько есть сил, добрая госпожа, постись и безмолвствуй. Ибо как дышать, так и поститься можно по естеству. — Если же естественную имеешь силу поститься, протрись немного далее, да соделаешься наследницею Царствия Небеснаго.

334) *Никтоже воин бывая соплетается куплями житейскими.* Желаящий победить страсти со сплетением в житейския дела — подобен тому, кто соломою хочет потушить пожар.

335) Когда слышишь слова Господа: *иже аще не отвержется всего имени своего, несть Мене достоин,* — не о имуществе только разумей слово сие, но о всех делах злобы.

336) *Подвизайся от всех воздержитя,* говорит Апостол. Что же значит воздерживаться от всего? — Бог определил нам вкушать, что кушают и миряне; но подвижающийся, т. е. монах, если станет пить вино, есть рыбу и другия приятныя

яства, не может целомудрствовать, не может безмолвствовать и молчать, и потому желающий спастись да воздерживается от всех, чтоб насытаться всем, не соделаться рабом диаволу.

337) Предположи, что есть 12-ть греховных страстей. Но если ты одну только возлюбишь из них произвольным расположением, то она выполнит место других 11.

338) Грех есть огонь горящий. Если пресечешь вещество, он вскоре исчезнет; а если будешь подлагать его, то он, по мере того, все сильнее и сильнее будет разгораться.

339) Прилог страсти есть ключ; движение сердца (со-успокоение) есть поворачивание ключа; сосложение же отворяет дверь сердца всем нечистым помыслам. Но опытные и разумные умеют как отсекают первое, чтоб избежать всего последующаго. Внимай же, и испытывай, и добрая держи.

340) Без памяти о Боге и смерти не возможно человеку спастись, хотя бы он знал всю мудрость мира. Пребуди же в памяти Иисусовой, как я тебя учил неоднократно. Но не забудь, что без безмолвия и молчания нельзя пребывать в памяти Иисусовой.

341) Не слушай о чужих грехах; ибо если это полюбишь и станешь осуждать, сама впадешь в страшнейшия сети.

342) Пребывай в безмолвии и памяти Божией завсегда, и не будут тяжелы для тебя искушения. Если же не пребудешь в памяти Божией, то демоны сильно будут смущать и уязвлять тебя искушениями.

343) Когда ум твой изыдет из тьмы плотских попечений, и ты пребудешь в безмолвии, молчании и молитве; тогда узришь все злокозненности диавола. Внимай же себе и уготовься на брань с врагом.

344) Все доброе и худое начинается с малаго, и питаемое каждодневно возрастает в гору великую. Но послушай меня, — безмолвствуй и молчи.

345) Грех есть многосплетенная сеть. Запутайся только одною частию и погубишь все тело и душу. Внимай же душе своей сколько сил есть у тебя.

346) Если отнюдь не будем исполнять пожеланий плоти, по Писанию, то вскоре отбежит от нас диавол. Ибо он не хочет, трекаянный, чтоб мы увенчавались чрез искушения.

347) Совесть твоя будет естественною книгою, если внимательно читая в безмолвии опытно восприемлешь Божественное ведение.

348) Желающий победить помыслы без молитвы и терпения смеху подвергает лице свое; ибо таковой не только успокояется ими, но и творит их. — А этого что может быть неразумнее?

349) Господь сокрыт за дверью заповедей, и ищущим Его чрез них обретается вскоре. Заповеди Его суть: вера, любовь к Нему, смирение, воздержание, пост, бдение, безмолвие, молчание, нестяжательность, молитва, непрестанная память о Боге. Если будешь толкать в дверь Божию сими добродетелями, вскоре отверзет тебе и как добрую невесту примет к Себе Сладчайший Иисус, говоря: в мале была ты верна — вниди в радость Господа своего. Внимай разумно написанному и храни то тщательно.

350) Воздержный удаляется чревоугодия и любоимания; безмолвный ненавидит многословие; целомудренный отвращается от блуда и ненавидит его. Но кто не безмолвствует, тот повинен всем сим страстям.

351) Желаящий переплыть мысленное умное море, смиренномудрствует, долготерпит, безмолвствует, постится, бдит, молчит (ибо время лукаво), читает, творит коленопреклонения. Нудящийся переплыть без сих добродетелей то мысленное море мучится сердцем, но переплыть не может; а не переплывший в день суда сопричтется к части демонов.

352) Невозможно уму безмолвствовать без безмолвия телесного; равно и средостения никто не может разорить без молчания и поста.

353) Только ум благой души, простершийся за пределы всего мирского, суетного и обманчивого, и совершенно безмолвившийся, может чисто молиться: ибо он бывает утеснен и сокрушен. *Сердце же сокрушенно и смиренно Бог не унижит.*

354) Молитва называется добродетелью и есть мать всех добродетелей, ибо отрождает добродетели чрез единение со Христом.

355) Добродетели, кои творим мы без безмолвия и священной молитвы, никогда не могут придти в меру свою и иметь должного совершенства и чистоты.

356) Если впадешь в уныние, по навету лукавого демона, и будешь томима им в келлии своей, воспоминай о часе смерти, о том, как будешь давать отчет праведному Судии, молись, — и благодатию Божиею вскоре избавишься от уныния.

357) Никакая добродетель — одна — не может помочь человеку во время скорби и в час суда; ибо каждая из них — сама — имеет нужду в другой. Так: безмолвие имеет нужду в молчании, молчание — в молитве, молитва — в чтении, чте-

ние — в посте, пост — в бдении, бдение — в смирении, смирение — в молитве. Сплети сию многоценную цепь добродетелей и, благодатию Христовою, будешь свободна от всех искушений диавола и внидешь в Царствие Божие.

358) Велика добродетель — честное безмолвие с терпением, молитвою и молчанием. Если стяжешь их, добрая сестра моя, обретешь благодать пред Господом и вселишься со святыми женами во веки веков.

359) Понудь себя немного в сей жизни, и обретешь покой там и возрадуешься радостью великою.

360) Семя не проростет без земли и воды, и человек не преуспеет без молчания и безмолвия, молитвы и воздержания.

361) Никто столько не благ, не милосерд и не многомилостив, как Бог, но того, кто не покается и не перестанет грешить, в день суда не помилует Бог.

362) Как в воде не может гореть огонь, так в человеке, любящем безмолвие, молчание и воздержание — замедлить помысл нечистый. Всякий безмолвнолюбивый есть Боголюбив и трудолюбив; произвольный же труд есть враг похотей, благодатию Христовою.

363) Когда заметит диавол, что безмолвник усердно и горячо помолился, тогда воздвигает на него сильнейшую брань в помыслах; малыя же разстроивать добродетели великими прилогами не берется треокаянный.

364) Всякое делание добродетелей, и всякая добродетель обдержится и хранится памятию о Боге и смерти, и вскоре благодатию Христовою вводит безмолвника в Царствие Божие.

365) Убегай искушений посредством терпения и молитвы, безмолвия и молчания: если же без сих добродетелей захочешь избежать искушений, не возможешь. — Страсти приемлют силу от ястия и пития, смотрения на лица мужчин и соображения с ними. Потому сколько есть сил берегись сего.

366) Смиранный и кроткий, безмолвный и молчаливый — из мудрецов мудрец, потому что по собственной воле и добродетели расположен восхотел нести иго Христово. — Он наречется сыном Богу и будет сонаследником Христу.

367) Корни грехов суть — многословие, чревоугодие, тщеславие и тому подобное, — вообще — явные дела обнаруживаемые руками, ногами, устами.

368) Когда увидит диавол, что человек без нужды занимается телесным, тогда прежде всего похищает из ума его память о смерти, и потом уже творит в нем что хочет.

369) Не будь двоязычен — одно на языке, а другое в сердце, ибо такого человека крайне ненавидит Бог.

370) Не изучающий писанных заповедей и наставлений и не приемлющий советов от отцев, в час смерти узнает, каким путем шел он.

371) Когда увидишь, что два злых человека имеют взаимную друг к другу любовь, знай, что они один другому помогают в удовлетворении желаний своих, и оба пойдут в огонь вечный.

372) Всегда памятуй, добрая сестра моя, слово сие, — что все умрем, — все же прочее — видимое и суетное останется здесь. И горе душе прилепленной к миру! Внимай же, и как разумная отступи от суеты.

373) Не допускай, добрая сестра моя, воздержанию быть без кротости, и безмолвию — без поста и молчания. Ибо кто воздерживается от яств и пития, а не воздерживается от ненужных соображений с другими, все постится и бдит. Пост и все добродетели исправляются в терпении безмолвия, молчания и молитвы.

374) Бог сказал чрез пророка Исаию: *люди сии устами чтут, сердце же их далеко отстоит от Мене*. Чтоб и на тебя не пал тот же укор, добрая сестра моя, изгладь из сердца своего всякое попечение житейское и, вступив в честное безмолвие, чистосердечно молись Богу.

375) Подивимся Премудрому водительству Божию в устроении нашего спасения. Наводит Он печаль на безмолвника к разрешению его грехов и падений, как опытный врач дает острейшее врачевство опасно больному. Ибо *печаль яже по Богу покаяние нераскаянно во спасение содевает*. И пророк Исаия говорит от лица Божия: *егда обратився возстенеши, тогда спасешися* — как бы так: согрешил, — убедомлся и плачу. Нет другого средства к разрешению от грехов, кроме прекращения грехопадений и безмолвного пред Богом плача.

376) Бодрствуй, добрая сестра моя, против духа печали, т. е. демона уныния, ибо у него много приемов, и он не успокоивается пока не успеет ввергнуть человека в расслабление. Печаль по Богу, радует душу, которая видит теперь себя стоящею в воле Божией. А помысл, говорящий тебе: куда тебе бежать? нет покаяния — есть помысл демонский, которого цель отклонить от всякого подвига и добродетели, т. е. безмолвия, молчания, воздержания и молитвы, и ввергнуть в

отчаяние; после чего он уже творит с ним что хочет. Печаль же по Богу не удерживает так безмолвника, но говорит ему: не бойся, — возстань и иди ко Отцу!

377) Что есть печаль по Богу, и печаль мирская? — Печаль по Богу бывает, когда скорбим и сокрушаемся о том, что и сами не творим добродетелей и скудны ими, и других видим презирающими их, как написано: скорбь объяла меня от грешников презирающих закон Твой. Печаль же мирская бывает когда страждем что человеческое, например узнаем смерть друзей и тому подобное.

378) Чисто уповающий на Бога и всегда содержащий память о Нем и о смерти, уже здесь предвкушает сладость Царствия Божия; а удобряющий плоть свою и ласкающий ее яствами, питием и беседами мирскими, чужд сего дара, хотя бы он и исправен был по внешности. Знай, что таковой не стяжет ни одной добродетели, потому что не любит матери всех добродетелей — безмолвия с молчанием, воздержанием и молитвою. Зная же сие, внимай себе, добрая сестра моя.

379) Да приступаем к Богу каждодневно, молясь Ему благовременно и безвременно. Впрочем к Богу приступать никогда не безвременно. Может ли быть безвременно памятовать святое Имя Сладчайшего Иисуса? И любящий сие славное имя может ли когда не поучаться Ему в сердце своем? Как нельзя жить без дыхания, так безмолвнику безмолвствовать без непрестанного памятования о св. имени Сладчайшего Иисуса. Несть бо иного имени, о Немже подобает нам спастися.

380) Бог безтелесный и невидимый, безтелесно и невидимо благоугождается; телесно же и видимо невозможно уго-

дить Богу, как говорит пророк Давид: *аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши. — Жертва Богу — дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.* Сокрушение же сердца бывает в уме и помышлении, а ум наш безтелесен. — Упражняйся же, добрая госпожа моя, в сем деле великом и славном, т. е., чтоб памятовать в уме своем и душе своей имя Бога — невидимо и умственно. В сем и состоит истинное служение Богу невидимому! — И самые телесные добродетели получают силу, только будучи освящаемы сим Божественным именем. Безмолвие, пост, молчание, целомудрие, воздержание и всякая вообще добродетель получают крепость от сего только имени. И это есть совершенство, которого требует от нас Божественное Писание! Что принесем достойное Богу — богатому мы — бедные? — Но Он говорит: *сыне, даждь Ми сердце.* Принеси лепту добродетели, но от чистаго ума и теплаго сердца, и благоугодишь Богу. — *Таковыми бо жертвами благоугождается Бог.*

381) Познай, добрая госпожа моя, что Царствие Небесное внутри нас есть, как говорит Христос Господь, и помни, что еще мало, — и отойдешь туда, где все почившие от века, и там восприимет каждый по делам своим — добрым или злым. Потому-то говорит Господь: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам.* Там истинная жизнь и смерть, — добродетельным и безмолвствующим в страхе Божием — жизнь, а живущим в утехах и суетах мирских — смерть.

382) Как малое дитя знатнаго рода, которое кормит какая-нибудь бедная и незнатная женщина, никого так не лю-

бит, как свою кормилицу, пока мал и не знает своего происхождения; когда же возмужает и узнает род свой и должную себе честь, тогда забывает кормилицу свою. Так миролюбцы любят мир сей, как малое дитя кормилицу, не зная своего небесного происхождения; человек же разумный узнает отца своего, т. е. Бога, и, оставя все земное и суетное, любит Его единого. Будь же и ты одною из разумных, познай сотворившего тебя Господа, и к Нему Единому прилепись, Его возлюби и возжелай, да дарует Он тебе Царство Небесное. — Бога ради, умоляю тебя, послушай слов моих, и да не прельщает тебя юность твоя. Ты оставила дом свой и все стяжание земное, содевай в страхе спасение свое и собирай некрадое богатство на будущий век. Ибо если без такого богатства изыдешь ты из суетного сего жития, горе тебе! Господь да не попустит тебе пострадать сие. Богатство же мира того есть — безмолвие, пост, воздержание, молчание, бдение, чтение, память о Боге и смерти, страх суда и мук, смирение, вера и совершенная к Богу любовь. Для того я и пишу тебе часто о сих добродетелях, чтоб тем сильнее напечатлелись оне в памяти твоей и ты навыкла достойно совершать их.

383) Как охотник, желая уловить льва, или леопарда или медведя, разная разставляет повсюду ловушки, чтоб удобнее победить его: так и диавол разставляет все орудия и сети греха на уловление ревнующаго о спасении, особенно же сети нечистоты и блуда. Если монах не имеет всех прописанных добродетелей, то диавол нашедши его без орудий, без труда пленяет его, и делает с ним, что хочет.

384) Дева несоблюдшая верности и ложа мужа своего, оскверняет тело свое; а душа не соблюдающая обетов, данных

Богу, оскверняет дух. Для девы той следствиями бывают — укор, ненависть мужа, побои, и, что всего жалче, развод; а для души — помыслы и осквернения, забвение о смерти, ненасытность чрева, рассеяние очей, долгий сон, обилие злых помыслов, пленение ума и сердца, нетерпение честнаго безмолвия. И горе душе такой, если она вскоре не покается от всего сердца!

385) Малый волос возмущает око, и малая забота житейская уничтожает безмолвие. Ибо безмолвие есть не только отвержение помышлений злых и пожеланий нечистых, но и отвержение забот благословных. Любящий ради Бога безмолвие, не заботится о самой плоти своей.

386) Желаящий представить Богу чистым ум свой и занимающийся мирскими и суетными делами подобен тому, кто, заковав ноги свои в железа, покушается быстро ходить. Безмолвие есть неразсеянное служение Богу и предстояние Ему со страхом и трепетом, имеющие спутниками молчание и воздержание. И иначе нельзя безмолвствовать. Память Иисусова да соединится с дыханием твоим, и тогда узнаешь пользу безмолвия. — Пагуба для послушливаго, если он исполнит волю свою; а для безмолвствующаго пагуба, если он не помнит всегда о Боге, а равно если любит блуждать туда и сюда, или принимать друзей в келлии своей. Это не есть дело безмолвника, а мирянина.

387) Мать безмолвников есть вера. Как содержимый в темнице сидит тихо, боясь страха царева; так и безмолвствующий в келлии своей должен иметь *страх Божий*, помышляя о том, как выйдет из тела своего, — равно как и о том, изгладил ли все грехи свои здесь, сотворил ли все добродете-

ли, стяжал ли блаженное смиренномудрие, победил ли блуд. Все сие безмолвник должен испытывать каждый день и час, и имеет великий страх сидя в келлии своей, чтоб пришедши Господь его не обрел его не готовым в Царствие, и не предал его вечному огню. — Если безмолвник будет помнить о сем день и ночь, то богатый в милости Бог даст ему сладчайшие слезы. Оттоле посетит его безмолвие, и он не захочет уже смотреть на самое солнце временное и на свет дневный. Познавший сие в себе, пребывает в безмолвии уже как Бог хочет.

388) Терпящий в безмолвии умер прежде гроба, сделав гробом келлию свою. Терпение же рождает надежду и плач; а лишенный сих двух есть раб уныния.

389) Чтение Писания просвещает и собирает ум; ибо то суть слова Святаго Духа, и любящий их избавляет душу свою от смерти, когда вычитанное исполняет делом.

390) Молитва есть единение с Богом, и любящий ее вскоре соделывается сыном Божиим. Молитва есть оставление грехов, источник слез, мост искушений, любовь к скорбям, пресечение браней, дело Ангелов; молитва и молчание есть источник сокрушения, причина дарований, невидимое преспеяние, пища души. Молитва и молчание есть пища всех безплотных, будущее радование. Молитва и молчание — просвещение ума, показание надежды. Молитва и молчание, — богатство монахов, сокровище безмолвников, истребление гнева, зеркало преспеяния. Молитва и молчание — безмолвствующаго ради Господа и не нерадящаго о всех добродетелях соделывает ангелом Божиим и наследником Царствия Небеснаго. Потому и Христос злостраждущим ради

Его говорит: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии и Аз упокою вы, возмите иго Мое на себе, и обряцете покой душам вашим* и исцеление ранам вашим, *иго бо Мое благо* и есть врачевство самых великих падений.

391) Припоминаю, что ты некогда сказала мне, добрая госпожа, что пришедши к одному из царских магистранов ты не могла сказать ни одного слова, от множества слез. Так, по истине, если хочешь чисто работать Богу, всегда в молитве молись проливая слезы, — и немного потрудишься, чтоб войти в Царствие Небесное, где и о мне не забудь помолиться Господа ради.

392) В молитве своей не говори много, кроме, — Боже, помилуй мя грешную. Ибо мытарь спасся говоря одно слово сие, и разбойника спасло одно слово веры.

393) Если всегда будешь упражняться в том, чтоб ум твой не удалялся от тебя, то скоро придешь в чувство: если же оставишь его вляться туда и сюда, то никогда не преуспеешь.

394) Если хочешь истинно молиться, люби в молитве своей поклоны и чтение.

395) Если хочешь чисто работать Богу, возлюби безмолвие, — мать добродетелей, молчание и воздержание. — Как диадима царская состоит не из одного камня и маргарита; так и безмолвие — не из одной добродетели, а из всех; и если по расслаблению вознерадишь об одной какой добродетели, то погубишь все. Теки, добрая сестра, в делании честнаго безмолвия, да наследуешь жизнь вечную. Если же по какой-нибудь житейской заботе, или какому суетному делу, ты пребудешь вне (келлии), то лучше бы тебе не родиться.

Если не потрудишься здесь, то чем оправдаешься в час исхода своего. Тогда не помогут тебе ни отец, ни мать, ни сестра, словом никто; ибо всякий за себя будет давать отчет, равно как и ты. Потому подвизайся со всем усердием и всею силою хранить безмолвие и неотступно приседеть Господу в молитве и тайном поучении.

396) Велик человек, который, при терпеливом безмолвии и молчании, памяти о Боге и смерти, приседит в келлии своей молитве и чтению, с постом и множеством поклонов. От такого человека никогда не отступает Бог. Когда все делания монашеского жития положишь на одну чашу весов, а молчание на другую, увидишь что молчание перевесит. Но молчания никто не может стяжать, если не в благословенном безмолвии.

397) Целомудрие сколько просветлит красоту твою, при долулегании и труде пощения, отгоняющем сон чрез страдание плоти и жажду. Безмолвие и бдение с чтением и поклонами не умедают доставить блага грядущаго века проходящему их с усердием и терпением. Поучайся всегда в псалмах, чаще читай и мое писание, т. е. книгу сию: ибо она есть свет души твоей и утверждение ума твоего. И если соблюдешь все написанное в ней, вскоре возсияет свет Божий в душе твоей.

398) Благо душе, говорит славный Исаия, от юности восприявшей храм свой и возлюбившей молчание и безмолвие. Таковая душа не изгладится из книги живых.

399) Никто да не льстит себе неразумными словами, что хотя я и грешник, но христианин; не впаду в огонь вечный, куда будут ввержены беззаконные и иудеи; одно имя хри-

стианина поможет мне, хотя я и преступил заповеди. — Послушай, бедная душа, что говорит Бог чрез пророка Исаию: пожжены будут беззаконные, равно как и грешники вместе с беззаконными. Но есть ли кто в людях, который бы мог противоречить Богу.

400) Блажен человек отвергший всю надежду мирскую, и все упование свое возложивший на единого Бога. Проклят человек надеющийся на человека, и благословен уповающий на Бога. Ибо говорит тот же пророк: покайтесь люди! Ибо близок день Господень великий; горек и жесток день тот, и исполнен многих скорбей. Горе не покаявшемуся в день Господень, т. е. в день суда. Как если бы человек убежал от льва, и напал на него медведь, вскочив в дом простер руки свои на стену, и змий ужалил его, то не мрачен ли и не горек ли был бы день сей для него. — Таков будет грешнику и великий день суда! Потому во всей книге сей я непрестанно внушаю тебе творить добродетели, пока есть время, и пока смерть не застала тебя, чтоб тебе не лишиться Царствия Небеснаго, вместе с беззаконниками, иудеями и демонами.

401) Во всей книге сей я завещаваю тебе пребывать в безмолвии и молчании, воздержании и поучении в Божественных Писаниях, а также и воздерживаться от вина. — Конечно ты слышала о славном Тимофее, который при всей своей слабости и при всех своих трудах никогда не брал в уста вина, пока не повелел ему то учитель. Какое же ты принесешь Богу оправдание, если после того, как я однажды и дважды сказал тебе — не пить вина, ты не послушаешь меня во вред душе своей? Поверь мне, я ни о чем другом забо-

чусь, как только о том, чтоб руководить тебя в заповедях и повелениях Божиих. Итак, если послушаешь меня со страхом Божиим, Господь Бог да благопоспешит тебе, и да управит стопы твои; если же презришь мою бедность и ничто воменишь Богоданные слова, кои я написал в научение тебя, Господь Бог взыскаю да взыщет за меня, — впрочем только здесь, в мире сем, чтоб и другие, видя то уцеломудрились, хотя несколько. Вино дано людям на радость, ибо, говорит, вино веселит сердце человека. А ты вышла из дома своего не на радость и веселие; но на скорбь и тесноту, на безмолвие и молчание, на пост и всякое злострадание. — Пойми силу слов моих хотя из того, что в мире те одеваются в светлые и красивые одежды, кои имеют радость и веселие, а у кого печаль, по причине ли смерти родных, или по другому чему, тот носит все черное. Потому хотя черное одеяние твое да убедит тебя, что ты призвана не на увеселения, а на скорбь и всякое злострадание. Брань предлежит тебе — великая и страшная; ибо не против людей наша брань, от которых всячески можно предостерегать себя, — но против начал и властей и миродержителей века сего, т. е. демонов. А ты хочешь пить вино, есть с маслом и притом разные яства! Или не слышала ты о святых матерях наших, как всю жизнь свою они довольствовались хлебом и водою! А ты минуя правило их хочешь расширяться.

402) О как сладки поводы к страстям, добрая сестра моя! Страсти еще отсекают часто, и по удалении от страсти умиряются несколько, и веселятся по причине утишения их; а воспоминаний страстных оставить не хотят. Потому падают и нехотят; ибо стоят близь страсти. Любящий поводы к стра-

тям, против воли и нехотя подпадает им. Возненавидевший грехи свои, отстает от них, и исповедав их с решимостию не творить их более, получает прощение. Не возможно оставить греховную привычку, не возжегши наперед ненависти к ней.

403) Если не отвергнет человек греха, не познает, какого он исполнен срама и какой стыд от него.

404) Блажен удалившийся от тьмы века сего и внявший себе; ибо око обращающегося в мире не может различать добра и зла.

405) Не бойся, добрая сестра моя, труда безмолвия, ибо он легок. Бог без страха и робости противопоставляет диаволу хотящих ходить в заповедях Его, и воодушевляет их говоря: начни воевать с диаволом, и Я помогу тебе; если же не умрешь здесь за Христа, умрешь там и вместе с диаволом будешь ввержен в огонь, — чего, умоляю Бога Живаго, да не будет с тобою. Итак положи начало, и Бог, видя усердие твое, даст тебе и силу. Только знай, что диавол не может приблизиться к человеку, или ввергнуть его в искушения, если он сам не вознерадит и не начнет блуждать вне безмолвища своего, расширяться, чревоугодничать и многословить. Тогда Бог попускает диаволу, и он начинает искушать его. А того, кто с терпением пребывает в Богохранимом безмолвии, Бог хранит яко зеницу ока. Итак, какая же тебе польза осушаться и блуждать вне безмолвия, где диавол, нашедши тебя без покрова Божия, начнет сеять тебя как пшеницу. А если пребудешь терпеливо в безмолвии, то он, треклятый, не посмеет приблизиться к тебе.

406) Кто хочет добра душе своей, тот всячески печется сохранить ее чистоту и благодетство; а заботу о теле ограни-

чивает только самым нужным, по слову Апостола: *имея пищу и одежду сими довольни будем.* — Потому, добрая сестра моя, не ласкай плоти своей сном, разнообразными пищаами, банями и мягкими постелями, всегда имея во устах своих следующее слово: что пользы в крови моей, внегда снити ми во истление.

407) Как вода враждебна огню, так неумеренность не только в вине, но и в воде враждебна целомудрию.

408) Всячески должно удаляться от того, что может разстроить душу; а разстраивают душу — вино, елей, многоядение, пустые беседы, более же всего вредит женщинам смотрение на лица мужчин, а мужчинам на лица женщин. Это сильно возмущает душу безмолвствующаго, женщина ли то, или мужчина.

409) Если хочешь, добрая госпожа моя, жить благочестно и обрести покой от злых помыслов в мире сем, а в будущем веке благоотитишное пристанище, делай то, что я скажу тебе и спасешься. Основание всех добродетелей есть сидеть на одном месте в безмолвии и молчании, есть однажды в день хлеб и воду, а варение (супы) только в субботу и Воскресенье, тоже по однажды, и всегда бегать насыщения: ибо насыщение есть корень блуда. — Насыщение сеть помыслов, а сон нагоняет мечты. — Сладость раздражает гортань и размножает червей в гробе чрева, т. е. блудные движения.

410) Похоть одна, как мы узнали из опыта и от мудрых отцев, но подобно воде, которая исходя из одного источника растекается разными ручьями, — она примешивается к сластолюбцам чрез каждое из наших чувств. Чувства же суть: глаза, уши, язык, осязание, т. е. концы пальцев, и обоня-

ние, т. е. нос. Чрез каждое из сих 5 чувств может быть уязвлен похотию бедный человек. Например чрез глаза, как учит нас Сладчайший Иисус: *воззревый на жену* и проч. Впрочем это сказано не о мужчине только, но и женщина, воззревшая на мужчину и восприявшая блудный помысл, равно творит блуд в сердце своем. — И что тебе пользы навлекать на себя брань? Если хочешь спастись, сиди безмолвно в келлии своей; не видя ничего соблазнительнаго, ты блуда не сотворишь в сердце своем и не осудишь никого. Безмолвие сохраняет монаха от всех страстей благодатию Христовою.

411) Безмолвие и молчание суть друзья слез, делатели памяти смертной, живописатели вечных мук, любопытники суда, служители памяти Божией, творцы невидимаго преспеяния. — Истинно познавший грехи свои обуздывает язык, а многословный еще не познал себя. Друг молчания и безмолвия приближается к Богу и, беседуя с Ним, просвещается от Него.

412) Христово молчание устыдило Пилата, и глас молчаливаго человека отъемлет тщеславие. Петр, сказав слово, *плакася горько*, не вспомнив о слове пророка: *рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим*, и другаго некоего: лучше пасть с высоты, нежели языком.

413) Пекущийся об исходе души своей и всегда плачущий о грехах своих, не имеет расположения беседовать с кем, ни даже с малым отроком, ибо всякий грех от языка; и истинно возлюбивший Бога возненавидит беседы людския.

414) Возлюбивший благословенное безмолвие совершенно заcludes уста свои; а веселящийся с людьми и любящий беседовать с ними лишает себя небесной радости. Воз-

ненавидевший мир и все мирския суеты любит безмолвие, и чрез безмолвие соделывается другом Божиим. Как дым отгоняет пчел; так беседа с людьми отгоняет безмолвие и память Божию.

415) Хрянящий целомудрие и любящий безмолвие с честным молчанием соделывается сыном Бога Вышняго. Но сохранить чистое целомудрие невозможно без безмолвия и молчания. Потому-то Бог особенно призывает на безмолвнаго, молчаливаго и смиреннаго.

416) Засыпай всегда с памятию смертною и поучением Христовым: ибо нет сильнее оружия и помощи, как те, кои подаются человеку сими двумя деланиями. Но сии два великия и славныя делания не возможно держать иначе, как в безмолвии с молчанием и чтением.

417) Победивший тело, т. к. непадший в блуд, победил естество; победивший же естество конечно стал выше естества, а ставший таковым живет как ангел в веке сем.

418) Сокрушивший сердце свое, отвергается себя; но как сокрушит сердце свое человек, который не отверг и не возненавидел всякое злое пожелание.

419) Бдение и воздержание с безмолвием очищают ум от злых помыслов; а многоспание отдаляет душу от Бога и низводит в ров смертный.

420) Бдение с безмолвием пресекают жжение; а нерадящий о них встречает соблазнительные сны.

421) Глаза заплаканные — покров сердца, хранение помыслов, страшилище мечтаний.

422) Бдительный монах есть ловец помыслов. Молясь в тишине ночной, он отгоняет их.

423) Боголюбивый монах радуется бдению, а нерадивый бежит от него, как от огня. Того покрывает Бог, а сего насилует диавол.

424) Есть несчастные люди, кои по лености своей ни за что не хотят начать честнаго безмолвия и добродетелей; но хотят спастися без трудов, — что невозможно. Бог обещает Царствие, и нерадивые не слушают Его; диавол ввергает во ад, и любят его. Что пагубнее сего безумия?

425) Будь госпожею сердца своего и, со смирением безмолвно сидя в келлии своей, скажешь смеху: отойди, и отойдет, и сладкому плачу: приди, и придет.

426) Ничто столько не помогает душе в час исхода ея, как безмолвие, молчание и память Божия.

427) Во время исхода твоего Ангелы Божии вместе с хранителем твоим будут показывать все твои добрая дела — посты, бдения, безмолвие, молчание, дивную непрестанную молитву, частые поклоны, и даже самую рогозину твою, истертую от множества поклонов во свидетельство против демонов. И душа твоя видя то, будет тогда радоваться, если усердно исполнишь все, чему я учил тебя в книге сей. С другой стороны и демоны будут показывать, если ты когда унывала, или не постилась, или не бдела, или не безмолвствовала, или блуждая туда и сюда соблазняла мужчин, или сама соблазнялась ими. Все сие злые демоны покажут при исходе твоём, на письмени, и день и час, и лице, которое соблазнила, или на которое соблазнилась. Если ты истинно покаешься во всем сем, и остальное время проведешь хорошо в безмолвии и молчании, то победят наши благодатию Христовою, т. е. Ангелы с хранителем твоим. Тогда светопослы

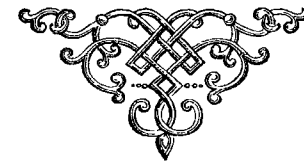
Ангелы возьмут тебя и пойдут с тобою на небо. Если же пересилит противная часть, чего, молюсь, да не случится с тобою, то я не знаю, что тебе сказать. Потому-то повсюду в настоящей книге и внушал тебе; пребывать в безмолвии и удаляться от соображения с мужчинами. Если слушаешь меня, то в час тот ты великую мне принесешь благодарность, а если не слушаешь, то знай, что ты сама своею волею себя предала в руки врагов. — Если боишься Бога, попейся о душе своей; ибо ты не дитя и не несмысленна, но знаешь, что хорошо и что худо, что спасительно и что пагубно. Когда придет смерть не знаешь — ныне или завтра, в полночь или в полдень. Потому внимай тщательно тому, что написано тебе.

428) Я употребил свой труд и тщание — собрать отовсюду Божественныя свидетельства и показать тебе истинный путь добродетели и спасения, чтоб не внушал тебе помысл, или лучше диавол: «я не знала, потому заблуждалась.»

429) Часто ты понуждала меня составить тебе напоминательное писание, чтоб всегда имея его при себе и прочитывая, могла ты возгревать ревность свою и прогонять нерадение. — И вот я исполнил повеление твоей благословенной души. Зная, что помысл твой, во истине возлюбил честное безмолвие — мать всех добродетелей, и ты душу свою предала на то, чтоб теци в безмолвном седении, я собрал все, что слышал от святых отцев наших и учителей делания безмолвнаго и предложил возвестить тебе точно и истинно.

430) И вот, добрая сестра моя, ты хорошо узнала теперь, какое делание спасительно душе твоей! Как некогда я научал тебя устно, так и теперь, как бы с тобою пребывая день и ночь, я описал тебе всякую добродетель в настоящей

книге, особенно всечестное безмолвие и молчание, и умоляю тебя, превозделенное в Господе чадо, подвизайся в немногие дни сии, подать помощь душе своей. Я не имею нужды в труде твоём, как ты хорошо знаешь, но желаю спасения твоего. Молю тебя, не низведи души моей живою во ад, когда услышу что неподобное о тебе. Ибо не пребывающий в безмолвии неподобен и суетен, — не знает пагубы души своей, а если и знает, не хочет исправить ее. Я постарался показать тебе всячески и доброе и худое в настоящей книге, чтоб была безответна пред Богом и в добром и худом. Господь наш Иисус Христос так говорит об иудеях: *еще не был пришел и глаголал им, греха не быша имели, ныне же вины не имут о гресе своем*. Так, добрая сестра моя, еслиб я не показал тебе всего пути спасения, ты могла бы еще сказать: я не знала всего этого; а теперь ты не можешь представить никакого извинения. Потому сколько сил есть, затворись телом своим и душею своею, — и обретешь благодать пред лицом Господа.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к первому изданию 1891 г.....	3
Примечание к второму изданию 1898 г.....	5
Послания монаха Исаии к благороднейшей монахине Феодоре.....	6
Достопамятные изречения св. жен подвижниц, собранные Аввою Исаиею для пречестной монахини Феодоры.....	21
Духовные наставления монаха Исаии пречестной монахине Феодоре.....	72

UNIVERSITY MICROFILMS
SERIALS ACQUISITION
300 N ZEEB RD
ANN ARBOR MI 48106-1500
TEL 734 769 0700
FAX 734 769 1600
WWW.UMI.COM